

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4773353>

Охота вместе с эльфом

Направленность: Слэш

Автор: MarisMar (<https://ficbook.net/authors/5611>)

Фэндом: The Witcher

Пейринг или персонажи: Вернон Роше/Йорвет, Бьянка, Геральт, Фенн, Тринадцатый и много кто еще мимо пробежал

Рейтинг: NC-17

Жанры: Детектив, AU

Предупреждения: **Насилие**, **Нецензурная лексика**, **ОМП**

Размер: Макси, 142 страницы

Кол-во частей: 11

Статус: закончен

Описание:

Сиквел к тексту "Охота на эльфа"

После событий первой части прошло полгода, весна сменилась холодной, дождливой осенью. И вместе с дождевой водой по улицам льется кровь жертв маньяка. Вернон Роше должен найти терроризирующего город убийцу и разобраться с еще одной проблемой.

Обложка (не судите строго, я не спец в этом)) <http://i.imgur.com/MYmK7Djl.jpg>

Посвящение:

Игуану, который мужественно игуанит меня, подталкивая к дальнейшему графоманству))

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Первую часть можно почитать здесь

<https://ficbook.net/readfic/3984212>

И великолепные арты от крутого Вако

1. Просто Роше и Йорвет в отличной футболке

<https://pp.userapi.com/c638023/v638023132/45a8c/qBs4UPJcrOc.jpg>

2. Небольшой эпизод почти-не-спойлер будущего приквела

<https://pp.userapi.com/c836131/v836131132/40287/4WzFWCV5L0E.jpg>

ТОС

ТОС	2
Глава 1	3
Глава 2	13
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	84
Глава 8	101
Глава 9	114
Глава 10	133
Эпилог	150
Примечание к части	156

Глава 1

Осень в этом году выдалась какая-то дурацкая. Почти все время моросил мелкий дождь, небо было затянуто хмурыми тучами. Солнечных деньков толком не было. Пожелтевшая листва, не дав на себя полюбоваться, почти сразу опала и размокла под дождем, укрывая тротуары неприятным чавкающим слоем. Вызима в такую погоду всегда казалась Вернону мрачнее, чем была на самом деле. Капитан любил этот город и осень, но не такую, а золотистую, солнечную, полную фестивалей и запаха поздних яблок.

Но сегодняшнее утро будто бы насмеялось над его любовью к этому прекрасному времени года. Во-первых, шел дождь. Мелкие капельки подхватывал поминутно меняющий свое направление ветер, и казалось, что дождь лил со всех сторон одновременно. Во-вторых, эти «прекрасные» погодные условия Роше наблюдал не из окна своего кабинета, а непосредственно вблизи, на месте преступления, глядя как криминалисты поспешно натягивают ленту. Ребята спешили спасти хотя бы ту малость улики, которую не успел уничтожить дождь. Вернон смотрел на их усилия, мысленно пытаясь решить, что же сделать третьим пунктом, по которому он считал это утро совершенно отвратительным: труп женщины, найденный в мусорном баке или утреннюю ссору с Йорветом?

Как бы цинично это ни звучало, но труп был всего лишь работой, а с Йорветом он жил уже полгода и именно к нему собирался вернуться этим вечером. Ссора вышла глупой, но иногда эльф был просто невыносим. Вернон скрипнул зубами, стараясь не выказывать захлестнувшую его злость. Сегодня эльф устроил ему побудку в пять утра и не по какой-то серьезной причине и даже не из-за внезапного приступа неудержимой страсти. Нет, Роше проснулся из-за музыки.

Эльфская флейта пела что-то тоскливое и душераздирающее, от чего у него сердце сжималось и неприятно холодело в желудке. Разлепив веки и посмотрев на часы, Вернон убедился, что ощущения его не подводят: пять утра.

Еще минут пятнадцать он молча терпел, надеясь, что сможет уснуть под это музицирование, но мелодия была до того тоскливой, что желание спать сменилось желанием удавиться. Или удушить некоего ушастого музыканта.

— Пять утра, Йорвет. — Роше перевернулся на спину, глядя на сидящего в кресле эльфа. На Йорвете были только домашние штаны, древо татуировки знакомо оплетало его грудь и шею. Зрелище было в достаточной мере интересным, даже приятным, но Вернон не испытал ничего кроме глухого раздражения.

— Не могу уснуть. — Пожаловался эльф, отнимая флейту от губ.

— И мне не даешь! Чтобы тебя бес задрал, остроухий, пять утра! — Взвился Роше, с каждой секундой закипая все сильнее. Вчера у него был сложный день, он пришел домой ближе к полуночи и надеялся сегодня поспать если не подольше, то хотя бы до самого звонка будильника. Так бы и было, если бы Йорвету не взбрело в голову музицировать.

— Раз так приспичило, иди в другую комнату или на кухню.

— Здесь акустика лучше.

— А еще здесь я. Пытаюсь спать.

Роше сел на кровати, безуспешно пытаясь поймать взгляд бессовестного остроухого. Единственный глаз Йорвета в тусклом утреннем свете казался прозрачным куском зеленого стекла. Таким же невыразительным и равнодушным. Эльф смотрел сквозь Роше, будто его не существовало. Капитан этот взгляд просто ненавидел, он будил в нем какое-то тревожное, смутное ощущение потери. В пять утра он ненавидел его втройне. Будто желая насолить ему еще сильнее, Йорвет поднес флейту к губам и комната снова наполнилась музыкой. Вернон почувствовал, как у него дергается веко.

— Курва... Я эту флейту об колено сломаю. — Безнадежно выдохнул Роше, уже понимая, что сон ему не светит.

— Я тебе потом хребет сломаю, — мгновенно отреагировал эльф. Тон его был не злым, скорее, суховатым и спокойным. Он не угрожал, просто извещал.

— Это вообще-то мой дом, Йорвет.

Эльф снова поднес флейту к губам, но Вернон не стал дожидаться продолжения концерта. Выспаться было не судьба, оставалось только на скорую руку позавтракать и ехать на работу, пугать подчиненных мрачной капитанской рожей.

Он как раз поставил на огонь турку с кофе, когда на кухню зашел Йорвет.

— Что ты имел в виду?

— Когда? Когда пообещал сломать флейту? Не волнуйся, я бы этого не сделал. Просто выкинул бы в окно.

— Когда сказал, что это твой дом. — Йорвет нахмурился, от чего обезображенную половину лица немного перекосило. Даже, давно привыкшему к его шрамам, Вернону стало не по себе. — Объясни.

— Что именно нуждается в объяснениях? Это моя квартира, я купил ее через год после Флотзама. — С недосыпа мозги у Вернона шевелились медленно, и он отчаянно не понимал, в какую сторону эльф клонит и почему просто не может оставить в покое, раз уж не дал поспать.

— Но я тоже живу здесь! — Резко бросил Йорвет.

Возможно, будь Вернон менее зол, он бы нашел, что ответить. Но сдержанность и умение сглаживать углы никогда не были его сильными сторонами.

— Ты живешь здесь уже полгода, Йорвет. И за это время не оплатил ни одного

долбанного счета.

— Значит дело в счетах? — тихо спросил эльф, и его губы брезгливо изогнулись.

— На хер счета. Но ты мог бы давать мне поспать и не трахать мозг, — от праведного гнева Вернона отвлекло шипение выливающегося на огонь кофе. — Курва!

Пока он пытался спасти остатки своей утренней дозы кофеина, Йорвет бесшумно вышел из кухни. Догонять и пытаться продолжать разговор Роше не хотел. Знал по опыту всех их прошлых стычек, что дело закончится или сексом, или дракой. На секс он точно не был настроен.

Вылив испоганенный кофе в раковину, Вернон торопливо собрался на работу. Обычно он подвозил эльфа в тренировочный лагерь полиции, где тот работал последние полгода, но в этот раз Йорвету придется добираться самостоятельно.

За перекусом в одной из круглосуточных забегаловок его и застал звонок из штаба. Рабочий день начинался, и делал не очень хорошо.

От неприятных воспоминаний его отвлекла погода, которая из мороси висящей в воздухе превратилась в полноценный по-осеннему неуютный дождь. Вернон поежился, пытаясь плотнее запахнуться в свое пальто. Хотел бы он оказаться сейчас дома в своей спальне. Или в баре. Или хотя бы в офисе. Нужно было поторопить криминалистов, но Роше не успел этого сделать, отвлекшись на подъехавший прямо к желтой полицейской ленте байк. Мотоцикл и его ездок были отлично знакомы Вернону, да и половине города тоже. Хромированная надпись «Плотва», украшающая бензобак, ярко блестела даже в тусклом осеннем свете.

А вот сидящую позади Геральта девушку Роше не узнал. Даже не видя скрытого шлемом лица, он был уверен, что это не Трисс и вообще не одна из тех геральтовых пассий, которых капитан знал.

Стащивший шлем Геральт был отвратительно жизнерадостным для такого раннего времени и такой мерзкой погоды. Объяснение такому хорошему настроению нашлось быстро: девушка тоже стянула шлем и по ее плечам рассыпались белые как молоко волосы. Ее можно было принять за дочь Геральта, но Роше отлично знал, что кровной связи между этими двумя не было. Их связь была куда глубже, даже Вернон избегавший таких понятий, как «судьба» и «Предназначение» не мог этого не замечать и отрицать.

— Геральт. — Он пожал протянутую ведьмаком руку, затем осторожно сжал ладонь девушки. — Цирилла.

— Цири. — Рукопожатие у девушки было крепким, зря Роше осторожничал. — Цирилла это слишком официально. Хорошо выглядите, милсдарь Роше. То есть капитан.

— Вернон. Или Роше. «Капитан» и «милсдарь» слишком официально. — Он улыбнулся в ответ на улыбку Цири, на секунду утопая в ее невероятных, нечеловеческих глазах. Их

зелень ясно говорила о Старшей Крови, текущей в ней, и заставляла вспоминать старые предания. Роше в последний раз видел Цириллу еще до флотзамкой истории, лет пять назад, когда Геральт вынужден был отпустить ее в Нильфгаард, вместе с ее мачехой Йеннифэр. С тех пор Цири повзрослела, подростковая угловатость окончательно ушла, и Геральту впору заводить отдельный меч — для чересчур ретивых ухажеров.

— Ну что тут? — поинтересовался ведьмак, которому явно не терпелось покончить с делами и вернуться к дочери.

— Скорее всего, не по твоей части, но хочу быть уверенным. — Роше поманил ведьмака за собой, заходя под натянутый над трупом белый тент. Тело женщины все еще лежало возле мусорного бака. Бледное и истерзанное, оно четко выделялось на фоне черных мусорных пакетов. Тот, кто выбросил труп, не пытался его спрятать, наоборот он будто хотел покрасоваться.

— Она сильно обескровлена, — ведьмак присел на корточки и втянул воздух носом, принюхиваясь к одной из ран. — Кровь?

— Не здесь. Чтобы убийца не сделал с ее кровью, здесь ее нет.

— Не думаю, что это по моей части, Вернон. Порезы не похожи на следы от когтей, отпечатков зубов вампира я тоже не вижу, падальщики так с телами не поступают. Да и вот это, — Геральт отвел прядь волос жертвы, указывая на ее ухо. — Работа человека.

Роше тяжело выдохнул, соглашаясь. Монстры, с которыми имел дело ведьмак, определенно не имели привычки пришивать к ушам своих жертв заостренные эльфийские уши.

— Да, я знаю. Прости, Геральт, если бы я знал, что приезжает Цири я бы не стал дергать тебя по мелочам.

— Пустяки! — Хорошее настроение Волка ничто было не в силах испортить. — Я все равно забирал Цири из аэропорта, нам было по пути.

— Надеюсь, ты найдешь, что показать девушке кроме трупов и зланных мест.

— Ну, трупы возможно лишние, а вот от зланных мест она не откажется, — рассмеялся Геральт. — Вечером у нас будет небольшой праздник, приходи к Лютику. И Йорвета бери.

Предложение Вернону понравилось. В последние недели у него было слишком мало времени для посиделок в баре, но почему не сделать себе поблажку? Начальство он или где? Вернон еще раз поблагодарил ведьмака, и они вернулись к машинам, где их ждала Цири и пытающийся пофлиртовать с ней Тринадцатый. Парень разве что павлиний хвост перед девушкой не распускал, Цири вежливо улыбалась, явно не проявляя никакого интереса. При появлении капитана и Геральта, Тринадцатый поумерил пыл, но все равно удостоился крайне неодобрительного, на грани с убийственным взгляда ведьмака. После чего стух окончательно.

Ведьмак с Цири уехали, помахав на прощание, и детектив осторожно попытался выведать у Вернона:

— У Геральта новая пассия? Мне казалось у них с Трисс все хорошо.

— Все гораздо хуже, Тринадцатый. Она — его дочь. Представляешь, что Белый Волк с тобой сделает, если ты ее обидишь?

— Даааа, — Протянул парень, видимо уже прикидывающий в голове перспективы жизни с подобным тестем. — Не знал, что у него есть дочь. Приемная?

— Переключи свой интерес на работу, — посоветовал Роше. — Там все-таки мертвая женщина лежит.

— Да, простите, капитан. — Особого раскаянья в голосе Тринадцатого не чувствовалось, для него преступления тоже уже превратились в рутину. — Итак, молодая женщина, человек, возраст около двадцати четырех, обнаженная, без документов...

— Что-то, что я не знаю. Свидетелей опросили?

— Да нет никаких свидетелей. Офисный район, все закрывается на ночь. В районе есть пара дорожных камер, посмотрим, что они записали. В соседнем здании, — Тринадцатый махнул рукой в сторону приземистого пятиэтажного здания старой постройки, — есть ночной сторож, я поговорил с ним, он вроде вспомнил пару моментов, когда по улице ночью проезжала машина, но это не так чтобы много нам дает.

— А труп эльфа?

— Какой труп эльфа? — нахмурился детектив.

— Ты видел ее уши? Вряд ли тот, кто отрезал уши эльфу и пришил их нашей жертве, потом этого самого эльфа домой отпустил с наилучшими пожеланиями. Насколько я помню, безухого эльфа в морге нет, значит, нам еще предстоит его найти.

— Прикажу патрульным еще разок прочесать район.

— И дела об исчезновениях поищи. Этот псих мог держать жертв у себя не один день.

— Думаете у нас маньяк? — поморщился Тринадцатый. Маньяк в городе это всегда большие проблемы. Почему-то люди гораздо легче переносят присутствие банд, наемных убийц и подпольных притонов, чем одного спятившего мерзавца. Что-то первобытное заставляет общество бояться безумцев, чьи мотивы непонятны нормальному человеку. Кроме того, на слово «маньяк» журналисты слетались, как мухи на мед.

— Пока что у нас просто убийство, возможно двойное. Я переговорю с Трисс на счет СМИ, а ты передай всем, чтобы держали рты на замке. — Роше хлопнул Тринадцатого по

плечу и направился к своей машине. Криминалисты еще должны были остаться на месте преступления, а вот завернутое в непрозрачный пакет тело женщины, уже грузили в машину коронера. Зеваки и фотографы понемногу расходились, но...

У Вернона было очень дурное предчувствия на счет этого дела.

Приехав в офис, он сразу же столкнулся нос к носу с Трисс. Выслушав подробности дела, девушка слегка побледнела. Для нее оно обещало стать таким же нелегким, пресса и общественность будут давить на нее, любая оговорка, даже из чужих уст станет ее проблемой. От одного неловкого слова город мог впасть в панику.

Желая немного отвлечь ее, Вернон перевел разговор на Геральта и Цири.

— Да, теперь они смогут вдвоем носиться по лесам и болотам за утопцами и сколопендроморфами. — Усмехнулась Трисс.

— Я думал, сколопендроморфы вымерли из-за гербицидов.

— О, эта парочка непременно отыщет последнее уцелевшее гнездо на свои задницы, — улыбка девушки стала чуть шире. — Геральт пригласил тебя на вечеринку? После работы, в кабаре у Лютика.

Трисс ушла, отстукивая каблуками уверенный, бодрый ритм, а Роше занялся делами. После того, как Фольтест покинул должность комиссара, Велерад взвалил на капитана часть обязанностей. Кабинетная работа в сочетании с монотонно льющим дождем наводила тоску. Раньше у него по крайней мере была Бьянка, которая врывается в кабинет без спроса с очередной веселой историей, чашкой кофе и, изредка, желанием помочь с бумажками. Теперь на такое можно было не рассчитывать... После случившегося в особняке Хенсельта, Бьянка стала проблемной. Роше надеялся, что ей просто надо отдохнуть, взглянуть на мир под другим углом, пожить для себя. В отпуск ее пришлось отправлять почти насильно, и сцена вышла некрасивой.

Воспоминания о событиях той ночи и ссоры с Бьянкой до сих пор заставляли что-то в его сердце неприятно покалывать. Отложив в сторону очередной отчет, Вернон решил прерваться и вышел в курилку. Докуривая вторую сигарету и меланхолично глядя на поливаемый дождем город, он вытащил телефон. Ни общений, ни звонков...

Они с Йорветом никогда не были такой парой, которая названивает друг другу в любой удобный и неудобный момент, и шлет по тысячи смс в день. Так что он не ждал никакой весточки, но на экран все же смотрел.

Не дождавшись чуда, он сам набрал номер, подписанный в телефоне как «Белка». Йорвет взял трубку почти сразу, видимо тоже держал телефон в руках.

— Говори быстрее, я занят. — Голос эльфа звучал сухо и раздраженно, но разобрать, правда, он чем-то разозлен или это игра было невозможно.

— После работы, у Лютика, Геральт устраивает вечеринку в честь Цири. — Так же сухо

ответил Роше. — Придешь?

— Встретимся уже там, — и не попрощавшись, Йорвет повесил трубку.

— Белка! — выплюнул капитан, закатывая глаза. Он не сомневался, что эльф еще отомстит ему за утреннюю вспышку, но белок бояться — в лес не ходить.

Остаток дня пролетел для Роше быстро: он еще немного покопался с бумагами и провел небольшую планерку по первым результатам расследования. К концу дня они выяснили личность убитой, опросили родственников и соседей. Женщину в последний раз видели два дня назад, она ушла на работу и больше не вернулась. Криминалисты копались в ее квартире, проверяя личные вещи и ноутбук.

— Коллег ее опросили?

— Еще нет, капитан. Она работала на Саскию, была ее помощницей, а сама Саския уехала по каким-то делам на юг, завтра должна вернуться.

— Женщину, работающую на ратующего за права нелюдей политика, находят с пришитыми эльфскими ушами. Мне одному видится тут символ? — спросил Роше, видя тот же вопрос во взглядах своей команды. — Я сам поговорю с Саскией завтра. Что с телом эльфа?

— Есть пара пропавших, в лаборатории пробуют сравнить ДНК, результатов пока нет.

Они еще немного поговорили, обсуждая необходимость протоптать местные банды, сделавшие своим профилем чистоту расы, человеческой ли, эльфской, и те и другие недолюбливали Саскию и ее штаб. Происки недоумков с расистскими идеями в головах и их арест гораздо проще безболезненно скормить прессе, чем маньяка. Набросав стратегию расследования на завтра, они разошлись, и Роше отправился в «Хамелеон».

В юности он не раз слушал веселые байки отдела нравов про это место, еще, когда оно называлось «Шалфей и розмарин». Потом заведение пришло в упадок и воскресло только перейдя в руки мэтра Лютика, хотя и в совсем другом качестве. Сексуальные девушки там по-прежнему были, но уже исключительно в качестве подавальщиц. Сцена тоже осталась, но шест с нее убрали, а проходящие на ней перформансы по смыслу были более содержательные, чем постепенное раздевание под музыку.

Зайдя в зал, Роше сразу определил место дислокации Геральта: громкий, зычный бас Золтана раздавался на весь зал, если не перекрывая играющую на сцене группу, то уж точно соперничая с ней на равных.

Компания расположилась за одним из отделенных перегородкой от основного зала столиком. Кроме Геральта, Цири, Трисс и Золтана, к ним присоединился сам хозяин заведения. Йорвет тоже уже был тут, разговаривал о чем-то с неизвестным Роше эльфом. У незнакомца были светлые, выгоревшие глаза, а заостренные, будто высеченные из мрамора черты лица выдавали в нем принадлежность к народу Ольх.

— Доброго вечера всем, — Роше снял пальто и присел рядом с Йорветом, который,

видимо, уже успел прикончить первое пиво, и пребывал в несравненно лучшем, по сравнению с утренним, настроении.

— Геральт, у нас тут легавый на вечеринке! — взревел Золтан, воинственно потрясая зажатой в руке кружкой.

— И этот легавый ужасно голоден, так что надеюсь, вы заказали чего-нибудь пожрать, или вас всех арестуют.

— Вот он полицейский произвол в наши дни, — притворно тяжело вздохнул Лютик и замахал подавальщице, чтобы быстрее несла их заказ.

— Роше, знакомься, это Аваллак'х. — Геральт махнул в сторону эльфа, и что-то в этом жесте подсказало Вернону, что особой симпатии Белый Волк к эльфу не испытывает. — Он приехал, чтобы преподавать в Оксенфурдской Академии. Аваллак'х это Вернон Роше, он, как ты уже понял, коп.

— Капитан копов, — поправил Роше.

— Очень приятно, капитан. — Голос у эльфа был приятным и хорошо поставленным, как и полагается тому, кто не первое десятилетие пытается передать свою мудрость непоседливым студиязам. — Креван Эспане аэп Каомхан Маха или как Геральт уже сказал — Аваллак'х.

Вернон кивнул, про себя подумав, что он и «Аваллак'х» без восторга выговаривает, а уж это многоступенчатое имечко точно не одолеет. Подавальщицы наконец-то притащили подносы с едой и пивом, и праздник пошел своим чередом. Золтан продолжал на повышенных тонах рассказывать какую-то невероятную историю о жизни краснолюдской коммуны, начало которой Роше пропустил и теперь все никак не мог понять, кто кому кем приходится. Но история была забавна даже без понимая личностей участников, чему не мало способствовал неповторим стиль повествования Золтана. После блистательного окончания, в котором дивным образом сплелись бутылка бренди, две пьяные гномьи девы и накладная борода, Цири немного рассказала о своей жизни в Нильфгаарде и переезде на материк эльфов Ольх. Там она и познакомилась с Аваллак'хом, бывшим, как понял Роше, экспертом по части генетики. Генетика потомков Лары Доррен была темой не одной научной диссертации, что немного объясняло присутствие на вечере этого эльфа. А еще он бросил на Цири такой взгляд, что Геральту впору было точить свой меч, если он не хочет с этим эльфом породниться.

После второй кружки пива к их столу подсели Ламберт и Эскель, а после третьей ведьмаки и Цири решили проверить навыки и стали метать ножи в висевший на стене портрет крайне неприятного мужчины в красном. Лютик горестно вздыхал, обещая выставить им счет, Золтан и Трисс подбадривали. Роше удобнее устроился на диванчике, наблюдая за импровизированным представлением.

— Я бы поставил на тебя десяток оронов, если бы ты участвовал, — сказал он Йорвету, опуская ладонь на его поясницу. Эльф как всегда нацепил на себя несколько слоев одежды, и добраться до его тела не представлялось возможным. Приходилось

поглаживать прямо через ткань.

— Щедро, — усмехнулся Йорвет, вылавливая из тарелки Вернона куриное крылышко и нагло отправляя его себе в рот.

— Эй, у тебя есть своя тарелка и своя еда, — Роше перехватил загребущую руку эльфа, когда он снова потянулся к его посуде. Вместо ответа Йорвет легонько пнул его в живот и, воспользовавшись секундной растерянностью, поцеловал Роше в уголок губ. Прделано все было достаточно ловко и быстро, что на них и внимания никто не обратил. Кроме сидевшего напротив Аваллак'ха.

Гость с соседнего материка смотрел на них, и было в его аквамариновых глазах что-то заставившее Вернона довольно невежливо буркнуть:

— Что? Что-то не так?

— О, прошу прощения. — Аваллак'х дернул уголком тонких губ в намеке на улыбку. Выражение его глаз стало заинтересованным. Не по-доброму заинтересованным, а будто рассматривал содержимое чашки Петри. — Не думал, что встречу среди Aen Seidhe такое отношение к человеку.

— Почему? Мир меняется, — пожал плечами Роше.

— Может для вас людей он правда меняется, как по мне мир остается неизменным. Но дело не только в том, что люди почти уничтожили Aen Seidhe. Люди быстро умирают, заводить отношения с ними это как привязываться к домашней зверушке.

— Ты его только что скотиной обозвал? — Спросил Йорвет и Роше скомкал в руке его одежду, сдерживая себя, чтобы не высказать Аваллак'ху пару ласковых в лицо.

— У нас, Aen Elle, не принято такое... Взаимодействие... С людьми. Но Aen Seidhe уже довольно давно скрещиваются с этим народом, возможно для вас это нормально.

Роше достаточно ярко и красочно представил себе, как вспарывает высокомерному ублюдку горло вилок, но в реальности просто состроил пренебрежительную ухмылку. Слова Аваллак'ха задели какие-то струнки в его сердце, но Вернон никогда не позволил бы себе показать это. А вот Йорвет, как-то странно замер, а затем заговорил на эльфском. Классическая Старшая Речь звучала немного певуче и если не знать, можно было подумать, что Йорвет читает стих. Вернон сначала не смог вникнуть, что он говорит, но уловил имя Цири и дальше как-то понял все остальное. Пришлось прятать скабрезную улыбку за бокалом пива. К концу небольшой речи Йорвета у Аваллак'ха слегка дернулся глаз, но ответить эльф не успел, к столу, вернулись ведьмаки и Золтан. Они весело обсуждали результаты своего маленького соревнования, которое закончилось полным уничтожением портрета. Если кто-то и почувствовал напряжение между двумя эльфами, то виду не подал.

Вечеринка продолжилась своим чередом, но Роше и Йорвет на ней не задержались. Обоим завтра светил ранний подъем, а у Вернона сердце было не на месте от того, что

он не может проверить свою рабочую почту — вдруг ребята нарыли что-то срочное. Ламберт пошутил им вслед, что семейной парочке пора домой смотреть любимый сериал и баиньки, но Роше просто показал ему оттопыренный палец. Не было желания ввязываться в перепалку с вредным ведьмаком.

На улице снова шел мелкий дождик, но ветра не было, и воздух казался каким-то мягким. Возможно, его смягчали несколько кружек отличного пива. Они же смягчали и Вернона, которому неожиданно захотелось взять идущего рядом эльфа за руку.

— Поймаем такси или прогуляемся пешком? — Поинтересовался эльф, плотнее закутываясь в свою куртку. В красной, закрывающей половину лица бандане он выглядел очень по-бандитски, у Роше аж руки зачесались его арестовать. Усмехнувшись такому проявлению профессиональной деформации, он чуть наклонился и поцеловал Йорвета. Они как раз вышли из-под света фонарей, их не было видно из кабаре, да и с улицы было так просто не заметить. В темноте поцелуй вышел сладким, отдающим каплями дождя и солодом. И длился на несколько секунд дольше, чем Роше себе обычно позволял.

— Ну, так, пешком? — улыбнулся эльф, пряча руки в карманы куртки.

— Да, пошли. — Их дом находился в нескольких кварталах от кабаре, можно было неторопливо пройти, позволяя дождю вымыть хмель из головы. Роше тоже спрятал руки в карманах пальто и ниже опустил голову, стараясь укрыться от падающей с неба воды. Они успели пройти почти половину пути, когда Роше все же решил спросить:

— А что значило то слово... энс... энсмане... Ну то, что ты сказал Аваллак'ху в конце.

— Скажем так, намекнул на возникшую в связи с возрастом сексуальную несостоятельность, мешающую в общении с юными представительницами младшего народа, и завистливость этими событиями вызванную.

Они еще немного прошли в молчании, пересекая небольшой сквер уже совсем возле дома.

— Назвал его завистливым импотентом, — хмыкнул Роше. — Хамло.

— Дхойне, — привычно огрызнулся Йорвет.

— Белка.

— Ну все, ты ночуешь на диване.

Вернон снова хмыкнул, нащупывая в кармане ключи от квартиры. Он не сомневался, что ночевать будет в своей постели и эльф будет этому только рад. Весь остальной мир подождет до завтра.

Глава 2

Просыпаться от поцелуя и теплых объятий было куда приятнее, чем от трелей флейты. Если бы еще не в пять утра...

Вернон попытался обнять лежащего на нем эльфа, теплого, придавливающего его к простыням своим тяжелым телом, но ему не дали. Йорвет перехватил его руки за запястья, прижимая их к спинке кровати. Его губы скользили по шее Вернона, зубы слегка прикусывали кожу. Следов от таких укусов остаться не должно было, но можно было не сомневаться, что на этом Йорвет не остановится.

Чужое колено бесцеремонно влезло между ног Роше, заставляя расставить их пошире. Член уже оттопыривал боксеры, инстинктивно хотелось вскинуть бедра и начать тереться о чужое тело. Йорвет продолжал удерживать его запястья, не давая Вернону ответить на прикосновения. Второй рукой он шарил по кровати, ища что-то. Сонный, еще толком не проснувшийся мозг Роше попытался анализировать, что же эльф может там искать, если смазка лежит в тумбочке. Тихий металлический лязг заставил его напрячься, и через секунду он готов был рвануть в сторону, но было поздно: его запястья оказались скованы наручниками, цепочка которых была пропущена через один из декоративных деревянных столбиков на спинке кровати.

— Су-у-уука... — Тихо протянул мгновенно проснувшийся Роше, безнадежно дергая руками. По внутреннему ощущению, он мог выломать столбик к чертовой матери и хотя бы частично освободиться, но кровать после этого была бы безнадежно испорчена. — Я тебя ненавижу.

— Ты же знаешь — у нас это взаимно, — эльф послал ему воздушный поцелуй. Он устроился между ног Вернона и, насколько тот мог видеть, был уже полностью обнажен. Роше от такого же состояния отделяли только боксеры, которыми как раз сейчас был занят Йорвет.

Запустив пальцы под резинку, он неторопливо потянул белье вниз, ровно настолько, чтобы та неприятно прижала член. Вернон снова чертыхнулся и завозился на кровати, пытаясь избавиться от дискомфорта. Судя по довольной роже, Йорвета его страдания полностью удовлетворили, он избавил Роше от белья и обхватил ладонью его член.

— Освободи меня и не придется скучать в одиночестве, — попробовал начать торговаться Вернон. — Я даже мстить не буду.

— А я и не скучаю, — мгновенно ответил эльф. — И сейчас моя очередь мстить.

Шансы на добровольное сотрудничество ушастой скотины испарились окончательно, и Роше решил, что он просто расслабится. В конце концов, такой вид мести нравился ему куда больше, чем, допустим, попытки увернуться от стрелы или пересоленная яичница на завтрак две недели подряд.

Прикрыв глаза, он отдался ощущению того, как эльф касается его члена. Прикосновения были слишком легкими, чтобы приносить удовольствие, постоянно хотелось сильнее толкнуться ему в руку. Роше крепче сжал зубы, пытаясь удержать рвущееся «Сильнее,

пожалуйста». Он до последнего избегал того, чтобы просить, слишком уж это заводило эльфа.

Йорвет перегнулся через него, собираясь достать смазку из прикроватной тумбочки. Накоротое на плече и груди дерево на мгновение нависло над Верноном, и он невольно потянулся к нему, но получилось только нелепо дернуть скованными руками. Эльф сосредоточенно рылся в тумбочке, а Роше не мог отвести взгляда от изуродованной половины его лица. Шрам в тусклом утреннем свете казался почти черным и чертовски привлекательным.

С неожиданной горечью Вернон подумал, что попал. Очень сильно попал, возможно, безвозвратно.

Со смазкой дело пошло легче, Йорвет выдавил немного себе на пальцы и продолжил дрочить Роше, на этот раз действуя куда увереннее. Немного погоняв шкурку, обхватил пальцами головку, сжимая ее и надавливая ногтем на уретру.

Вернон довольно застонал, начиная толкаться в сладко сжимающие его пальцы. Прикрыв глаза, он полностью сосредоточился на тактильных ощущениях. Эльф дрочил ему в ровном темпе, недостаточно быстро, как бы хотелось, но Роше все еще не собирался просить. Йорвет явно что-то задумал, не стоит идти на поводу его ебанутого плана.

С закрытыми глазами все воспринималось еще острее. Когда чужие пальцы коснулись его между ягодиц, Вернон не выдержал и застонал в голос. Мокрые от смазки пальцы надавили на сжавшийся сфинктер, продавливая его сопротивление.

— Расслабься, плоскоухий. Не провоцируй меня своим сопротивлением, — голос у Йорвета был низким и слегка охрипшим. У Роше от этого голоса в паху разрастался тяжелый ком чистого наслаждения. Пальцы снова толкнулись ему в задницу, но на этот раз без сопротивления, Вернон не видел в нем смысла, наоборот хотел еще больше.

Йорвет подошел к делу основательно, его пальцы гладили изнутри, ласкали, периодически начиная резковато долбиться глубже. От этого у Роше окончательно мутилось в голове, он поплыл, невнятно ругаясь сквозь зубы, не зная даже, что именно говорит и связывает ли слова между собой. Пальцы эльфа скользили по гладким стенкам, раздвигая их, растягивая с каждым движением чуточку сильнее. Каждую серию резких толчков он ощущал немного глубже, чем предыдущую. Ощущения были такие, будто эльф брал его медленно, постепенно проникал не только в тело, но и куда-то глубже.

Рука с члена в какой-то момент исчезла, Роше даже не сразу заметил. Его полностью поглотило ощущение пальцев его заднице. У Йорвета получилось довести его до состояния, когда вся его сущность была сфокусирована на движениях внутри него. Эльф начал двигать рукой чуть резче, растряхивая его, каждый раз задевая нужное место. От его движений по всему телу расходились волны острого, ноющего удовольствия. Он был уже на грани, когда пальцы сначала замерли, а затем и вовсе исчезли из его задницы.

— Что?.. — Невнятно поинтересовался Вернон, пытаясь привстать, насколько позволяли скованные руки. Он все еще был поглощен предоргазменным, горячим возбуждением. И тем болезненней был внезапный и совершенно незаслуженный щипок. Те же самые пальцы, которые только что делали ему так хорошо, ущипнули его за внутреннюю сторону бедра, так близко к паху, что боль имела эффект взорвавшегося в голове взрыва.

— Курва! — Заорал Роше, пытаясь лягнуть наглого эльфа ногой. Йорвет легко перехватил его ступню, зажимая ее подмышкой. И рассмеялся. У Вернона аж скулы свело от этого смеха, он задергался, едва не выкручивая себе руки и пытаясь выломать нахрен спинку кровати. — Какого хера?!

— Ну-ну! — Эльф успокаивающее похлопал беснующегося Роше по бедру. — Просто видел бы ты себя со стороны. Выглядел так, будто готов был кончить от одних моих пальцев. Я едва тебя не пожалел. Но это было бы слишком просто.

— То есть все-таки мечь? — поинтересовался Вернон, у которого сладко ныло в паху и болезненно в районе щипка, где почти наверняка будет синяк. Йорвет посмотрел на него задумчивым взглядом, его зеленый глаз был слегка прищурен. Роше не сомневался — эльф что-то задумал, это еще не конец.

— Попроси, — наконец-то произнес эльф.

— Пошел ты, — мгновенно отреагировал Вернон, но тут же осекся, когда на шею ему легла тяжелая ладонь. Пока что, просто придавливая, не пытаясь перекрыть кислород. Он еще разок попытался пихнуть Йорвета ногой, но получилось неубедительно. Навалившийся эльф прижался членом к его ягодицам, проезжаясь по ложбинке между ними.

— Попроси меня трахнуть тебя, — повторил Йорвет. Он слегка двигал пахом, терся об Вернона, как кот. Рука на горле немного сжалась, но Роше все равно отрицательно мотнул головой:

— Обломись.

Наклонившийся эльф прихватил губами его подбородок. Губы скользнули выше, Йорвет коротко поцеловал его и прошептал на ухо:

— Попроси, дхойне, не провоцируй. — Рука на горле сжалась чуть сильнее, частично перекрывая кислород. Член Вернона от этого только возбужденно дернулся, заставляя капитана сбиться с дыхания. Йорвет снова целовал его, шепча что-то на эльфском и Вернон не выдержал.

— Давай, — прошептал в готовые поцеловать его губы. — Трахни меня.

Рука сжалась еще сильнее, видимо эльфу не понравилось, что слова звучали скорее как приказ, чем просьба и Роше снабдил их хриплым и задыхающимся «пожалуйста».

Его задница уже была хорошо растянута пальцами, член проскользнул в нее без дискомфорта. Йорвет начал двигаться, сначала просто раскачиваясь, входя глубже небольшими, короткими толчками. От недостатка воздуха все ощущения обострились, Вернон поскуливал, сжимаясь на чужом члене, полностью забыв, кто он и где. Даже мысль о том, что нельзя позволять делать с собой такое затерялась в жарком потоке бессвязных мыслей и чистых, будто по голым нервам, ощущений.

Йорвет задвигался быстрее, сбиваясь с дыхания и нервно сжимая пальцы на шее Вернона. Роше едва контролировал себя, чтобы не начать дергаться и вжиматься в перекрывающую кислород ладонь. Лишенный необходимого объема воздуха мозг будто перегорал от всех испытываемых ощущений, а член, казалось, разорвет от удовольствия. Если бы эльф сейчас прикоснулся к нему, Вернон бы спустил самым позорным образом.

Хотя он и так был недалек от этого, Йорвет притянул его к себе, придерживая за бедро, начиная толкаться уже без всякого ритма. Его член теперь постоянно елозил по нужному месту и через пару минут подобных издевательств Роше кончил. Взрыв ощущений оглушил, его выгнуло дугой, так что затрещали сухожилия в руках. Перегретый без вентиляции мозг выдался тройную дозу удовольствия и просто отключился.

В себя Вернон пришел от похлопывания по щекам и влажных поцелуев, которыми эльф покрывал его шею.

— Жив? — Спросил Йорвет.

— Как... — голос больше напоминал хрипение утопца, пришлось откашляться, чтобы говорить нормально, — Как мило, что ты поинтересовался.

Его руки уже были свободны, наручники эльфа куда-то дел, видимо, опасаясь ответных действий. Совершенно зря, у Роше просто не было на это сил. Он мог только обнять Йорвета и лежать так последние пять минут перед звонком будильника.

В ванной он внимательно осмотрел себя: отпечаток ладони эльфа охватывал его шею чуть ниже кадыка, вызывая нехорошую ассоциацию с ошейником. Хотя эти отметины были куда более безобидными, чем те, которые Йорвет наставил ему полгода назад в своем доме в заповеднике. Тогда в нем было желание убить, сейчас — просто хотелось поразвлечься.

Вернон чертыхнулся и полез под контрастный душ, надеясь настроиться на рабочий лад. Эльф присоединился к нему, нагло влезая в душевую кабинку и обнимая Роше со спины. Устроил подбородок у него на плече и замер, будто собирался еще немного поспать. На языке вертелся едкий комментарий, что если эльф хотел спать, то надо было спать, а не устраивать им обоим веселые подъемы второй день подряд. Отвесив Йорвету крепкий щелкан и про себя улыбнувшись его насупленной роже, Вернон выпутался из объятий и ушел готовить завтрак. Сегодня была его очередь.

Во время завтрака и сборов они почти не разговаривали. Во-первых, оба уже опаздывали, во-вторых, эльф все еще пребывал в странном сомнамбулическом

состоянии, постоянно зевал и производил впечатление человека с недосыпом. Уже сидя за рулем и дожидаясь пока Йорвет пристегнется, и можно будет ехать, Роше решил поинтересоваться:

— Ты не заболел? Выглядишь усталым. И не выспавшимся.

— Я не выспался и у меня похмелье, — лаконично объяснился эльф. Его тон ясно говорил, что он желает только, чтобы от него отстали, дав подремать в машине еще минут десять.

По мнению Вернона, для похмельного, не выспавшегося и страдающего, у Йорвета было слишком зашкаливающее либидо. Начинающуюся перепалку в корне задушил телефонный звонок.

— Роше, — буркнул он в трубку, даже не посмотрев на экран прежде, чем ответить. Утренние звонки никогда не предвещали ничего хорошего. После непродолжительного молчания в трубку нерешительно выдохнули.

— Привет, Роше.

— Бьянка! — У него не получилось скрыть теплоту и волнение в голосе. Он успел здорово соскучиться по напарнице, но старался не докучать звонками. После случившегося Вернон отправил ее в отпуск и не хотел слишком часто мелькать у Бьянки перед глазами. Возможно, после всего ей бы захотелось сменить профессию, а его довлеющее присутствие могло повлиять на ее выбор. — Что-то случилось?

— Нет! Нет. Я слышала про убийство женщины, и... Я готова выйти на службу, если тебе нужен напарник.

— Ты уверена, что готова? Пока что в этом деле нет ничего... такого.

— Ну да, мы каждый день находим трупы с пришитыми эльфскими ушами, — фыркнула Бьянка. — Черт, Роше, я давно готова! Я... — Она на мгновение замолчала, будто что-то отвлекло ее внимание. — Я хочу вернуться.

— Хорошо, я подумаю над этим, — сухо ответил Вернон. Во рту чувствовалась, какая-то отвратительная горечь. Он не чувствовал радости от мысли, что девушка вернется в полицию, сам не знал почему.

— Позвони мне позже. Пожалуйста.

Бьянка отключилась, и Роше спрятал телефон во внутренний карман пальто. Этот звонок стоило обдумать. Да, он не очень хотел, чтобы она возвращалась на эту работу. Но он не мог не признать, что Бьянка была лучшим напарником из всех, кто у него был, возможно, потому что он сам воспитывал и тренировал ее. В глубине души он надеялся, что у нее за эти полгода появится новая жизнь, более радостная, менее грязная, чем жизнь копа в Вызиме.

— Ты серьезно задел эту девочку.

— Что? — Ушедший в свои мысли, Вернон даже не сразу отреагировал на звук йорветова голоса.

— Я часто вижу ее в центре переподготовки. Постоянно тренируется, пытается стать лучше. Даже попросила потренировать ее в стрельбе для снайперского теста, хотя было видно, что ее от меня воротит. Говорю же, ты сильно ее задел.

— Я о ней беспокоюсь! Она много пережила и заслуживает лучшего, чем может дать ей эта работа.

— Ну да.

Сарказма в глоссе эльфа было на пол-Офира и Вернону очень захотелось вытолкнуть его из машины. Йорвет понятия не имел, о чем говорил, не знал ничего об их с Бьянкой отношениях. Свой сарказм он мог запихать себе в задницу.

— Психолух хуев, — тихо выругался Роше. Где-то на краю сознания билась мысль, что по количеству жизненного опыта Йорвет его уделывает в разы, но капитан быстро заставил эту мыслишку замолчать. — Поехали уже. И пристегнись.

Йорвета он высадил за квартал от центра переподготовки, эльф любил пройтись, и оставшуюся часть дороги до офиса думал о его словах. По всему выходило, что Бьянка обиделась на него, но... Разве она не понимает, что он пытается позаботиться о ней? В офисе его уже ждал отчет из морга. Отличное чтиво под кружку совершенно отвратительного кофе, сваренного, а вернее испоганенного совместными усилиями кофеварки и секретарши. Лениво перелистывая отчет о вскрытии, Вернон от руки делал пометки в блокноте: смерть от потери крови, на теле более сорока мелких порезов, других травм нет, следов сексуального насилия нет. Только уши ей пришивали еще живой.

Как ни крути, а в городе завелся новый псих, причем самой неприятной породы. Нужно действовать быстро, пока пресса не начала раздувать массовую истерию, а истерящая общественность давить на Фольтеста, Фольтест на Велерада, а уж Велерад с Роше не слезет.

Роше отложил отчет дока фон Гратца. Он собирался вызвать свою команду и устроить им небольшой разнос в воспитательных целях, но Тринадцатый опередил события и пришел к нему первым. Вернее ворвался без стука и соблюдения норм субординации, выкрикнув:

— Мы нашли тело эльфа!

Эльф тоже лежал в мусоре, но выглядело это совершенно по-другому. Вернон не мог

понять, в чем различие, пока не сообразил: в отношении. Женщину выложили на черных мусорных пакетах так, будто это была инсталляция. Бледная кожа, черный пластик, бурые кровяные разводы. Эльф же лежал с мусором, будто мусором и был. Тело запихнули в мешок, но даже это сделали небрежно, будто не хотели тратить время. Женщина лежала в мусоре и ждала зрителей, эльфа выкинули, как расходный, отработанный материал.

Его и нашли случайно, группа школьников затеяла небольшую потасовку в переулке, толкнули бак. Тот опрокинулся, и подростки увидели тело. Детей опрашивал патрульный, но Роше сильно сомневался, что они могут сказать что-то сверх уже известного.

— Везение странная штука, да? — Риторически спросил Вернон, прячась под козырьком здания и закуривая первую на сегодня сигарету. Вид мертвого тела и согнувшегося над ним патологоанатома, вызывал у него неудержимое желание наполнить легкие крепким сигаретным дымом.

— Намекаете, что мы могли и не найти его? — Тринадцатый, хмуро строчил что-то в блокноте, периодически поглядывая на тело эльфа.

— Да. Удача подкинула немного больше времени, чем убийце хотелось бы. Постараемся не потерять его. Напряги наших гениев в лаборатории. — Затушив сигарету, он направился к уже заканчивающему со своими обязанностями. — Что скажите, док?

— Хотите предварительный отчет? — фон Гратц, педантично упаковывал свои вещи. Док ненавидел предварительные отчеты, считал, что так можно упустить много деталей и направить следствие по ложному пути. Но необходимость быстро подкинуть детективам подсказки он тоже понимал. — Судя по температуре печени, он умер в районе девяти-десяти вечера прошлого дня. На теле есть следы побоев, но причина смерти, скорее всего удушение. Видите? — док указал пальцем на распухшую синюю полосу на шее эльфа. — Его задушили, скорее всего, веревкой, но окончательно скажу после обследования.

— А уши? — поинтересовался Вернон, глядя на уродливые обрубки, оставшиеся от ушей эльфа. Под шарфом у него неудержимо заныл оставленный Йорветом отпечаток ладони.

— Отрезали после смерти.

— Странно, я думал наш убийца — садист.

— Вы когда-нибудь пробовали отрезать ухо живому человеку, капитан? — Поинтересовался фон Гратц, явно настроившись на лекцию о хрящах и брызжущей во все стороны крови. Роше оторвал взгляд от изуродованного эльфа и посмотрел прямо коронеру в глаза:

— Вы не хотите знать ответ, док.

Личность эльфа они узнали еще до возвращения в офис. Парня брали за мелкое

хулиганство, но сейчас он учился в Академии на Оксенфуртском острове. Раньше эльфов там было совсем немного, но за последние лет пять нравы претерпели изменения и эльфской молодежи в Университете прибавилось. И вот теперь один из таких «счастливчиков» лежал в полицейском морге, рядом с женщиной пытавшейся бороться за его права.

— Итак. — Роше приклеил на рабочую доску фотографию эльфа и подписал его имя. Теперь они с мертвой женщиной висели рядом. Определенно не то равенство, к которому стоит стремиться. — Защитница расовых меньшинств и эльф. Думаю, вы все поняли, к чему я веду. Жестокость преступлений, их характер... Наш убийца садист и психопат из тех, кто не останавливается самостоятельно, но он не взялся из ниоткуда. Мы продолжим заниматься бандами и будем искать связь между жертвами. Тринадцатый, вам удалось встретиться с Саскией?

Детектив отрицательно покачал головой. Он явно чувствовал это своим личным провалом. Что поделал политиканы умели водить копов за нос. Как и всех других собственно.

— Я поговорю с ней сам. Сегодня. — Роше нарисовал на доске двухстороннюю стрелку от мертвой девушки к эльфу и поставил над ней вопросительный знак. Оба этих убийства могли иметь отношение к Саскии. Какая-нибудь месть или попытка угомонить ее неуемное желание помогать нелюдям. — Нужно так же опросить семью убитого. Они не захотят с вами разговаривать, но это не повод отступать. Будьте настойчивы, но вежливы, попытайтесь объяснить, что вы на их стороне.

После того, как все задания были розданы, Роше зашел в кабинет за плащом. Он собирался поехать к Саскии, уверенный, что ему она не сможет отказать в разговоре, но телефон подкинул ему задачи посрочнее. На экране светились два не отвеченных от Бьянки, один от Йорвета и сообщение, как всегда лаконичное, от Фольтеста: «Вечером зайдешь». Без вопросительного знака в конце.

К разговору с Бьянкой он был не готов, поэтому в первую очередь позвонил эльфу:

— Я на сегодня все. — Без вступления начал Йорвет. — Пообедаем вместе?

Роше хотел согласиться, но замер с открытым ртом. Пришедшая ему в голову идея просто не могла быть хорошей. Вернее она была очень плохой.

— Ты тут? — В голосе эльфа сквозило недоумение.

— Да. То есть... — определенно очень плохая идея, — Да. Давай встретимся, у меня есть к тебе дело. Через пятнадцать минут заберу тебя.

Он отключился до того, как Йорвет потребовал деталей. Плохие идеи зачастую давали неплохие результаты.

Йорвета он обычно подбирал на том же месте, где высаживал утром. Роше никогда не

заезжал за ним прямо к центру, где эльф работал. Это было неудобно, приходилось закладывать крюк по тесным, вечно забитым машинами улочкам старого города. Не говоря уже о том, что могло возникнуть слишком много вопросов, сплетен и слухов.

Ожидавший его Йорвет стоял под навесом автобусной остановки. Прятался от дождя, натянув еще и капюшон толстовки, который забавно оттопыривался на его острых ушах. Эльф курил, но завидев машину Роше, выкинул окурок в урну и подошел к обочине. Выставил ногу, будто был дамочкой легкого поведения. Хорошо хоть Вернон был единственным свидетелем этого позерства, дождь и рабочий график почти очистили тротуары от прохожих.

— Идиот, — прокомментировал он, как только эльф сел в машину и забросил свою сумку на заднее сидение.

— Что? Ты так гнал, я решил, что нужно немного тебя затормозить, легавый.

— Ну, я же не из полиции нравов. И «легавый» не говорят уже лет двадцать.

— Ох уж эти дхойне! Дохнут со скоростью тараканов и еще указывают, что говорить, — Йорвет наклонился к нему, легко касаясь губами края его губ. — Рассказывай, что задумал.

Роше положил руки на руль, раздумывая, как бы рассказать ему о своей плохой идее.

— Мне нужно поговорить с Саскией.

Йорвет погладил шрам, выдавая жестом свое волнение, но на лице его не дрогнул ни один мускул:

— Говори, не вижу проблемы.

— Она не хочет говорить со мной.

— И ты хочешь использовать меня, как бесплатный пропуск, надеясь, что мне она не откажет, — поморщился эльф. Ему идея, похоже, не понравилась, Вернон успел пожалеть, что высказал ее. Возможно, стоило надавить на Саскию по-другому, не вмешивая в это Йорвета. По сути, он правда хотел использовать его. Роше не стыдился такого подхода, он использовал подчиненных и информаторов, это было частью его работы. Но не хотел ссориться второй раз за два дня.

— Хорошо, — вздохнул Йорвет. — Поехали, поговорим с Саскией. Только не в ее офис, в это время она обычное обедает в «Зимородке».

По дороге Йорвет, не спрашивая разрешения, сунул нос в материалы дела. Роше никак не стал это комментировать, решив, что он заслуживает понимать, во что вляпывается. Эльф долго рассматривал фото жертв. Ничего не сказал, но его мнение явно выдавали сжатые в тонкую нить губы.

В «Зимородок» их впустили без проблем, хотя Вернон с его цепким взглядом служителя закона и мрачный эльф в толстовке явно выбивались на фоне местной богемной публики. А вот к Саскии они смогли попасть только после того, как Роше показал свой значок слегка занервничавшему менеджеру. Про себя капитан подумал, что нервничает он не просто так, кажется хозяевам «Зимородка» было что скрывать.

Саския обедала в отдельном зале, небольшом, очень уютном и явно предназначенном для vip-персон. Интерьер, выполненный в мягких бежевых тонах, настраивал на успокаивающий лад и очень подходил самой Саскии. В своем деловом костюме приглушенного голубого оттенка, с толстой светлой косой, переброшенной на плечо, девушка выглядела нежной и почти беззащитной. Роше не поверил ей ни на йоту, жизнь научила его, что самые хитрые часто прикрывают силу мнимыми мягкостью и слабостью.

— Капитан Роше, мне говорили, что вы хотите поговорить со мной. — Саския разговаривала с капитаном, не отрывая взгляда от лежащего перед ней планшета. Она подняла голову только когда Роше сел за стол напротив нее. Глаза Саскии удивленно распахнулись, когда она увидела севшего рядом с Верноном эльфа.

— Й-Йорвет?.. Что ты здесь делаешь?

— Здравствуй. — На лице Йорвета появилась мягкая улыбка. Роше он так по-доброму никогда не улыбался. — Нам нужна твоя помощь.

— Милсдарыня, простите, что прерываю ваш обед, но, — Роше вмешался, собираясь взять быка за рога сразу, — вы знаете этих людей?

Он показал фото убитых женщины и эльфа, и Саския хоть и никак не проявила своих чувств, но слегка побледнела. Отложив в сторону планшет, она взяла в у Вернона фотографию девушки.

— Я не знаю эльфа, но это Ивона. Ивона Вуйчик, она работала на меня.

— Это мы знаем, чем именно она занималась?

— Меняла мир, капитан! — слегка вспыхнула Саския. — Она работала в отделе связей с общественностью. Привлекала на нашу сторону людей, поддерживала связь с молодежью и студентами.

— Студентами? Наш эльф учился в Академии.

— Да они могли пересечься именно там. — Аккуратные ногти Саскии отбили дробь на столешнице. — Чтобы это узнать, вы могли просто позвонить, капитан. И почему ты здесь, Йорвет из Aen Seidhe?

— Это важное дело. Ты знаешь, я немного... отдалился от нашей общины, но хочу, чтобы убийцу поймали до того, как он убьет еще кого-нибудь. — Эльф больше не улыбался. — Разве не для этого все, Саския? Чтобы не жить в страхе? Раньше нелюдя убивали, и полиции было все равно, теперь полиция пытается найти виновного, а все, чем ты можешь помочь это «вы могли позвонить мне»?

Атмосфера в помещении ощутимо потяжелела. На мгновение Вернона посетило странное видение, как Саския плюет в них с эльфом огнем. Он не знал, откуда такой образ взялся в его голове и постарался побыстрее выгнать его оттуда.

— Хочешь сказать, я не помогаю? — Мило улыбнулась девушка, но ни теплоты, ни искренности в этой улыбке не было. — А ты Йорвет, как ты помогаешь? Ты... Ты просто ушел, ты всех бросил. Ради этого? — Она указала пальцем на эмблему полицейского управления вышитую на толстовке эльфа. — Или ради чего-то еще менее...

Она не договорила, Роше снова вытащил из папки фото, на этот раз с места преступления. Эльф лежал в куче мусора, спутанные темные волосы закрывали лицо, на шее четко был виден сизый след от удавки. Он положил фото на стол с такой силой, что звякнула расставленная посуда. Саския замолчала на полуслове и посмотрела на фотографию.

Постепенно черты ее лица смягчились, внутренний огонь, кажется, утих. Роше видел, что ей правда жаль этого эльфа и она хочет им помочь. На честных людей всегда было проще давить, поэтому Вернон спросил в лоб:

— Это может быть атака на вас?

— Не думаю. Ивона не занимала высокой должности и не была мне близкой подругой. — После секундного молчания ответила Саския.

— Вам часто угрожают, милсдарыня?

Саския только фыркнула. Ответ на вопрос был, конечно, очевиден, но Вернона больше интересовало, не вспомнит ли она чего-нибудь пересекающегося с преступлением.

— Подумайте, не поступало ли вам угроз похожих на то, что вы видите на этих фото?

Он передвинул папку поближе к Саскии и та начала рассматривать фотографии. Не желая ее отвлекать, Роше замолчал. Его задела слова о том, что Йорвет всех бросил. Вернон даже не сомневался, что эльф поддерживает связь со своей шайкой и держит руку на пульсе. А тут вот... «бросил».

Отвечая на его мысли, Йорвет положил руку ему на колено. Сначала Вернон решил, что это что-то вроде жеста поддержки, но рука сдвинулась выше. И еще немного выше, туда, где болезненно ныл оставленный утром синяк. На Роше эльф не смотрел, полностью увлеченный водой со льдом, которую цедил мелкими глотками. Рука тем временем заползла уже настолько высоко, что жестом дружеской поддержки, это не могло считаться ни по каким статьям. Пальцы Йорвета легли ему на пах, почти неощутимо погладив через ткань. И все же дыхание у Вернона перехватило. От чужой невероятной наглости и мгновенно накатившего почти болезненного возбуждения. Он схватил руку эльфа у запястья и выразительно глянул на самого Йорвета. В зеленом глазу были только насмешка и много-много желаний.

«Какого хрена ты делаешь?» — спросил Роше одними губами, удерживая чужую руку. Молчаливая борьба длилась еще какое-то время, пока Саския со вздохом не отложила папку, и Вернон на секунду ослабил хватку. Йорвет мгновенно воспользовался преимуществом и слегка сжал его член сквозь брюки.

— Если подумать, то мне угрожали подобной расправой. Не могу вспомнить дословно, но было что-то вроде «шлюхи, которой надо пришить эльфские уши», что-то в таком духе. — Саския вернула ему фото, вроде бы не заметив его слегка скованной позы. — Я часто получаю подобные угрозы, самые агрессивные из них мои помощники передают в полицию.

— Эту тоже?

— Возможно, — девушка пожала плечами. — Я свяжусь со своими людьми, скажу им, чтобы переслали все в полицию немедленно.

— Спасибо, милсдарыня, — кивнул Вернон, у которого назрела острейшая необходимость немедленно покинуть «Зимородок». И надавать кое-кому ушатому и не в меру игривому по зубам. — Надеюсь на ваше сотрудничество.

— Да и... Извините мне мою резкость. Ты тоже, Йорвет. — Немного холодно улыбнулась Саския. Они пожали друг другу руки, и Роше поднялся со своего места, быстро смахнув ладонь эльфа со своего бедра.

— Ну, вроде бы все прошло неплохо, — как ни в чем небывало сказал эльф, когда они вышли из «Зимородка». Вернон повернулся к нему, не зная, какими словами передать все то, что он думает о Йорвете и его выходках. Иногда ему казалось, что подобные вещи — проявление эльфского старческого маразма.

— Иди к машине.

Говорить было бессмысленно, драться на пороге «Зимородка» бессмысленно, перевоспитывать эльфа, который был старше Вернона раз в пять, бессмысленно втройне. Да и не злился капитан на него так уж сильно, скорее, на дискомфорт в штанах.

Йорвет, как всегда чувствительный к его настроению, нагло расселся на пассажирском сидении, не ощущая никакой угрозы и не волнуясь за сохранность своей физиономии. В руках у него был яркий рекламный буклет какого-то ресторана, который Йорвет внимательно изучал.

— Ну так... Пообедаем, плоскоухий? За твой счет.

— Редко бывает иначе, — хмыкнул Вернон. — Хочу после обеда поехать в Академию, расспросить про убитого эльфа.

Роше выехал на дорогу, мысленно прикидывая, куда им заехать на обед, чтобы эльфу

потом было удобно добраться домой, а ему попасть на Оксенфурдский остров до того, как студиозы и их преподаватели разбегутся кто куда.

— Так поехали сразу туда, — неожиданно предложил Йорвет.

— А обед?

— Перекусим на месте, затем я помогу тебе со студентами.

Притормозив на светофоре, Вернон посчитал от двадцати до нуля в обратном порядке, пытаясь успокоиться. Иногда Йорвет его поражал. Вел себя так, будто перед ним не серьезный мужик, разменявший четвертый десяток и сделавший карьеру на полицейской службе, а неразумное дитя. И пытался «незаметно» опекать. Фольтест бросил это гиблое дело после первых же попыток, но до Йорвета видимо доходило медленнее.

— Возможно, ты не заметил, но у меня на поясе значок. Он означает, что я умею допрашивать людей.

— Людей да, а вот эльфов ты обычно допрашиваешь и в комнате для допросов и прикованных к столу. А это студенты, большинство из них с копами не сталкивались, а твоим лицом их, скорее всего, матери пугают. Без обид.

— А ты не слишком-то стар для общения с молодежью? — ответил шпилькой на шпильку Вернон.

— Что ты понимаешь в эльфском возрасте, дхойне? Если вы мрете, как мухи, это не значит, что для других рас несколько сотен лет — возраст.

— Просто признайся, что хочешь и завтра обедать за мой счет.

Йорвет презрительно фыркнул, всем видом показывая, что больше не собирается продолжать беседу с каким-то дхойне. Впрочем, теперь Роше не собирался спускать ему это с рук, они оба поедут в Академию.

Прежде всего, Роше отправился на поиски декана убитого студента. Он примерно представлял куда идти, приходилось бывать в этом месте. Всегда по делам, никогда даже с надеждой, что будет учиться здесь. В юности он испытывал дискомфорт, находясь среди студентов, все казалось, что каждый изнеженный мажорчик смотрит на него свысока. Повзрослев, доказав себе и окружающим, на что он правда способен, Вернон уже не ощущал все так остро. Смирился с тем, что у некоторых всегда будет лучшее место в жизни, машина и дом, просто потому что посчастливилось родиться в нужной семье. И нужно думать не об этом, а о деле, которым занят. С возрастом вникать в подобные материи и вовсе перехотелось.

И все же он испытывал некое благоговение, шагая по дубовым полам, мимо портретов и бюстов знаменитых выпускников. Здание дышало некоторой напыщенной

торжественностью, которую неплохо разбавляли снующие туда-сюда группы студентов. Вернон не сомневался, что отдел по борьбе с наркотиками смог бы вытрясти из студентиков ассортимент небольшой аптеки и еще с полтонны травы сверху, но сейчас ему не было до этого особого дела.

Идущий рядом Йорвет почти не смотрел по сторонам и выглядел скучающе. Роше подмывало спросить, бывал ли он в Академии раньше, но он старался избегать вопросов о прошлом Йорвета. Ответы слишком часто ему не нравились.

А вот на самого эльфа посматривали с явным интересом и даже опаской. Угрюмое, изуродованное шрамом лицо не оставляло студентов равнодушными, а нашивка с эмблемой полицейского управления порождала гомон шепотков за их спинами. Студенты еще не знали, что произошло с их «коллегой», но долго это скрывать не получится, очень скоро тут все будет гудеть как растревоженный улей.

Им пришлось поплутать в поисках приемной декана, но судя потому, что секретарь пропустила их, только услышав приветствие — тут были готовы к их появлению. Роше постучал в дубовую дверь с табличкой «Кейра Мец. Декан» и вошел не дожидаясь ответа.

Кейру Вернон знал, правда, больше заочно: у Фольтесты с ней был непродолжительный, но довольно бурный роман. Роше, тогда еще сержант, пробивал ее досье, а потом выслушивал от шефа жалобы, на коварную женскую натуру. Милсдарыня декан могла не знать о существовании Вернона, но он знал о ней почти все.

— Милсдарыня, я капитан Роше, — он показал значок и пожал протянутую ему руку. Рукопожатие у Кейры оказалось не по-женски твердое, тонкие женские пальчики крепко вцепились ему в руку.

— Мне звонили из управления, капитан. Я в курсе произошедшего. — Ноготки декана отбили дробь на папке, затем подтолкнули ее к Вернону. — Досье на этого бедного студента.

— Так легко? — Обычно такие вещи приходилось выбивать при помощи ордеров и звонков судьям, процесс затягивался на часы, а то и на дни.

— Это не официально. Снимите копию, если потребуется, оригинал останется здесь. — Кейра слегка улыбнулась и возле ее губ обрисовались очаровательные морщинки. — Открытая папка просто лежала на моем столе, что вы там успели прочесть, я контролировать не могу.

В серых глазах было что-то такое... Лукавство и ум, заставляющий понять, почему обычно равнодушный к блондинкам Фольтест увлекся Кейрой. А вот Роше светлые волосы всегда были по душе, поэтому он ответил на полуулыбку.

— Вы знали погибшего студента лично?

— Нет, капитан. Я не могу знать всех студентов, а этот был довольно тихим. Изучал историю, звезд с неба не хватал, ни в чем предвсудительном не замечен. Вам нужно

поговорить с его группой и куратором.

— Его куратором? — Поинтересовался Вернон, открывая досье и по диагонали читая самое интересное.

— Профессор Крewan. Крewan Эспане аэп Каомхан Маха.

Роше оторвался от чтения, поднимая взгляд на Кейру:

— Светлые волосы, голубые глаза, приехал сюда с другого материка?

— Непроизносимое имя. — Улыбка сделалась чуть шире. — Вижу, вы уже знакомы. Я попросила его задержать группу, в которой учился бедный юноша, после лекции, вас проводят. Приятного общения, капитан.

Больше всего в своей работе Вернон ненавидел именно эти моменты: сообщать людям, что их друг или родственник погиб. Люди всегда реагируют по-разному, но при этом поразительно одинаково. Кто-то сразу плакал, кого-то новость так шокировала, что он не знал, как реагировать. Кто-то делал вид, что не испытывает ничего, кто-то правда ничего не испытывал, чувства приходили позже. Были и такие, кто выдавал весь положенный спектр чувств на деле не испытывая ни одного из них.

Группа студентов в этом плане выдавала все возможные варианты. Конечно, шока и удивления было больше всего, но сидящая в дальнем конце аудитории эльфка сразу же заплакала, горько и искренне. Ее капитан взял на заметку, слишком бурной была реакция. Они с Йорветом переглянулись, понимая друг друга с полуслова. Но кроме этого никакой интересной реакции он не заметил, Аваллак'х и вовсе не проявил никаких чувств. Равнодушно выслушав известие, он позволил Роше переговорить со студентами, которые ничего особо полезного не сообщили. Все хорошо отзывались о покойном, впрочем, люди редко бывали откровенны на публике.

Попросив Аваллак'ха задержаться, Вернон переговорил с несколькими ребятами, назвавшими себя друзьями убитого. Тут ему действительно пригодился Йорвет, молодые эльфы отвечали ему куда охотнее, чем Вернону, периодически переходя на эльфский диалект. С их слов, ни в чем предосудительном покойник замечен не был, в политику не лез, ничем подозрительным не занимался. Они заметили пропажу друга, но волноваться пока не начали. Совсем недавно парень расстался со своей девушкой, той самой эльфкой, которая так горько заплакала, при известии о его смерти. Думали, ему хотелось побыть немного в одиночестве и понятия не имели, что происходит на самом деле.

Прикинув их слова так и эдак, Роше решил, что верит. Конечно, каждого еще предстояло допросить повторно, они могли знать что-то важное и даже не догадываться об этом, но специально они ничего не скрывали, и их горе было вполне искренним. Полицейское чутье подсказывало, что ничего интересного он тут не узнает.

Отпустив студентов, Роше переключил свое внимание на Аваллак'ха. Эльф делал какие-то отметки в своем журнале и казался полностью этим увлеченным. Особого желания общаться с ним не было, но Вернон никогда не позволял своим желаниям мешать работе. К тому, же доводилось ему общаться и с личностями куда менее приятными.

— Профессор Крewan, — Роше откашлялся, привлекая к себе внимание, но эльф не оторвался от своих бумаг и просто кивнул:

— Аваллак'х, капитан. Я же уже говорил.

— Вы хорошо знали погибшего?

— Вы хотели сказать «убитого», капитан. — Аваллак'х, поставил какую-то отметку в своем журнале, по-прежнему не взгляда на Вернона. — Его ведь убили, он не погиб. И отвечая на ваш вопрос, я не слишком хорошо знал его, мне поручили эту злосчастную группу буквально неделю назад.

— Почему злосчастную, профессор? — поинтересовался Роше, аккуратно захлопывая журнал эльфа. Он ненавидел, когда от него пытались отделаться такими штучками. Аваллак'х зря надеялся, что он из тех, от кого легко избавиться, если прикидываться глухим, немым и непонимающим. Отложив перьевую ручку, эльф поднял на него свои прозрачные голубые глаза. В них светился ум и жестокость, а еще они смотрели на Вернона из такой бездны веков, что становилось не по себе. Разница в возрасте поражала, но капитан быстро взял себя в руки, сказывался опыт общения с Йорветом.

— Тут все немного не так... как я рассчитывал. У нас не принято, чтобы эльфы и люди учились в одних группах. — Аваллак'х вздохнул. — Какой-то бардак. Смешанные группы, смешанные курсы и общежития!

Роше приходилось и раньше слышать подобные претензии, но из уст людей недовольных подобным потеплением межрасовых отношения. Слышать подобное из уст эльфа было странно.

— И что же тут плохого?

— Вы когда-нибудь общались с умственно-отсталыми детьми, капитан? Именно так я воспринимаю студентов вашей расы. — Он недовольно поморщился и продолжил: — Это так называемое равенство — просто бред какой-то. Почему никто тут не осознает, что в обучении разных рас нужен совершенно разный подход. Я не могу позволить себе возиться с «однодневками».

— Даже с Зираэль? — Тихо спросил Йорвет. В его голосе была затаенная злость и Роше удивленно на него глянул. Сам он слова Аваллак'ха близко к сердцу не принял, и не такое приходилось выслушивать, но Йорвет отреагировал неожиданно сильно.

— Прошу прощения, у меня скоро начинается следующая лекция, я обязан подготовиться, — Аваллак'х начал собирать свои вещи в сумку. — У вас есть еще какие-нибудь вопросы?

— Да. Я давно не встречался ни с кем из народа Ольх, вы там все такие мудаки? — Улыбка Йорвета не сулила Аваллак'ху ничего хорошего, но тот ответил неожиданно прямым, злым взглядом.

Прежде чем в аудитории завязалась драка, в которой Роше, как разнимающему прилетит больше всех, капитан развернул «своего» эльфа за плечо и повел прочь.

— Мы еще свяжемся с вами, профессор. — Кинул он через плечо, закрывая за собой дверь. Йорвет резко дернулся, сбрасывая его руку. Из университета они вышли молча. Никто из них не желал первым начинать разговор. Возможно, эльф вообще не считал, что им нужно разговаривать. Они перешли весь университетский двор, обходя кучки беззаботно болтающих студентов, которых даже усиливающийся дождь и начало лекции не способны были загнать на учебу.

Йорвет шел немного впереди, засунув руки в карманы своей толстовки. Весь его вид говорил о том, что он не желает, чтобы его трогали. Хорошо, что Вернону сейчас было на его желания плевать.

— Ну и что это было такое? — Поинтересовался он, придерживая дверцу машины, чтобы эльф не мог захлопнуть ее. Теперь Йорвету приходилось смотреть на него снизу вверх, что заранее ставило Роше в более выгодное положение.

— Мне просто не понравилось, как он говорил.

Он отвел взгляд, не глядя на Вернона, и это позволило капитану усмехнуться. Видеть эльфа пристыженным было бесценно.

— Белка, ты регулярно говоришь то же самое.

— Нет, — Йорвет упрямо мотнул головой. — Я не люблю вашу расу, но в основном за то, что вы относитесь к нам, как...

— Как этот ебучий эльф к людям. — Закончил за него Роше.

— Да, но... я же с тобой, дхойне. — Вид у эльфа был почти пристыженный. — Не могу этого объяснить. Дело ведь не в том, что ты не такой дхойне, как все остальные...

— Ну, спасибо!

— Но выбирая между тобой и этим Креваном...

— Спасибо еще раз.

— Ты можешь не перебивать меня, курва?! — Наконец-то разозлился эльф, поворачиваясь к Вернону. Быстро понял, что его провоцируют, и прищурил глаз в намеке на угрозу. Они обменялись долгими взглядами. Небольшой молчаливый поединок закончился ничем, затевать ссору прямо здесь и сейчас никто из них не собирался.

Ссору можно было устроить и дома. Закончить ее потасовкой или сексом, они получали равное удовольствие от обоих вариантов.

Йорвет первый прервал эту небольшую безмолвную дуэль, переведя взгляд на кого-то за спиной Роше. Капитан тоже оглянулся и изобразил на лице приветливую улыбку.

— Извините, — неловко кашлянул подошедший паренек. Его лицо Роше помнил, он учился в одной группе с их эльфом. Тогда он выглядел таким же ошарашенным, как и все остальные, сейчас — смущенным и неуверенным.

— Привет, — кивнул Роше, пытаюсь не испугнуть мальчишку. — Кажется, мы сегодня уже встречались? Напомни свое имя, парень.

— Болека Кравчик, милсдарь... капитан? — парень смутился еще больше, необходимость общаться с копом явно приводила его в ступор. У него явно была парочка грешков за душой, приходилось делать вид, что Роше об этом не догадывается.

— Капитан Вернон Роше. Что-то хочешь мне рассказать, Болека?

— Я... Да, хочу. — Нервно закивал парень. Голова у него заболталась как у болванчика. — Только я не уверен, что это то, что вам нужно.

— Ну, если не расскажешь, я этого и не пойму, — Вернон старался не давить и не торопить парня.

— Несколько дней назад я видел, как кто-то следит за девушкой. Какой-то эльф, — он виновато глянул на Йорвета.

— Почему ты решил, что именно следит? Может он просто шел за ней.

— Он, скорее, крался. Была ночь и он шел так, чтобы она его не заметила. Быстро проходил за фонарями, а один раз спрятался за деревом, когда она оглянулась. — Заторопился объяснять Болека. Он явно хотел, чтобы ему поверили, слишком больших усилий ему стоило подойти к копам со своей историей. — А потом девушка встретилась с парнем, они поцеловались и эльф пошел обратно! Просто развернулся и пошел обратно, он точно за нею следил!

— Когда это было?

— Два дня назад.

Два дня назад их эльф и пропал, но проводить параллели Вернон пока не пытался.

— А тебя этот эльф не заметил?

— Нет, я... лежал. — Смутился парень.

— Лежал? Осенней ночью?

— Да, на лавочке. Меня немного разморило.

— От травки? — усмехнулся Вернон. Он уже не сомневался, что именно этот грешок пытался скрыть Болека и его испуганный вид только подтвердил опасения. — Ладно, не дергайся, я не из отдела борьбы с наркотиками. Но ты точно уверен в том, что видел?

— Клянусь пророком Лебедой! — парень снова закивал как болванчик. — Готов подтвердить, если нужно.

— Хорошо, а теперь расскажи мне про своего одноклассника-эльфа. Каким он был? Его друзья поют ему дифирамбы, деканат судит о нем только по записям в личном деле, но каким он был на самом деле?

— Нормальным, — после недолго молчания выдал Болека. — То есть все эльфы такие... немного замкнутые, — он снова виновато посмотрел на Йорвета, — но, в общем, нормально. Тусил в основном со своими, но иногда приходил на человеческие вечеринки. Говорили, у него была девушка на стороне, и он из-за этого расстался с Маликой.

— Хм... — про девушку Вернон слышал в первый раз.

— Он встречался с человеком? — Йорвет, судя по тону, тоже был удивлен.

— Ну, слухи были, но больше я не знаю ничего, — пожал плечами парень.

— Хорошо, напиши мне свой номер и возьми мою визитку. Свяжись, если вспомнишь что-то еще. — Он записал номер и имя парня, собираясь пробить их, как только появится возможность. Не то чтобы ему Болека показался подозрительным, но всегда лучше знать подноготную возможного свидетеля.

Йорвет заговорил, только когда они выехали с территории Академии:

— И ты примешь показания обкуренного студента?

— Обкуренный, но не под фисштехом же. — Пожал плечами Вернон. — Да и показаниями они станут только, когда их запишут в полицейском управлении, и он под ними подпишется. Сейчас это просто информация к размышлению. Что если наш эльф правда любил человеческих женщин?

— Ты в это веришь? — поморщился Йорвет.

— Ох, ну чья бы корова мычала... — Роше очень захотелось эльфа пнуть, мешало только то, что драка в салоне движущейся машины точно закончилась бы печально.

— Вдруг он просто направляет тебя по ложному следу?

— О да, он настоящий темный гений, как я сразу не заметил?

— Ох, заткнись! — Йорвет все-таки толкнул его кулаком в плечо, но совсем не сильно. Вернон засмеялся, с трудом удерживая на языке миллион рвущихся насмешек.

Йорвета он высадил недалеко от дома, у самого Роше были дела на сегодняшний день. Глядя в спину удаляющемуся эльфу, он подумал, что с делами хочет разобраться быстро. Максимально быстро. Он бы вообще отменил все свои дела, если бы не необходимость поехать к Фольтесту. Шефа он игнорировать просто не мог.

Глава 3

Домой Вернон вернулся уже почти ночью. Быстро, к сожалению не получилось. Сначала он ждал, пока Фольтест освободится, затем не пожелавший разговаривать в офисе шеф потащил его ужинать. Если бы они поехали в ресторан, у Вернона был бы шанс быстро изложить суть дела, а затем сбежать, пока Фольтест смотрит на сидящую за соседним столиком фотомоделю. Но шеф потащил его к себе домой, ужинать в семейном кругу, ибо он «пообещал Мария-Луизе, а обещания свои он держит». Про обещание всегда быть верным, данное у свадебного алтаря, Фольтест традиционно забывал.

Во время ужина поговорить им тоже не удалось, Мария-Луиза самым непрекаемым тоном запретила упоминать за столом трупы людей и нелюдей. Анаис тут же спросила, что такое трупы, и Вернон заслужил от хозяйки дома такой взгляд, будто он только что сам, лично, превратил в трупы ближайшее окружение их семьи.

Поговорили они значительно позже, в кабинете Фольтеста. Разговор по делу получился не такой долгий, как бесцельный разговор про старые времена и раскрытые совместно дела.

Время уже перевалило за полночь, когда Вернон добрался до дома.

— Йорвет! — Роше скинул надоевшее за день пальто и прошел в квартиру. В молодости он не привязывался к местам, в которых обитал, с равнодушием принимая съемные комнатухи в бедных районах и роскошную квартиру Фольтеста. Но вот к этой квартире привязался. Возвращался сюда с какой-то спокойной радостью. Его дом. — Я дома.

— Я слышу, — эльф вышел из кухни и оперся плечом на дверной косяк. Сонным он не выглядел, впрочем, Йорвет в последнее время вообще спал по три часа в сутки. — Ты поздно.

— Да, пришлось задержаться, — Вернон улыбнулся. — Прости.

Йорвет пожал плечами, он не выглядел обиженным или взволнованным, и Вернон был ему за это благодарен. Он устал от испуганных глаз и звонков каждые полчаса. От обещаний быть осторожней и прочей ерунды. Йорвет будто и не сомневался, что Роше вернется домой, может позже, может раньше, может избитым или подстреленным, но вернется.

Вернон подошел ближе, не удержался и обнял эльфа, задирая на нем одежду. Босой, в штанах и растянутой футболке Йорвет был каким-то домашним, способствовал тому, что у Роше размокал мозг, и он начинал вести себя довольно странно.

И видимо не он один. Йорвет положил руку ему на затылок, запуская пальцы в короткие пряди.

— Чувствую, что если еще немного так простою, то усну, — пробормотал Вернон, утыкаясь носом в плечо эльфа и закрывая глаза. Ранняя пробудка давала о себе знать.

— Сейчас проснешься, — тихо пообещал эльф.

— Какую гадость ты уже подготовил? — усмехнулся Вернон, надеясь, что гадость будет в духе утренней.

— Меня, — произнес бесшумно подошедший Киаран.

Роше рванулся в сторону, и Йорвет не стал его удерживать. Немая сцена была достойна пера какого-нибудь третьесортного драматурга. Киаран вышел из гостиной, где видимо и сидел все это время. Никогда раньше Йорвет не приводил своего брата в их дом. И вообще никого не приводил, Роше ни разу не видел его эльфских дружков, за что был только благодарен.

— Киаран, — выдавил сквозь зубы. — Что ты здесь делаешь?

— Догадайся, — точно так же сквозь зубы выдавил Киаран. — Я пришел к брату. Не переживай, уже ухожу.

Роше не хотел развивать перепалку еще больше, поэтому просто отступил в сторону, освобождая дорогу к двери. Щеки эльфа вспыхнули злым румянцем, его явно распирало от злости. Киаран посмотрел на своего брата и в глазах его Вернон без проблем прочел «я же говорил тебе». Но Йорвет не смотрел ни на Киарана, ни на Роше, взгляд его был устремлен куда-то в сторону. Было совершенно понятно, что он не желает смотреть на разворачивающуюся перед ним сцену.

Выдохнув, капитан пригладил взъерошенные волосы. Он очень хотел, чтобы Киаран убрался из его дома, даже не смотря на то, как отреагирует Йорвет. Пристрелил бы, если бы не был уверен, что его потом придушит один одноглазый мозгоеб. Перед уходом эльфы обменялись короткими фразами на своем языке. Неплохо поднаторевшему за последнее время Вернону не составило труда понять, о чем они.

— О чем ты хотел меня спросить? — поинтересовался он у дернувшегoся от такой пронизательности Киарана. — О какой девушке?

— О той, что была с тобой в особняке того борова, — тихо ответил эльф. — Бьянке.

— Что с ней? — подобный интерес не то чтобы смутил Роше, но ему не нравилось, когда кто-то вроде Киарана проявлял интерес к его близким. В прошлый раз подобный интерес закончился покушением на Фольтеста.

— Ничего, просто хотел спросить как ее дела.

— Ее дела прекрасно, — резко ответил Вернон, вспомнив, что так и не перезвонил Бьянке, хотя и обещал. Совсем замотался, вылетело из головы. — Если тебе интересно, не нуждается ли она в опеке ушастого рецидивиста, то нет, не нуждается.

У Киарана на лице выступили желваки, Роше видел, как сжались его кулаки. Он как раз развернулся, собираясь уходить, но Вернон поймал эльфа за рукав и развернул к себе.

— Послушай, Киаран, не порть девушке жизнь и карьеру. Даже если у тебя добрые намеренья, ей это все только усложнит.

Эльф легко вывернулся из его хватки, да никто его и не удерживал особо. Кивнув брату, он ушел, не удостоив Роше больше и словом. Йорвет тоже ему ничего не сказал, хотя его взгляд красноречивей всяких слов говорил о том, что он думает о случившемся. Снова пригладив волосы, Роше постарался как-то сгладить случившееся:

— Послушай, я просто не ожидал. Ты хотя бы предупредил, что он придет.

— Угу. — Эльф скрестил руки на груди, и под взглядом его единственного глаза Роше захотелось повеситься. Прогнав эту глупую мысль, он наконец-то пошел вглубь квартиры, про себя отмечая, что эльфы сидели в гостиной и пили его, Вернона пиво. Бес с ними... После этого безумного дня хотелось не пива, а спать. Ну, может быть в душ и спать.

После пятнадцати минут под расслабляющими горячими струями настроение у него улучшилось, он надеялся, что и эльф сменил гнев на милость. Йорвет всегда добрел, когда видел Роше в одном только полотенце, намотанном вокруг бедер и с россыпью оставленных им же самим синяков на груди и плечах.

Вот и в этот раз, стоило показаться в таком виде на пороге гостиной, лежащий на диване Йорвет сразу же улыбнулся и поманил его к себе. Вернон фыркнул, но все же подошел и сел рядом. По телевизору крутили новости, дикторша без интереса рассказывала об обострении в отношениях Нильфгаарской империи и Офира. Под убаюкивающее бормотание телевизора он почти сразу погрузился в дрему. В себя его привел легкий, почти нежный пинок. Эльф положил стопу ему на бедро, надавливая, будто пытался спихнуть с дивана.

— Чего тебе? — Роше обхватил пальцами чужую лодыжку, удерживая ногу эльфа на месте.

— Ты почту сегодня открывал?

— Само собой. — Дрема накатывала волнами, и Вернон совершенно не понимал, к чему Йорвет ведет.

— И не видел письмо из центра переподготовки?

— Мне сейчас точно не до этого, — письмо было и уже не первое. Ежегодная сдача нормативов была обязательной. Обязательной занозой в заднице... Для Роше никогда не было проблемой сдать все с лучшими результатами, но это всегда отнимало минимум половину рабочего дня. — Разберусь с делом, потом...

— Завтра последний день.

— Курва... — Вернон застонал сквозь зубы, прикрывая глаза ладонями. Пропуск последнего срока не был особенно большой бедой, но влек за собой целую кучу бюрократической возни. — Вот если бы... — Он завалился на бок, устраиваясь между ног

Йорвета и кладя голову ему на живот. — Вот если бы у меня был знакомый инструктор, который согласился бы поставить мне эти гребанные сдачи, без моего присутствия...

— Гениально! И чтобы он за это получил? — Роше не видел лица любовника, но чувствовал, как его тело вибрирует от смеха.

— Не знаю, может лучший в мире минет? — Задрав футболку эльфа, Вернон коснулся губами нижних веточек татуировки.

— Ты себе льстишь, плоскоухий, — фыркнул Йорвет. Его рука легла на затылок Вернону, не надавливая, просто придерживая.

— Ну, так я и не золотую медаль олимпиады прошу. — Мягкие домашние штаны легко поддались, сползая с тазовых косточек эльфа. Белья под штанами не оказалось.

— Ты очень грязный коп, плоскоухий. Не думай, что сможешь подкупить меня сексом. — Изображать невинность со спущенными штанами было сложно, но Йорвет пытался.

— Тогда я тебя просто арестую, благо есть за что.

— Нет, не арестуешь. А завтра с утра поедешь со мной в центр, где я задам тебе настоящую трепку.

— Наглый выродок.

Роше усмехнулся и обхватил член Йорвета пальцами. Потянулся к нему губами, обхватывая на глазах наливающуюся кровью головку. Заработал головой быстро и уверенно, плотно обхватывая член, стремясь сделать эльфа быстро и ярко. Завтра его снова ожидала ранняя побудка.

— Это возмутительно, — поморщился Йорвет. — Совершенно недопустимо.

Утро «порадовало» мелким, отвратительно холодным дождиком, эльф снова натянул толстовку с капюшоном, топорщащимся на его длинных ушах. Конечно, погода не располагала к раннему пробуждению и сдаче физнормативов, но валяться в постели, потягивая кофе, у них бы все равно не вышло. Хотя Йорвет в принципе был не из тех, кого можно удержать в постели при помощи кофе.

Вчера они так и уснули на диване в гостиной, укрывшись одним пледом и стараясь не слишком мешать друг другу. Первым проснулся Йорвет, еще на рассвете, и конечно не дал поспать и Вернону, начал шариться по квартире, передвигать чашки на кухне и, пророк Лебеда знает, что еще творить. Хорошо хоть на флейте снова играть не начал, этого психика Роше бы не выдержала.

Так что побудка, правда, вышла ранней, они собрались и поехали на тренировочную

базу. Утром там никого еще не было, некому было удивляться капитану Роше переругивающемуся с инструктором Йорветом.

— Ты разочаровал меня, дхойне.

Эльф ныл не переставая, как только Вернон вышел из раздевалки, и успел порядочно достать. Причем конкретной причины нытья он так и не озвучил, Роше подозревал, что делает он это просто из любви к искусству.

— Заткнись, пожалуйста. Что тебе снова не так?

— Твои штаны, — снова поморщился Йорвет.

Роше опустил взгляд, внимательно осматривая себя. На нем был обычный тренировочный костюм, темно-синий, почти черный. На груди была небольшая нашивка с гербом полиции. Костюм был совершенно стандартным, свежим, чистым. Совершенно непонятно было, чем он сумел вызвать недовольство эльфа.

— И что с ними не так?

— Они есть! — пояснил Йорвет и Роше посмотрел на него привычным уже взглядом «да ты ебанулся».

— Снять?

— Нет, — недовольно закатил глаз Йорвет, — держи уже себя в штанах, если надел. Я просто рассчитывал увидеть тебя в шортах.

Хорошо, что Роше не убрал взгляд «да ты ебанулся», сейчас он очень пригодился.

— Сейчас октябрь, белка. Холодно. Кроме того, — усмехнулся Роше, — ты меня дома каждый день голым видишь, зачем тебе?

— Это не то же самое, плоскоухий, — вздох эльфа был таким тяжелым, будто он заставил себя смириться с суровой действительности. — Никогда не видел тебя в шортах даже летом.

— Давай уже начнем, пожалуйста. — Вернон начал разминаться, разгоняя кровь по венам и разогревая мышцы. Как показала практика, с Йорветом они могли припираться вечно, без перерывов на сон и еду. Сейчас Роше просто не мог позволить себе такую трату времени. У него два трупа в морге и готовящийся впасть в панику город, а тут... шорты.

— Дхойне-дхойне, — поцокал языком Йорвет, наблюдая, как Роше машет руками разминаясь. У него явно вертелась пара колкостей на языке, но эльф решил заняться делом, и что-то записал в своем планшете. — Приступим. Сейчас я зачитаю тебе норматив для твоей возрастной группы, а ты трезво оценишь свои силы и...

— Возрастной группы?! — Фыркнул Вернон. — Если ты только что назвал меня старым, то утрись!

Он ухватился за ближайший турник, начиная подтягиваться. В последнее время у Роше было мало времени, его забеги на спортзал стали нерегулярными. После повышения до капитана, его работа стала куда более сидячей и «думательной», по сравнению с его бытностью патрульным, а затем простым детективом. Сейчас, совершая простые физические действия, он будто очищал свой разум, а его тело пробуждалось. Нормы для копов были не так уж высоки, он был уверен, что если еще не выполнил ее, то оставалось немного.

— Ты там считаешь, милсдарь инструктор? — тяжело выдохнул Вернон, не снижая темпа.

Йорвет неразборчиво что-то пробормотал, рассматривая висящего на турнике Роше.

— Что?

— Нет, не считаю.

— Что, почему? — Капитан замер, повиснув на руках. Не то чтобы он не мог повторить, но столько усилий было потрачено зря.

— Потому что я должен зачитать тебе лекцию о технике безопасности и... Не смотри так, плоскоухий, продолжай, я могу почитать глядя как ты обливаешься потом — Было в улыбке Йорвета что-то голодное, от чего у Вернона мурашки пробежали по спине. Он продолжал подтягиваться, пока Йорвет читал ему незамысловатые правила.

На сдачу нормативов они потратили около часа, но за это время на небольшом стадионе значительно прибавилось народа, а дождь наконец-то уступил место яркому, не по осеннему жаркому солнышку. После прохладного дождя оно казалось почти летним, и Вернон стянул толстовку и бегал уже в одной футболке. Йорвет бежал рядом и казался таким же свежим и бодрым, как утром. Бежали они уже не первый круг, Роше не сомневался, что нужное количество метров он пробежал, но эльф не говорил «достаточно», а остановиться первым не позволяла гордость. В этом они с Йорветом были похожи: оба были готовы из гордости бежать вперед, пока не упадут. А потом еще немного, из гордости, ползти.

Роше почти выдохся, когда на стадион выпустили толпу студентов академии, которые заняли собой все беговые дорожки.

— Вынужден признать, ты не такая развалина, каким мог бы быть, плоскоухий. — Усмехнулся Йорвет, когда они направлялись в сторону здания.

— Угу.

Эльф бодро вышагивал впереди, Вернон плелся за ним, стараясь не быть похожим на загнанного пса, пробежавшего семь верст. Коленки у него дрожали, легкие будто поджаривались на медленном огне в духовке грудной клетки. Он одновременно

проклинал свое пристрастие к курению и мечтал о прекрасной, самой лучшей, первой за день сигарете.

— Стрелковый тест сегодня сдашь?

— Стрелковый тест? Ку-уррва... — Обычно стрелковый тест проходили через парочку дней после теста физического, но так как Вернон уже просрал все сроки, он должен был сдать все сегодня или встретиться с отвратительным оскалом бюрократии потом. — Пошли.

— Уверен? Может тебе сесть, отдохнуть, уже ведь не мальчик, — с наигранным сочувствием покачал головой Йорвет. Роше не хватило сил с ним спорить, он на пальцах показал, куда Йорвет может пойти.

Но они, правда, остановились по дороге, попить воды и немного перевести дух. Шуточки эльфа возбудили давно забытый интерес: Вернон так и не знал точно, сколько Йорвету лет. Мог примерно предполагать, что больше двухсот, но насколько больше? Существовала некая размытая грань, после которой угадать возраст эльфа становилось почти невозможно. Внешне они оставались прекрасными молодыми мужчинами и женщинами, и только глаза напоминали вход в лабиринт бесконечных воспоминаний. Такие эльфы казались сосредоточенными на себе больше, чем на окружающем мире. Не замкнутыми и угрюмыми, нет, это было нечто другое, будто они видели в себе тот самый центр вселенной, вокруг которого с грохотом и шумом проносятся звезды, вспыхивают и гаснут не оставляя ничего кроме очередного воспоминания.

— Йорвет, сколько тебе лет? — неожиданно для самого себя спросил Роше.

— Ммм... — Эльф одним глотком допил свою воду и смял в руке бумажный стаканчик. — Перестал считать после тысячи.

На мгновение Вернона прошиб холодный пот. Собственный разменянный четвертый десяток казался младенческим лепетом по сравнению с бездной лет стоявшей прямо перед ним. Справившись с собой, он набрал полные легкие воздуха и выдохнул:

— Пиздишь...

— Ха! Ну, на секунду же повелся? — Йорвет разулыбался так, что краешек искалеченного рта задергался. — Не переживай, деточка, чуть поменьше.

— Утешили, дедушка. — Роше тоже выкинул свой стаканчик и направился на стрельбище. Разговор взбудоражил в нем что-то. Даже двести лет это определено дохуя, а сколько там насчитывает йорветовское «чуть меньше тысячи» он и думать не хотел. Не мог. Мысль о том, что у Йорвета была жизнь до него и будет после, выбивала из равновесия.

В тире для стрелковых тестов было почти пусто, лишь на паре дорожек стояли стрелки. Вернон быстро разобрал и собрал стандартный полицейский «Геддес». Это оружие он знал наизусть, мог собрать его левой пяткой с закрытыми глазами. Долгое время его

собственный «Геддес» был его самым лучшим, самым близким другом.

Под взглядом Йорвета снял пистолет с предохранителя и разрядил обойму в мишень. Со стрельбой у него никогда проблем не было, хотя прирожденным стрелком он себя не считал. Но и в снайперы он никогда не рвался.

Впрочем, сегодняшние результаты позволяли замахнуться и на снайперский тест, пули легли очень ровно: пять в живот, три в голову.

— Неплохо, — хмыкнул Йорвет и Роше почувствовал прилив иррациональной гордости. Пусть эльф не зазнается, то, что он несколько столетий бегал по лесам с луком и голой жопой не дает ему преимущества перед Верноном.

— Он всегда хорошо стреляет, когда раздражен.

Роше и Йорвет резко обернулись. Стоящая за их спинами Бьянка улыбнулась, она явно была рада видеть своего шефа. Вернон не смог сдержать ответной улыбки. Выглядела девушка хорошо: волосы сострижены совсем коротко, майка едва прикрывает бюст, держась на самой грани приличия, улыбка задорная и в глазах мелькают чертики. Роше долго избегал встречи с напарницей боясь увидеть в ее глазах то сломанное, загнанное выражение, которое часто оставалась в глазах жертв насилия. Но как ни вглядывался, ничего такого не увидел, Бьянка оказалась достаточно сильной, чтобы пройти через случившееся.

— Неправда, я просто всегда хорошо стреляю, — улыбнулся Вернон, откладывая в сторону пистолет и наушники.

— Это потому что тебя всегда все бесит! — Бьянка рассмеялась и первой обняла его. Они давно не встречались и рады были видеть друг друга. Все это время Роше был один, без напарника и надо признать успел соскучиться по ощущению, что его кто-то прикрывает. Сразу после объятий, Бьянка несильно пнула его в живот, без слов передав мысль, что Вернон конечно скотина, но она его прощает.

Момент был прерван вошедшим в тир молодым парнем с нашивкой инструктора на плече.

— Бьянка? — позвал он, затем замер удивленно их рассматривая. — Капитан Вернон Роше?

— Роше, это Яромир Дольнич. — Она смотрела на парня так, что капитан почувствовал себя старшим братом, к сестренке которого подкатывает соседский парнишка.

— Большая честь, капитан, — Яромир протянул руку для рукопожатия и Роше сжал ее, возможно немного сильнее, чем надо было. С привычным профессионализмом осмотрел нового друга Бьянки; кого-то он Вернону неуловимо напоминал, серые широко расставленные глаза, правильная форма носа, легкая надменность в изгибе губ и уже намечающиеся залысины... Где-то Роше это уже видел, но не мог вспомнить где. — Я много слышал про вас. Ваша карьера настоящий пример для любого, операция против махакамских кланов войдет в учебники.

— Спасибо, — кивнул Вернон. Он был равнодушен к лести и этот раз не стал исключением.

— А что вы здесь делаете... с ним? — Парень недобро глянул на Йорвета, который внимательно рассматривал расстрелянную мишень, делая вид, что не замечает бросаемых на него взглядов.

— Наверняка проходит ежегодную проверку. Как всегда в последний день, — хмыкнула Бьянка. Она хорошо его знала.

— Я могу принять у вас тесты, капитан. — Предложил Яромир. Роше всегда подобная услужливость заставляла напрячься, он уже насмотрелся льстецов разных мастей вокруг Фольтеста и этот парень ему совсем не нравился.

— Уже не надо, Яромир. Кстати, здравствуй. — Наконец-то в разговор вмешался Йорвет, оборачиваясь к ним. Судя по его лицу, он тоже не был от Яромира в восторге. Вернону пришло в голову, что эльфу с его характером наверняка нелегко ужиться среди всех этих людей.

Яромир пробормотал какое-то приветствие, даже не глядя на Йорвета. Этот парень нравился Вернону все меньше, но ради Бьянки он промолчал.

— Роше, не хочешь спарринг? — Задорно улыбнулась девушка. — Давно я не надирала тебе задницу.

— Надирала задницу? Что-то не припомню, когда такое было в последний раз. — Поддержал ее Вернон, не желая наблюдать, как его любовник морально выпорет ее восторженного приятеля.

Бьянка едва не приплясывала от радости, когда они перешли в зал для единоборств. Сначала они как всегда поспорили о том, в каком стиле проведут спарринг: Роше был за бокс, Бьянка предпочитала быструю офирскую борьбу. Сошлись на борьбе на ножах. Ножи в тренировочном центре были резиновые, но с электрошоком. При соприкосновении с телом соперника они выпускали в него маленький электрический разряд. У Вернона не так давно испортились отношения с электричеством, но идти на поводу у своих страхов он не собирался.

Они закружились напротив друг друга, пока еще неторопливо, но обоим не терпелось пойти в атаку, хоть Вернон и скрывал это куда лучше. Драки на ножах были их давним развлечением, они хорошо знали друг друга, но нельзя было не замечать, насколько далеко Бьянка продвинулась в своем умении, по сравнению с тем днем, когда Роше взялся ее учить.

Сейчас она легко теснила его, нанося серию быстрых и ловких ударов. Вернон был сильнее, но проигрывал в гибкости, Бьянка крутилась вокруг него золотистой молнией. Именно желание выделяться ее и сгубило: нож капитана коснулся ребер девушки и она, охнув, отпрянула. Во втором раунде Бьянка была более сосредоточенна, и сумела

задеть плечо Роше. Тот зашипел сквозь зубы. На удивление, прикосновение электричества не вызвало в нем каких-то неприятных ассоциаций. Третий раунд тоже остался за Верноном, но схватка получилось долгой и непростой, удары сыпались градом, пока Бьянка не рискнула, решив подставить Роше подножку, и тот поймал ее на контратаку.

— Как всегда хорош. — Дыхание у Бьянки сбилось, она тяжело выдыхала слова, а на лоб ей налипли мокрые пряди.

— Это ты хороша. И стала еще лучше с нашей последней тренировки.

— Я тренировалась эти полгода, шеф. Почти без остановки, пока вся дурь из головы не ушла. Спасибо Яромиру, что помогал все это время. — В голосе девушки упрека не было, но Роше все же почувствовал укол стыда. — И я стала лучше и готова вернуться на службу. И, клянусь, если ты хочешь мне запретить, то я...

Этот упертый взгляд Вернону был хорошо знаком. После такого «то я» Бьянка ввязывалась во что-то совсем уж безумное.

— Я понял тебя. Выходи со следующей недели.

Раньше Бьянка кинулась бы к нему с объятиями в ответ на такую новость, но эта новая Бьянка только отсалютовала ему бутылкой с водой и улыбнулась улыбкой победительницы. С тем же победным видом она вышла с ринга, и Яромир подставил ей пятерню для хлопка. Кажется, эта парочка спелась, нравится Вернону или нет.

— Было неплохо, — оценил Йорвет, подавая ему полотенце. — Почему мы никогда таким не занимаемся?

— Почти таким, но без электрошока. — Роше не удержался и подмигнул, вроде как никто особо на них не пялился, больше внимания привлекала пританцовывающая в стойке для бокса Бьянка с ее выпрыгивающим из майки бюстом.

— С электрошоком было бы веселей.

— Не фанат, прости. — Пожалуй, электрошока с Вернона хватит еще надолго, не хотелось даже думать, чем это может обернуться в «заботливых» руках эльфа. — И мне пора на работу.

— Да, да... Пойдем провожу.

Когда Йорвет сказал «провожу», Роше рассчитывал на то, что его проведут до раздевалки, максимум — до машины. На то, что его доведут и поведут в душ, он как-то не рассчитывал, как и на то, что его впихнут в душевую кабинку и прижмут к мокрому теплему кафелю.

В душевой никого не было, но дверь, насколько Роше помнил, осталась не заперта. Это щекотало нервы, он ответил на поцелуй, несильно укусив эльфа за нижнюю губу. После

чего с сожалением оттолкнул его от себя. Йорвет, отошел на полшага, отфыркнулся от воды и снова поцеловал его, обхватывая лицо руками и прижимаясь всем телом. Он явно не собирался отступать и во второй раз Роше оттолкнул его более грубо.

— Успокойся.

Они оба тяжело дышали и, в других обстоятельствах, Вернон сам бы прижал чертового неумемного эльфа к стене и отодрал бы до криков.

— Почему? — Йорвет откинул с лица мокрые волосы, открывая шрам и пустую глазницу. Света в душе хватало, но лицо эльфа казалось каким-то темным, будто на него ложилась тень изнутри. — Вот думаю, что пугает тебя больше: то, что тебя могут застукать с мужиком или то, что тебя могут застукать с эльфом?

— Ты не думал, что я просто не хочу, чтобы меня застали в общем душе? И это нормально, не хотеть заниматься любовью в общественном месте.

Эльф хмуро посмотрел на него исподлобья, и вода стекала по его лицу. Он выглядел недовольным, но новых попыток лезть с объятиями не предпринимал. Чтобы там не происходило у него в голове и, во что бы оно не вылилось потом, сейчас он отступил. Буквально. Попятился и перешел в соседнюю кабинку. Очень вовремя учитывая, что в душ, переговариваясь о чем-то, вошло сразу двое инструкторов.

Проводить его до машины Йорвет все же вышел. Они покурили вместе под снова начавшимся дождем, перекидываясь пустыми ничего не значащими фразами. Роше утешала мысль, что в любом случае он увидятся вечером. Как бы сильно не поругались утром, увидятся вечером.

Поцелуя напоследок ему все же не досталось.

На работе его ждала целая стопка распечаток по делу. Его детективы постарались действительно хорошо, опросив всех родственников, друзей, соседей и коллег погибших. Доска в отделе была залеплена фотографиями и изрисована стрелками. Добытая Верноном вчера информация тоже там была. Кто-то нарисовал стрелку между жертвами и подписал ее «любовники?»

— Неплохо. — Коротко одобрил Роше. — Эксперты уже исследовали улики из домов погибших?

— Должны быть в течении часа. — Ответил Фенн, которому тоже явно не терпелось на них посмотреть и возможно стереть вопросительный знак рядом со словом «любовники». — И еще вас Трисс искала, капитан.

Трисс обычно искала его по двум поводам: что-то случилось и надо срочно это прокомментировать и еще ничего не случилось, но нужно решить, как мы будем это

комментировать, когда случится. Ах да, был еще третий повод «Где Геральт?». Роше надеялся, что в этот раз был не третий повод.

Он сам нашел Трисс в ее офисе, изысканно обставленном и светлом, совершенно непохожем на офисы большинства полицейских шишек. Девушка трудилась над чем-то, забросив ногу за ногу и покачивая ступней в стильной туфельке. В руках у нее был блокнот, в котором она старательно что-то строчила. Когда Роше постучал в стеклянную дверь ее кабинета и вошел, Трисс встретила его такой нежной улыбкой, что капитану сразу стало не по себе.

— Ты что-то хотела, Трисс?

— Привет, Роше. Садись, пожалуйста. — Она указала Вернону на диван. — Как продвигается дело?

— Понемногу, у нас все еще нет подозреваемого, но уже есть его психологический профиль, если надо мы готовы его огласить.

— Что ж, бросим кость прессе. Роше, ты мог бы выйти к журналистам сам?

— Ммм... — Меньше всего Роше хотелось тратить время на этих акул. Раньше он сваливал эту прекрасную возможность на Фольтеста, от которого журналисты просто текли. — Может Велерад этим займется?

— Журналисты не любят Велерада, ты же знаешь. — Трисс снова нежно улыбнулась и Роше мороз пробрал. Она явно что-то затеяла.

— Хорошо! Но на их вопросы будешь отвечать ты.

— Это очень деликатное дело, Роше. Преступления на почве межрасовой ненависти сейчас страшнее распространения наркотиков в школе. Учитывая, что одна из наших жертв эльф, давление будет огромно, а репутация полицейского управления в этом плане не очень хороша.

— Ну да, мы задерживаем преступников в независимости от формы ушей. И кстати наш преступник вполне может сам оказаться эльфом.

— А вот этого говорить, пожалуйста, не надо, — голос Трисс мгновенно обрел стальные нотки, а улыбка растеряла всю нежность. — Я сама напишу тебе речь, твое дело утвердить ее и повторить с важным видом.

— Хорошо, как скажешь. Ты в этом эксперт, — примирительно пожал плечами Вернон, которому, правда, было не до всех этих заигрываний с общественностью. Это было дело Трисс, и он был полностью уверен в ее способностях. Он уже собрался уходить, поднимаясь с удобного дивана, но Трисс усадила его обратно.

— И еще кое-что...

— Надеть форму?

— Само собой, но я боюсь, что если дело затянется, нам придется выслушать не одно обвинение в предвзятости. — Трисс села ровно, отложив свой блокнот, она явно была настроена на тот самый разговор, о котором до этого предупреждала ее нежная, как укус очковой кобры улыбка. — Не смотря на проводимую управлением политику, среди нас еще очень мало расовых меньшинств.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Взял стажера эльфа? Расписался в любви краснолюдям? Может, мне прилюдно пообниматься с доплером, имитирующим меня же?

— Ну, было бы неплохо, но я не о том, — немного смутилась Меригольд.

— Трисс, я не занимаюсь такой ерундой, уладь это сама, пожалуйста, — устало выдохнул Вернон. — Если для того, чтобы заткнуть рты мне нужно взять стажера эльфа, это не проблема, но если он будет тупым — я его выставлю.

— Я говорю об облике полиции в глазах людей, капитан. Возможно если бы ты, Роше, лично ты, казался им таким же привлекательным, как и Фольтест. Да-да, — Трисс подняла руку, останавливая его возражения, — ты не Фольтест, я знаю. Но просто никто не знает, какой ты человек, твоя личная жизнь тайна за семью печатями и...

— Меригольд. Я вижу, к чему ты клонишь. Ты хочешь, чтобы я вышел и сказал «Привет, у нас тут двойное убийство с отрезанными эльфскими ушами, кстати, мой любовник тоже эльф»?

— Ну, зачем понимать так буквально? — снова улыбнулась Трисс. — Просто ты мог бы дать пару интервью о своей карьере, возможно, посетить какую-нибудь телепередачу, позволить людям задать тебе вопросы.

— Забудь. Блядь. Об этом! — Емко высказал свою мысль Роше. Иногда его просто выводила из себя женская непосредственность. Или коварство этой непосредственностью прикрытое. После того, как Фольтест перестал представлять полицейский департамент, Трисс нужна была звезда, нужно было лицо, которое не стыдно показать по всем экранам города. Ее не подходило, слишком многие не могли увидеть дальше внешности красивой молодой женщины. Велерад, при всех его плюсах, не очень нравился публике. А вот он, капитан Вернон Роше, вполне подходил на эту роль. Если бы не скрытый характер и любовник экс-террорист. И сейчас Трисс изо всех сил старалась выдать эти два недостатка за достоинства. Превратить страшную тайну в привлекательный нюанс.

Он успокоился, только дойдя до своего кабинета и прикончив кружку кофе с сигаретой. Конечно, не стоило так говорить с Трисс, но мысль о том, что их с Йорветом отношения станут достоянием широкой общественности, очень напрягала. Он не хотел, чтобы их обсуждали в желтой прессе, не хотел папарацци, дежурящих под его домом. Если бы он мог сделать так, чтобы про них не узнали никто кроме близких друзей, он бы сделал это, не задумываясь.

Курва, почему людей всегда так сильно интересует, что там у других под одеялом происходит?

Вторая сигарета догорела до фильтра и обожгла ему пальцы, выведя из состояния тупого разглядывания лежащих перед ним отчетов. Роше выкинул окурочек в забитую пепельницу, но прежде, чем отчеты снова увлекли его внимание, дверь распахнулась, и Тринадцатый сунул нос в его кабинет:

— Фу, капитан, хоть бы вытяжку включили, — парень поморщился, вдохнув пропахший табаком воздух.

— Что случилось?

— Кажется еще два трупа, — мигом посуровел Тринадцатый, — выезжаем?

— Выезжаем, — безрадостно согласился Вернон.

Глава 4

На этот раз трупов было сразу два: человеческий мужчина и эльфка. И снова отрезанные уши. На этот раз парочка лежала рядом, но свалены они были так же небрежно, как вторая найденная жертва. Никого не выкладывали, пытаюсь превратить в инсталляцию, просто выкинули наскоро, будто на ходу, и смотались, пока никто не видит.

— Мы уже знаем их личности?

— Пробиваем, капитан. — Тринадцатый кутался в свою куртку, пытаюсь укрыться от порывов ветра. Ледяной воздух, будто сдирал верхний слой кожи, а укрыться от него было невозможно. Среди домов это ощущалось бы не так, но на пустыре, где были найдены трупы, ветер властвовал безраздельно. В тридцати метрах левее была заброшенная стройплощадка, но убийца не потрудился оттащить трупы туда. Хотя это дало бы ему фору по времени в пару дней, пока подростки или какой-нибудь бездомный наткнулись бы на мертвецов. Но их выбросили там, где почти сразу нашли. Маньяк самолюбив и хочет немного поработать на публику.

Роше поймал себя на том, что называет убийцу «маньяком». Да, как ни крути, а у них в городе маньяк-серийник. Первая парочка еще могла быть мстью или заказным убийством, но теперь четко прослеживается почерк. Можно было ставить деньги на то, что убитые были любовниками.

— Я хочу как можно скорее знать кто они. После того, как узнаете, отправьте криминалистов к ним домой, пускай особенно внимательно осмотрят спальни.

— Наш парень не любит межрасовые связи? — Соображал Тринадцатый почти так же быстро как его капитан.

— Можно сказать, убивать за это готов. — Верно отошел от трупов, направившись ко второй группе криминалистов. Ребята отчаянно щелкали фотоаппаратами, пытаюсь со всех ракурсов запечатлеть следы шин, оставшиеся там где, предположительно, машина преступника резко вписалась в поворот. Следы остались хорошие, четкие, но особой надежды Роше на эти улики не возлагал. Вряд ли их маньяк развозит трупы в эксклюзивной тачке с дизайнерским рисунком шин. Но, если что, как косвенное доказательство это вполне сгодиться.

По дороге он заметил на углу одного из магазинчиков камеру и приказал попавшемуся под руку патрульному найти владельца. Пусть заберет у него запись, если тот конечно ее ведет.

Вокруг желтой полицейской ленты уже всюю собирались люди, подъехали несколько фургонов с логотипами телевизионных каналов. Правда медленно, но верно выплывала наружу. Кажется, никуда ему не деться от образа главного лица полиции, хочет он этого или нет. Трисс конечно пыталась действовать мягко, но это пока. Когда ей это надоест, Меригольд возьмет его за яйца и прямо так и потащит на трибуну общаться с прессой.

Будто отвечая на его невеселые мысли, тихо пикинул телефон, извещая о сообщении.

Роше был уверен, что это Трисс, уже ищет его, чтобы превратить в нового городского героя, но сообщение, оказалось, от Йорвета и было весьма лаконичным: «Обед?». Роше ответил так же лаконично: «Занят, извини». Эльф минуту молчал, потом прислал грустный смайлик. Почему-то после короткой переписки настроение у Вернона улучшилось.

— Тринадцатый, ты сравнивал наших мертвецов со сводками по пропавшим в последнюю неделю?

— Ищу. Как раз послал фотографии этих двоих в отдел пропавших. — Детектив залез в машину, спасаясь от порывов холодного ветра. — Капитан, можно спросить? — Роше кивнул, с интересом наблюдая за смущением своего подчиненного. — Вы встречались с Бьянкой? Как она там?

Тринадцатый явно чувствовал себя не в своей тарелке. Та ночь повлияла на каждого из них. Роше боялся, что все они, Тринадцатый, Фенн и Бьянка, навсегда потеряют к нему доверие и уважение. К счастью, этого не случилось, он до сих пор не понимал почему. Они даже не задавали вопросов про него и Йорвета, видимо заключив какой-то пакт всеобщего молчания на эту тему.

— Она возвращается на службу со следующей недели. Мы встречались сегодня. — Он хмыкнул, вспоминая их утренний спарринг. — Она почти надрала мне зад на ринге.

— Ха! Это наша Бьянка. — Немного повеселел Тринадцатый. — Говорят, она начала встречаться с каким-то мажором.

Мажором Яромир не выглядел, но Вернон понял, что детектив имеет в виду.

— Да, есть такое. Он инструктор в академии.

— Наверняка его личное дело есть у нас в базе. — Улыбнулся Тринадцатый. — Я, кстати, недавно познакомился с одной девчонкой из отдела кадров...

— Пригласи ее на чашку кофе. — Вернон вернул улыбку, радуясь такому взаимопониманию. Он и сам думал о том, что надо пробить этого Яромира, узнать, что он за человек. Бьянка от него конечно в восторге и на афериста он не похож, но все же... Девушка сейчас уязвима, если парень окажется мудаком, то лучше Роше сам с ним разберется. Если Тринадцатый его не опередит.

Момент трогательного обмена акульими улыбками прервала трель телефонного звонка. Звонили из отдела по пропавшим, они опознали эльфку. Кавэла, преподаватель философского факультета в Академии. Одна из немногочисленных эльфов-преподавателей, профессор, известный в узких кругах бард, борец за права нелюдей, а ныне мертвая женщина, выброшенная на пустыре, будто мусор. Роше начинали всерьез бесить эти убийства.

— Парня пока не нашли, — прервал молчание Тринадцатый.

— Уверен, что найдем быстрее, если спросим в кампусе Академии. Едем туда.

— Можно мне за руль?

— Конечно же, нет! Пророк Лебеда, как тебе только такое в голову пришло? — Парень сразу сник, так что Роше немного его утешил: — Но включим мигалку.

Кейре Мец он позвонил еще по дороге, и декан встречала их возле парковки. Ее синее с красным поясом платье казалось вызывающе ярким на фоне окружающей серой действительности и усилившегося дождя. Когда Роше подошел, она укрыла его под своим зонтом и улыбнулась невеселой улыбкой. В уголках рта снова обозначились симпатичные морщинки.

— Мы стали часто встречаться, капитан.

— Хоть какой-то плюс во всем этом деле, — они вместе пошли в сторону корпуса, Тринадцатый, которому зонта не досталось, топал следом, укрываясь от дождя под капюшоном. — Вы собрали преподавателей?

— Да, все ждут в одном из залов для заседаний. Вашего парня мы сейчас ищем в базе.

— Не хотел бы сеять панику раньше времени...

— Не переживайте, капитан, милсдарыня ректор Ло-Антиль взяла это под свой контроль. Она способна заставить любую панику забиться в угол и не высовываться, дрожа от страха.

— Вы грозные дамы, милсдарыня Мец, — Роше распахнул перед женщиной тяжелую университетскую дверь.

— Просто Кейра, капитан.

Декан пошла вперед, и ее каблуки отбивали по мрамору звонкую, уверенную дробь. Смотреть на Кейру сзади было почти так же приятно, как спереди, Роше пришлось пнуть уставившегося на нее Тринадцатого.

В Академии было поразительно пусто, Роше даже не сразу сообразил, что это из-за того, что время уже перевалило за обед. Студенты не любили так долго сидеть на занятиях, так что сейчас Академия казалась почти вымершей, только кое-где встречались группки веселой молодежи, провожавшие их заинтересованными взглядами. Без людей здание было еще более грандиозным и тожественным. И мрачным. Отличное место для серии убийств, когда-нибудь телевизионщики будут снимать тут кино.

Кейра привела их в один из залов для совещаний, где собралось с десятков преподавателей. Большинство были женщинами, разных возрастов от совсем молодых до тех к кому хотелось обращаться «милсдарыня профессор» и никак иначе. Была и

парочка мужчин оба слишком пожилые и солидные, чтобы кромсать эльфские уши. Одна из женщин выделялась на общем фоне, как выделяется роскошная гоночная машина среди минивенов, ее Роше знал — Маргарита Ло-Антиль. Высокая, статная женщина, с нежным овалом лица и полными, чувственными губами, Маргарита была самым молодым ректором в истории Академии и самым стервозным. Остальных ему тоже представили, имена отложились в натренированной памяти детектива, до конца расследования и даже дольше, если их владельцы чем-то привлекут внимание Вернона.

— Милсдарыни и милсдари, позвольте выразить свои соболезнования в связи со смертью вашей коллеги. — Фраза была стандартной, но говорить ее нужно было искренне. Всегда. Именно так его учил Фольтест. — Я здесь, чтобы задать вам несколько вопросов. Любая информация может вывести полицию на след убийцы. Итак, когда вы видели покойную в последний раз?

— В среду, — ответила одна из «профессорш». — В четверг Кавэла не пришла на работу, а с ней такого уже лет тридцать не случалось.

— И вы сразу обратились в полицию?

— Конечно, — фыркнула «профессорша». — Тридцать лет без пропусков, а тут прогул без предупреждения. Я лично позвонила в полицию. Жаль, что это не помогло, — она тут же сникла.

— Хорошо, а этот молодой человек? — Он показал фото погибшего парня.

— Это же Симон! — пискнула одна из двух аспиранток, девушка с внешностью «серой мышки». — Он тоже аспирант на химическом факультете, они с профессором Кавэлой... — Она закрыла себе рот руками и испугано уставилась сначала на Роше, потом на Маргариту Ло-Антиль.

— Они с профессором Кавэлой?.. — Подсказал Вернон, пытаясь не испугать «мышку» в конец.

— Послушайте, капитан, это не было секретом, — вмешалась Маргарита. — Кавэла встречалась с этим мальчиком еще, когда он учился на четвертом курсе. Я лично попросила ее взять паузу в этих отношениях, все же она преподаватель, он студен... Вы понимаете, о чем я? Она прислушалась к моим словам. — Роше с трудом представлял, кто бы мог всерьез не прислушаться к словам Маргариты. — Но видимо после того, как юноша поступил в аспирантуру, бывшие чувства вспыхнули с новой силой. — Насмешливо протянула милсдарыня ректор, но тут же осеклась, вспомнив, что обсуждаемые люди мертвы.

— Я давно знаю Кавэлу, — вступил в разговор один из пожилых мужчин. — Признаться, она всегда была немного легкомысленной. — В потускневших старческих глазах на секунду вспыхнули яркие искры, и Вернон решил, что в свое время ему пришлось испытать легкомыслие Кавэлы на себе. — Но я думал, у них все серьезно с профессором Криваном?

— Аваллак'хом?

— Да-да, профессором Креваном Эспане аэп Каа.. Као...

— Каомхан Маха, — закончил за мужчину Роше.

— Если подумать, я видела их в понедельник, — задумчиво произнесла Кейра. — Кавэлу и Кревана. Они беседовали на повышенных тонах.

«Ругались» перевел на человеческий язык Роше. Если подумать, то Аваллак'х знал всех погибших и у него явно есть проблемы с тем, чтобы спокойно относиться к межрасовым отношениям. Он не любит людей и если подружка бросит его ради человека, наверняка, рассвирепеет.

— Спасибо за беседу, милсдарыни и милсдари. Этот офицер, — он указал на Тринадцатого, — примет ваши показания и запишет контакты.

Он вышел из кабинета, и Кейра вышла следом за ним:

— Вы подозреваете Кревана?

— Я собираю информацию, — судя по ее лицу, она не поверила ни на каплю. — Кейра, я бы хотел поговорить с Аваллак'хом, где я могу его найти?

— Если он не на кафедре, то в общежитии для преподавателей. Кафедра находится на третьем этаже, постучите в кабинет 304. — Она снова улыбнулась своей очаровательной улыбкой — Удачи вам.

— Спасибо, Кейра, но удача не нужна, пока есть патроны.

— Жаль, что вы уже заняты, капитан. Люблю мужчин с плохим характером. — Роше досталось легкое прикосновение к щеке, после чего Кейра вернулась в кабинет.

Погладив место прикосновения, Роше отправился на поиски своего первого в этом деле подозреваемого.

Аваллак'ха не пришлось долго искать, он был именно там, где указала Кейра. У эльфа оказался свой небольшой кабинет, заставленный книгами и какими-то непонятными археологическими штуками. Особое внимание привлекало фото наскальной живописи с изображением удивительного фиолетового бизона. Рисунок казался древним, но слишком сюрреалистичным, Роше думал, что у древних людей с воображением похуже.

— Профессор. — Он кивнул Аваллак'ху, который при его появлении оторвался от чтения какой-то книги. Эльф выглядел очень спокойным, аккуратным и собранным. Либо он не убивал тех четверых, либо был одним из самых холоднокровных выблядков, которые Вернону только попадались.

— Капитан. — Аваллак'х повторил его кивок, но книгу не отложил. — Вы сегодня одни?

— Соскучились по Йорвету?

— Нет. Но во избежание неловкой ситуации сразу предупреждаю: я не заинтересован в отношениях с человеком. — Роше кривовато улыбнулся, хотя шутки не оценил. Сложно проявлять самоиронию, когда очень хочется сломать собеседнику нос. — Да и с Aen Seidhe, пожалуй, тоже.

— Разочаровались в братском народе? — Поинтересовался Вернон. — До того, как Кавэла вас бросила ради человеческого мальчишки или еще что-то было?

На этот раз Аваллак'х глянул на него насторожено. Он наверняка и раньше не стоил иллюзий на счет визита Роше, но только сейчас почувствовал настоящий подвох.

— Во избежание... неловкой ситуации, она не подала на вас жалобу. Но... — Он выложил на стол фотографии мертвых эльфки и человека. — Где вы были во вторник вечером?

— Гулял, — сквозь зубы процедил Аваллак'х.

— Кто может это подтвердить?

— Я не обязан отвечать на ваши вопросы. Не обязан оправдываться, капитан. — Эльф поставил локти на стол и прижал подушечки пальцев друг к другу. — Вся эта ваша возня... Копшение червяков в грязи после дождика. Даже не хочу откладывать это в памяти.

— Хм, всегда думал, что навидался всякого рода высокомерного говна на этой работе, но вы открыли мне новые горизонты, профессор.

Возможно, будь эльф менее высокомерен, Роше бы позволил ему выйти из университета достойно, но Аваллак'х сделал все, чтобы убить зачатки хорошего отношения. Он снял с пояса наручники и быстро обошел стол Аваллак'ха, смыкая один из браслетов на его запястье. С профессиональной ловкостью он выдернул своего подозреваемого из кресла и завел ему руки за спину. Звук щелчка второго браслета заставил его удовлетворенно усмехнуться.

— Я арестовываю вас по подозрению в убийстве профессора Кавэлы. Вы можете сохранять молчание, можете попросить адвоката и имеете право на телефонный звонок. — Привычные формулировки он произнес с чувством глубокого удовлетворения. И добавил от себя: — Если вы правда убили эту женщину, Крewan, я сделаю так, что тюрьма и полицейский участок надолго врежутся вам в память.

Роше приходилось проводить закованных в наручники преступников через толпы людей, даже через толпы журналистов. Толп в пустующем Университете не нашлось, но когда какая-то девочка навела на них объектив камеры своего мобильного и сделала фото,

Вернон понял, что эффект будет не худшим. Сидящая в соцсетях молодежь разнесет новость по всему городу уже к вечеру.

Он посадил Аваллак'ха на заднее сидение машины и позвонил Тринадцатому, отправив его в преподавательское общежитие, им нужны были улики против Аваллак'ха. Построить дело на том, что кто-то с кем-то ругался накануне убийства, было сложно. Да, мотив у эльфа был, убийства из ревности не такая уж редкость, недаром полиция в девяти из десяти случаев начинает подозревать супругов и любовников. Но кроме мотива нужны были еще и улики. ДНК, отпечатки, а лучше свидетели видевшие, как эльф пихает парочку трупов в багажник машины.

В участке он сразу же отвел Аваллак'ха в комнату для допросов и оставил там промариноваться с полчаса, пока капитан пил свой кофе, наскоро перекусывал и просил пробить на эльфа досье. С последним оказалось много проблем, проклятые эльфы Ольх не торопились делиться информацией. Но и по обычным каналам можно было узнать довольно много. Например, то, что эльф был чертовским старым. Настолько, что, наверное, и сам не помнил, сколько ему лет. Если Йорвет прав, и их профессор неровно дышит в сторону Цири, при этом столетиями ненавидя людей, то это... В чем-то даже забавно.

Не забавно было то, что Криван действительно был хитрым старым лисом, а в прошлом еще и крутой политической шишкой. Игра с ним могла закончиться неудачно. Но начал ее Вернон с простого приема: положил на стол пухлую папку полную отчетов и фотографий.

Одновременно с этим пришел адвокат, полноватый потеющий мужчина, которому Аваллак'х не дал и слова сказать. Сразу после попытки адвоката представится, эльф перевел на Роше взгляд холодных аквамариновых глаз:

— У вас есть адвокат эльфской расы?

— Едва ли. — Усмехнулся Роше. — Можете послать запрос в посольство Королевства народа Ольх.

— Что ж, я отказываюсь от услуг адвоката, в таком случае. — Он посмотрел на несчастного представителя правовой системы. — Вы свободны.

Адвокату пришлось удалиться, он даже не очень возражал, видимо смекнув, что от такого клиента проблем больше, чем пользы. Допрос Вернон перепоручил Фенну, который начал с простых вопросов. Где эльф был в тот день? Какие у него отношения с Кавэлой? А с ее любовником? А алиби? А свидетели?

На последнем вопросе Аваллак'х тихо рассмеялся.

— Капитан, — он выделил это слово тем самым уничижительным выражением, которые копы слышат каждый день, и который перестает задевать еще во время службы патрульным, — можем мы говорить без вашего птенца?

— Сейчас я тебе глаза выйму, посмотришь, какой я птенец, — спокойным голосом произнес Фенн. По мнению Тринадцатого, Фенн был тем еще психом. Вернон был с этим мнением вполне солидарен.

— Пойди, попей воды, Фенн.

— Но, капитан...

— Остынь! — приказал Роше, и парень вынужден был покинуть комнату, недовольно бормоча себе что-то под нос. — Итак, милсдарь, подпишем чистосердечное?

— Забавно. Вы шутник. — У Аваллак'ха даже уголок губ не дернулся.— И видимо специально не спрашиваете про день до похищения. О том прекрасном вечере, когда я, Геральт, Цири, вы и ваш дружок сидели за одним столом. Разве это не делает вас предвзятым?

— Нет, не делает. Это случайное знакомство, мы не друзья, не родственники...

— Не любовники.

— Спаси пророк Лебеда! Но если это попытка шантажа, то крайне неудачная. — Роше поморщился. Про себя он давно решил, что присутствие в его жизни и постели Йорвета никогда не станет помехой выполнению обязанностей.

— Хорошо. Как по вашему, я бы успел встретить в аэропорту Цири, проводить ее, весь день быть рядом с ней и Геральтом, одновременно пытая и убивая вашу предыдущую парочку трупов? — Эльф выложил из папки фотографии всех четырех жертв, истерзанных и обезображенных, и выложил в ряд. Общий почерк во всех убийствах прослеживался, и вопрос эльфа был резонным. Конечно, у него мог быть подельник. Да и время смерти при определенной сноровке можно фальсифицировать.

— Ну, вы же принадлежите высшей расе, наверняка все успеваете, — выдохнул Вернон, собирая фото обратно в папку.

— В таком случае мне все же понадобится адвокат. Я собираюсь позвонить в посольство.

Аваллак'х сказал «собираюсь», а не «хочу», и Вернон его невольно зауважал. Милсдарь Крewan явно даже не представлял, что что-то может идти в разрез с его планами.

— Как вам будет угодно.

Он оставил эльфа в одиночестве, даже фотографии обезображенных жертв с собой забрал. Это было обычным приемом при работе с серийными убийцами, оставляешь его наедине с фотографиями убитых и наблюдаешь за происходящим. Реакции всегда разные, кто-то и вовсе остается равнодушным. Чутье подсказывало, что так было бы и с Аваллак'хом. Из-за того, что он не совершал этого или из-за того, что он тот еще ледяной ублюдок.

Пройдя в соседнее помещение, он остановился за стеклом-зеркалом, наблюдая за эльфом. Конечно, ему дадут позвонить, и спустя пятнадцать минут здесь появится еще один высоколобый эльфский типчик и вытащит его из комнаты для допросов за пять минут.

Прежде чем отпустить Аваллак'ха, Вернон позвонил Геральту в надежде получить хоть какой-то повод для сомнений. Ведьмак ответил не сразу, а когда ответил, голос у него был сонным и недовольным.

— Привет, Волк. Только с охоты? — Поинтересовался Роше, догадываясь о возможных причинах недосыпа друга.

— С попойки. Чего ты хотел?

— Аваллак'ха на белом блюдечке с золотой каемочкой.

— Йорвета ты уже доел? — Отшутился Геральт. — Выбери кого-то менее ядовитого.

— После белки у меня иммунитет. Я хотел спросить про день прилета Цири. Аваллак'х ее встречал?

— Да, и шатался рядом весь день, вечером мы еще пошли гулять по территории Академии. — На той стороне трубки душераздирающе зевнули. — Кстати, видел там Киарана.

— Что он-то там делал? — когда Роше удивлялся, он невольно хмурился, вот и в этот раз стекло отразило его сошедшиеся брови и намечающуюся между ними морщинку.

— А я почему знаю? Аваллак'х тебе зачем?

— Ты подтверждаешь, что он целый день был с тобой? Никуда не отлучался надолго?

— Да. Нет. — Коротко ответил ведьмак. — Что случилось, Роше?

— Хотел прижать его по тем убийствам, но кажется, не получится.

— Вернон, — Геральт рассмеялся, а затем снова зевнул, — если бы Аваллак'х кого-то убил, он бы все так состряпал, что ты бы и не вспомнил о его существовании.

У Роше было свое мнение на этот счет, но высказывать он его не стал. У Геральта было куда больше жизненного опыта и Кревана он знал гораздо дольше.

— Что ты вообще о нем думаешь? — спросил напоследок Вернон.

— Знаешь... Я бы лично его по асфальту размазал, но Цири его уважает и... Но если есть за что набить ему морду, то я готов.

— Разве для такого нужен повод? Удачного похмелья, ведьмак.

Положив трубку, он поднялся в свой кабинет, взвалив заботу об эльфе на плечи Фенна. Тринадцатый руководил криминалистами, облепившими квартиры Кавэлы и Аваллак'ха. Нужны были хоть какие-то улики, чтобы связать этих двоих, без этого шансов у обвинения не будет. Хотя их и так немного. Если смотреть правде в глаза, то Роше уже сам не верил в виновность Кревана. Слишком он старый и стрелянный лис, если бы хотел отомстить эльфке за измену, то мог выстроить такую цепочку, что месть состоялась бы лет через двадцать, была бы холодной и идеально выдержанной.

Размышляя, Роше бессознательно передвигал бумаги на своем столе. Отчет от доктора фон Гратца он быстро пробежал глазами не найдя ничего нового для себя, но отложил к стопке того, что надо будет подробнее изучить позже. Стопка росла с каждой минутой, там был отчет с предварительными выводами программистов, которым переслали письма с угрозами Саскии, отчет об уликах с двух последних трупов и изъятии записи видеокамеры. Куча отложенного росла с каждой минутой, информация в голове накапливалась, сворачивалась снежным комом. В животе тоже был ком, только из съеденного перед допросом бутерброда. Желудок явно не приветствовал, когда в него пихали такую гадость и тем более — так мало и выразил это через голодный спазм.

Вернон поднял глаза от отчетов, посмотрел сначала в окно, потом, удивленно, на часы. Он успел заработать, на улице потемнело, но дождь так и не прекратился, Роше слышал, как капли барабанят по стеклу. В такие моменты здание казалось каким-то удивительно пустым, даже несмотря на то, что в соседнем помещении обмениваются шуточками и ржут как кони его подчиненные.

Облокотившись локтями на стол, Вернон спрятал лицо в ладонях и видимо задремал, потому что звонок телефона едва не заставил его выпрыгнуть из кресла.

— Да? — Рывкнул он в трубку, желая звонившему провалиться. Звонки в конце рабочего дня — не к добру.

— Вернон, какого черта ты арестовал этого гребанного эльфа? — Судя по голосу, Фольтест сам был зол, как сто чертей. В таком расположении духа, любые его вопросы были риторическими и ответа не подразумевали: — От меня только что вышел посол их конем траханного Народа Ольх, ты даже не представляешь, каково общаться с этими заносчивыми, высокомерными...

— Ага. — Уныло согласился Роше. Фольтест фыркнул в трубку и замолчал. Судя по звукам, он раскуривал одну из своих длинных сигарилл, которые курил только когда был раздражен.

— Короче, этот профессор с непроизносимым именем, он виновен?

— Я так думал, но теперь уже сомневаюсь.

— Тогда отпусти его на все четыре стороны, но под залог. Другие подозреваемые у тебя есть?

— Нет, шеф, пока нет. — Вернон тоже закурил, пытаюсь разогнать сонную одурь голове, занять черепную коробку сизым табачным дымом. — Но следование идет. У нас куча улик...

— ...Осталось только пойти по Тропе Сладостей. И сделать это побыстрее. В утренних новостях будут говорить про это дело. Ни я, ни Велерад больше не можем сдерживать журналистов.

— Блядство, — вокруг любого крупного дела всего плавали косяки журналистов, мутя воду и мешая расследованию в меру своих сил.

— Ругайся-ругайся. Когда злишься, лучше признания выбиваешь.

— Так зачем отпускать эльфа? Сейчас прикажу выключить камеру в комнате допросов, полчаса, — он прищелкнул языком, — и дело в шляпе.

— Шути, шутник. Если через два дня не покажешь мне подозреваемого, я тебя разжалую до патрульного и зашлю в такие дебри Вергена, что до Нового года не выберешься.

— Есть, сэр. — Это был уже привычный Фольтест, щедрый и на наказания, и на награды.

— Роше. У тебя уставший голос. Отпускай этого эльфа и вали к своему, а завтра найди этого ублюдка.

Фольтест отключился, и Роше тоже положил трубку. Снова наклонился над отчетом, но буквыплыли перед глазами. Кажется, правда пора было идти домой.

Он сложил все бумаги в стопке и накинул пальто, когда в кабинет сунулся Фенн:

— Капитан, тут эльфский адвокат из посольства приперся, требует отпустить нашего эльфа. Отпускать?

— Отпускай.

— Обидно, — огорчился Фенн. — Ну, хоть пинка под зад дать можно?

— Тебя потом отдел кадров самого под зад пинками погонит, — проворчал Вернон, оттесняя Фенна в сторону, чтобы выйти из кабинета. — Отпускай эльфа, сворачивай дела и вали домой. Завтра на свежую голову мы это дело закроем.

— А еще мы пробили парня нашей Бьянки. Но там ничего интересного. — Фенн пошел следом за Роше к лифту. — Не был, не привлекался, работает помощником инструктора, учится в академии на юридическом.

— Не дороговато ли? На зарплату-то помощника.

— Какой-то Фонд оплачивает большую часть его учебы, — детектив заглянул в свои

распечатки. – Фонд Белого Орла.

— Это разве не один из фондов Радовида?

— Да, думаете это проблема?

Роше хлопнул детектива по плечу и спустился в гараж к своей машине. Про Яромира он думал недолго, если база говорит, что он чист, то он чист. А Фонд принадлежащий этому психу Радовиду... Ну, что поделать, где-то же парню надо было брать деньги на учебу. Он почти выкинул это из головы, но как оказалось – рано.

На парковке было не так много машин и людей, огромное бетонное пространство обладало неплохой акустикой, так что ругающихся Бьянку и Яромира не заметить было сложно. Парочка о чем-то спорила, без перехода в агрессию, но довольно увлеченно и явно на повышенных тонах. Вообще, как коп пользующийся услугами информаторов, Роше ничего против подслушивания не имел, но подслушивать Бьянку он все же не собирался. Кашлянув, обозначая таким образом свое присутствие, он прислонился к боку своей машины.

Бьянка и Яромир наконец-то заметили его и стали похожими на парочку сурикатов. Только девушка смотрела на Роше с явным облегчением, а Дольнич выглядел явно недовольным. Когда Бьянка пошла к Роше, он поплелся за ней, с постной рожей. Да и былых восторгов в его взгляде не было.

— Какими ветрами, Бьянка?

— Я все еще здесь работаю, Роше. — Нагло заявила девушка, упирая руки в бока.

— Только с понедельника. — Улыбнулся Вернон, — но видимо больше всего ты соскучилась по гаражу. Напомни в понедельник перенести твой стол сюда.

Они оба рассмеялись, легко, как в прошлые времена. Им всегда было легко вместе, и Роше скучал по своей напарнице, но вряд ли Бьянка пришла сюда ради шуточек.

— Что случилось, Бьянка?

— Ну... Хотела поговорить с тобой о Киаране. — Она немного замялась, и инициативу перехватил Яромир:

— Я могу тебя защитить, Бьянка.

— Она не с тобой разговаривает, парень. — Роше вытащил пачку сигарет и закурил одну, только чтобы выдохнуть в серые глаза Яромира табачный дым. — Что он натворил?

— Да ничего он не натворил. — Бьянка легонько пнула кулаком своего парня. — Мы постоянно видимся в последнее время, хотя раньше я о его существовании знала только из криминальных сводок. Он почти каждый день пытается провожать меня домой.

— Он ее преследует. Недавно видел, как он идет за ней по кампусу Академии, потом увидел меня и смылся. — Встрял Яромир. Они с Бьянкой снова переглянулись, и он пожал плечами: — Это именно преследованием и называется.

— Яромир сказал, что нужно обратиться в полицию, — медленно произнесла Бьянка. — Но он не делает ничего плохого.

— Просто преследует тебя.

— Да перестань это талдычить! — Они снова начали переругиваться, но Роше остановил это, развернув Бьянку к себе:

— Он пугает тебя?

— Пф! — горделиво вздернутый подбородок ясно давал понять, что любому попытавшемуся ее напугать несдобровать. — Пускай бы попробовал, зря я, что ли столько времени тренировалась. Просто, мне это не нужно сейчас. Я сказала Киарану, но он будто и внимания не обратил и продолжает ходить за мной.

— Но заявление ты подавать не хочешь?

— Парни в отделе засмеют, — вряд ли Бьянку действительно волновало мнение коллег, да и не стали бы из-за такого смеяться. Любой детектив рискует со временем нажать себе целый пучок врагов и сталкеров. — Подумала, что ты поговоришь... Ну, с Йорветом?

— Я могу сам с ним поговорить, — снова попытался вставить слова Яромир. — Боги, Бьянка, я же твой парень, дай мне шанс тебя защитить! Если надо я этого мерзкого ушастого ублюдка...

— Остынь, приятель! — Слегка повысил голос Вернон. Обзывать Йорвета мог только он, другим такого права капитан не собирался предоставлять. — Я поговорю с ними обоими, а вы идите домой.

— С чего вы решили, что эльф вас послушает? — Серые глаза светились сомнением и недовольством. Бьянка в ответ на это только улыбнулась и потащила Яромира за рукав, помахав на прощание:

— Спасибо, шеф!

Они пошли к машине Бьянки, и Яромир все пытался выпытать, какие такие отношения связывают капитана полиции и бывшего бандита. Роше услышал, как она смущенно отвечает «Они друзья». Ну да, друзья, ага. Кажется скоро, и без того потускневший, облик благородного капитана окончательно померкнет в глазах бедняги Яромира.

Роше сел в свою машину, наблюдая в зеркало заднего вида, как машина Бьянки вырывается со своего места. Фары приветливо мигнули, но у Вернона уже не было сил ответить, он просто помахал рукой, не уверенный даже, что они это увидят.

Часы показывали начало десятого вечера, но Роше чувствовал себя так будто уже глубокая ночь. В последнее время у него сдвинулся график, спасибо Йорвету с его постоянными ранними побудками. Эльф не спал сам и Вернон не спал вместе с ним. Пока еще они оба держались, но график, в котором было всего три-четыре часа сна, вымотал их обоих.

Вернон решил, что выведет эльфа на чистую воду, сегодня же вечером. Что-то мешало Йорвету нормально спать, возможно, болезнь или что-то беспокоит его... Роше выдохнул, про себя, отлично понимая, что они оба слишком упертые замкнутые гордецы, чтобы просто признаваться в своих проблемах.

Еще немного посидев в машине, обдумывая с чего можно начать такой разговор, чтобы не быть посланным сразу, но ничего путного в тяжелую голову не приходило. Нужно было уезжать со стоянки, пока он не уснул прямо за рулем.

Ночная Вызима казалась вполне уютным местом, с ее работающими допоздна харчевнями и старинной архитектурой. Даже не подумаешь, что по ней бродит маньяк, убивший четырех человек за десять дней. Повинуясь внезапному порыву, и вовремя загоревшемуся сигналу поворота на светофоре, он свернул в сторону Академии.

Кампус был на удивление пуст, наверное, студентов предупредили не гулять допоздна. Завтра, после заголовках в газетах и утренних новостей, многие из них и вовсе захотят на время уехать, а если убийства продолжаться и по прежнему будут крутиться вокруг Академии, то кампус и вовсе придется закрыть.

Только Вернон не позволит этому случиться. Завтра он взроет носом землю, но выйдет на того, кто это сделал. Или хотя бы на того, кого в этом можно подозревать.

Успокоив себя, таким образом, Роше выехал из кампуса и отправился домой самой прямой дорогой. Он надеялся, что Йорвет тоже уже дома. Возможно, сподобившийся приготовить ужин не на себя одного. Никаких надоедливых родственников в этот раз. Если какой-нибудь бог будет к ним милостив то и никаких звонков. И никакой одежды.

Вдохновленный образом обнаженного, разгоряченного эльфа, которого можно разложить на их кровати или на журнальном столике в гостиной, Вернон вдавил педаль газа в пол. Пустая ночная трасса несла его домой, как на крыльях.

В квартире витал невероятный запах еды, и стояла оглушительная тишина. Йорвет умел быть тихим, как тень, когда ему это надо было, но дома обычно себя таким не утруждал, мог врубить музыку и телевизор на всю катушку. Сейчас их общий дом был тих той самой пустой тишиной, которая вгоняет людей в неприятные предчувствия.

— Йорвет? — позвал Роше, невольно касаясь кобуры на поясе. Он прошел по всем комнатам квартиры, заглядывая в каждый уголок, но везде было пусто и тихо. Эльф успел прийти домой, приложить свой кулинарный талант в сторону гуляша, от запаха которого у Вернона слюни текли, и куда-то умотать. Без каких либо предупреждений,

даже записку не черкнул, черт драный. Вернон старался не контролировать жизнь эльфа, отлично зная, что если начнет, то уже не сможет остановиться. От расспросов он перейдет к проверкам, затем к прослушке, потом может быть и к слежке, затем Йорвет просто пристрелит его. После того, что случилось во Флотзаме, их отношения переживали бесконечный кризис доверия, который можно было пережить, только отказавшись от взаимного контроля. Роше пытался так и делать, хотя сейчас ему очень хотелось позвонить знакомому криминалисту и заставить проследить телефон чертовой белки.

Йорвет с одинаковой легкостью влипал в переделки и умудрялся устраивать их другим. Хорошо хоть выпутываться из них он тоже умел с виртуозной легкостью. Оставалось положиться на его чутье и надеяться, что белка все же явится домой этой ночью.

Приняв душ и переодевшись, Роше пару минут накручивал круги вокруг гуляша, надеясь, что эльф все же внезапно вернется домой, и они поужинают вместе, но не выдержал. Добравшись до еды, он за минуту опрокинул в себя первую порцию. Только сейчас он понял, насколько был голоден. Безумный, длинный день высосал из Вернона все силы, вторую порцию он поглощал, едва передвигая челюстями.

Закончив с ужином и едва не уснув во время мытья посуды, Вернон шатающейся походкой дошел до спальни. Сил хватило только на то, чтобы открыть окно, впуская в комнату прохладный осенний воздух вместе с шепотом дождевых капель и упасть на кровать.

Лежа на спине и чувствуя, как расслабляются налитые усталостью мышцы, Роше пробормотал в тишину дома:

— Дом, милый дом.

Кажется, старость правда подбиралась к нему, запуская зубы в толстую капитанскую шкуру. Раньше ему было все равно где спать, лишь бы крыша над головой и матрас без клопов, сейчас он не хотел быть ни в каком другом месте, кроме того в котором находился сейчас. Если бы еще... Роше протянул руку к тому месту, где обычно уже начиналась территория Йорвета. Но вторая половина постели была по-прежнему пуста, Вернон уснул, ощущая под пальцами прохладную ткань простыни.

Глава 5

Роше проснулся от того, что Йорвет вошел в комнату и сел на кровать. По ощущениям, была глубокая ночь, Вернон даже хотел осведомиться, почему в этот раз эльфа подорвало настолько рано, и почему ему надо, чтобы и Роше не спал. В себя его привело прикосновение: рука Йорвета была ледяной, резко контрастируя с теплом нагретой постели. Только после этого он понял, что на эльфе уличная одежда и он только зашел в дом. На плечах и рукавах его куртки осели капельки воды, повязка, которую он стянул с головы, была мокрой насквозь.

— Где ты был? — Вопрос входил в разряд запретных. Роше клялся себе, что не будет выпрашивать о похождениях эльфа, будет пытаться ему доверять. Но сейчас его заставила спросить не параноя, а беспокойство. Йорвет выглядел уставшим и каким-то растерянным. До Вернона только сейчас дошло, они не звонили и не писали друг другу всю вторую половину дня. Он-то маньяка ловил, а чем Йорвет был занят?

— Не могу найти Киарана. — Кусок ткани, который эльф использовал как головную повязку можно было выжимать, но он все равно провел ей по мокрому лицу, то ли стирая влагу, то ли размазывая еще больше. — Договорились встретиться с ним в обед, но он не пришел. Не отвечает на телефонные звонки, дома его тоже нет. Его друзья, — те из них, что согласились со мной поговорить — не знают где он.

Голос у него был уставший и какой-то надтреснутый. Роше от таких интонаций проснулся окончательно. Часы на тумбочке показывали всего час ночи, он проспал не так долго, как думал.

— Йорвет, твой брат сможет о себе позаботиться. — Происходящее больше походило на какой-то дурной сон, чем на реальность. Но сном это не было, слишком настоящим был запах дождя исходящий от эльфа и его беспокойство. — Ложись спать, завтра может он сам объявится.

— Нет, у меня плохое предчувствие.

Йорвет поднялся на ноги и отошел встроенному шкафу, открывая то отделение, где хранил личные вещи. В полутьме комнаты Вернон скорее слышал, чем видел, как эльф присаживается на корточки и кожа его куртки слегка скрипит, когда он протягивает руки, чтобы выдвинуть нижний ящик. Он немного порылся в вещах, затем вытащил что-то тяжелое и металлическое. Раздался тихий щелчок, с которым обычно вынимается магазин. Роше не сомневался, что именно так звучит нильфский «Готье», тот самый, что был у эльфа полгода назад и который, насколько Вернону было известно, не был на него зарегистрирован. Незарегистрированное оружие в доме копа, как мило.

— Йорвет...

— Я поеду в «Розу». Возьму твою машину, ладно? — Снова звуки копошения в шкафу, кажется Йорвет искал новую повязку на голову, а затем наматывал ее в темноте.

— Подожди, я поеду с тобой, — Роше без удовольствия вылез из-под одеяла. Он

включил свет, не собираясь копошиться в темноте и начал быстро переодеваться в «рабочую». Джинсы, кроссовки, футболка и куртка. Все самое простое и неброское, настолько обычное, что не за что зацепиться взгляду. Подобный наряд есть в гардеробе любого копа, работающего на улице.

— Ты, правда, хочешь со мной поехать? — иронично вздернул бровь Йорвет.

— Правда, не хочу, — Роше присел точно так же, как эльф пару минут назад, доставая из нижнего ящика уже свой незарегистрированный пистолет. Ехать в «Розу» безоружным ему не хотелось. В прошлый раз обошлось, придурок Яевинн попортил ему кровь, но не шкуру, но второй раз затевать перестрелку ему не улыбалось.

— Тебе не обязательно это делать, Вернон.

— Заткнись, — Роше сам проверил магазин и спрятал пистолет в кобуру. — Если я снова не выплыву из-за того, что твоего брата спойл Седрик, кто-то об этом сильно пожалеет.

Уже в машине, выводя ее из подземного гаража, Вернон решил начать разговор, который назревал, как только он услышал имя йорветового брата:

— Сегодня разговаривал с Бьянкой. — Они выехали на пустынную улицу, и Роше поехал на предельно возможной скорости, стараясь, тем не менее, не нарушать правил. Не зачем им привлечь внимание патрульных, которые к тому же предупреждены выискивать на улицах убийцу готового скинуть тела жертв. — Она говорила о Киаране.

— Что именно?

— Что он проявлял к ней лишнее внимание. Просила осадить его.

Йорвет какое-то время безучастно смотрел вперед, на лежащую под колеса машины трассу.

— Он за нее беспокоился. С того самого дня. Попытался за ней ухаживать, но... Тяжело признать, что тебе нравится дхойне, дхойне.

— Не пытался ему помочь?

— Ну, я вообще подумываю создать тренинги о межрасовой любви, ты же знаешь, как я люблю делиться чувствами. — С непробиваемым лицом ответил Йорвет, и капитан поперхнулся следующей репликой.

За этими словами стояло что-то еще, какие-то переживания, суть которых Вернон мог ухватить лишь частично. После того, как они съехали, Йорвет почти не упоминал о других эльфах, кроме Киарана. Будто брат остался последним остроухим с кем он еще поддерживал связь. Возможно, так случилось не по его инициативе?

— Киарану не нравился этот ее новый парень, Яромир. Мне тоже. Скользкий он какой-то. Киаран сказал, что начал на него копать, вроде что-то нашел и хотел рассказать мне, но не успел.

— Скользкий потому что эльфов не любит? — Хмыкнул Вернон. — Я от него тоже не в восторге, но копать под парня девушки, которая тебе нравится?.. Это здорово вообще, белка?

— Ты мне скажи. — Впервые за вечер эльф улыбнулся и капитан не мог не улыбнуться в ответ, вспоминая, что где-то там Тринадцатый поднимает все возможные досье на беднягу Яромира.

— Ты уверен, что мы найдем твоего брата в «Розе»? И почему ты туда едешь с таким «веселым» видом, разве это не твое место?

— Это не «мое место». Никогда им не было. Владельцы приютили меня на время, но оно не мое. — Йорвет вздохнул. — Я там теперь нежеланный гость.

Роше решил не уточнять почему.

Машину они припарковали за углом, в арке ведущей в один из дворишков Вергена. Темнота каменного пролета скрывала автомобиль, его не было видно ни с улицы, ни со двора. Если никто, конечно, не захочет через арку проехать. Тогда их маскировка будет быстро похерена гудками и ругательствами. Заглушив мотор, Роше в последний раз проверил оружие.

— Посиди в машине, — Йорвет тоже был занят своим оружием и явно нервничал. Вернон никогда не видел, что бы его эльф нервничал. Злился, был расстроен, недоволен... Но не нервничал.

— В задницу иди.

Роше вылез из машины, аккуратно придерживая дверцу, чтобы не задеть каменную стену арки. В Вергене, построенном в основном краснолюдами, часто встречались такие узкие улочки и низенькие арки, в которых человеку или эльфу нужно было нагибать головы. Еще в таких местах было хорошо устраивать засады.

Мандраж эльфа перекинулся и на Вернона, он лишь усилием воли заставил мышцы расслабиться и не дрожать. У Йорвета, судя по поджатым губам, так не получилось. Он будто готовился на эшафот взойти или взять штурмом военный лагерь нильфов.

И тем удивительней было, что когда они прошли мимо неоновой розы в окне и вошли в бар, там оказалось почти пусто. За одним из столов дремал над кружкой пива какой-то краснолюд. За стойкой бара стоял Седрик. За неимением клиентов и нуждающихся в натирке бокалов, он читал книгу и даже не сразу поднял на них глаза.

— Йорвет, — удивлено выдохнул он. — Т-ты не должен быть здесь, — он перевел взгляд на Вернона, — тем более с ним.

— Мы быстро, Седрик. — Роше подошел к бару и нагло уместил свою задницу на табурет.
— Ну, так... как твои дела? Желание поспособствовать следствию есть?

— Какому еще следствию? — Седрик устало посмотрел на капитана, уже зная, что тот не уйдет пока не вытрясет из него все что хочет. В отличие от своих собратьев, Седрик не очень любил проявлять сопротивление полиции, предпочитая договориться. Вернон так до конца и не понял, почему его все еще не турнули из компании борцов за эльфские права.

— Мы ищем Киарана. — Вмешался Йорвет, тоже подходя к стойке. — Брат, я не могу найти его, и на звонки он не отвечает. Ты не видел его?

— Нет, — слишком торопливо качнул головой Седрик, — его здесь не было.

— Точно? — Спросил Роше тоном «я не верю тебе». — Когда ты видел Киарана в последний раз?

— Слушайте, — эльфа разговор явно выбивал из колеи, — он показывался здесь пару дней назад, но ему были не рады. Разговора не вышло, и его выставили отсюда. После того, как ты ушел... Все стало немного сложно.

— Кто его выставил? О чем он хотел поговорить? — Быстро поинтересовался Йорвет, перегибаясь, через стойку. В его зеленом глазу загорелся азарт охоты, Роше даже залюбовался.

Залюбовался и отвлекся, обратив внимание на звук чужих шагов, только когда шагавший прошел половину лестницы.

— Я его выставил. Вежливо. Тебя я выкину, как шелудивого пса.

Они оглянулись на спустившихся. Троица эльфов, явно неприветливой наружности, но Роше знал только одного из них и то лишь по досье. И в живую с этим персонажем он встречаться точно не хотел. Знал бы, что он бывает в «Розе» — не сунулся бы сюда и в первый раз:

— Sead, Риордаин, — сухо поприветствовал собрата Йорвет. — И лучше бы тебе взять свои слова обратно.

— Йорвет, — Риордаин приятно улыбнулся, в противовес своим предыдущим словам. Он вообще производил очень приятное впечатление, являясь тем самым образцом эльфской красоты, что так любят воспевать во всяких там девчачьих романчиках. К сожалению, нечеловеческая красота эта шла рука об руку с нечеловеческой же жестокостью. Роше слез со стула и положил руку на рукоять пистолета, пока что не вынимая его из кобуры. Йорвет, как он заметил, сделал тоже самое, заведя руку за спину, явно нащупывая под курткой кобуру.

— Я ищу Киарана. Зачем...

— Заткнись. Просто закрой свой рот, Йорвет.

Риордаин вышел вперед, обходя их по кругу и останавливаясь возле стойки. Два его неразговорчивых товарища так и остались стоять на своем месте. Теперь опасность была с двух сторон. Они с Йорветом быстро переглянулись, без слов понимая друг друга. Эльф повернулся к Риордаину, а Вернон продолжил наблюдать за опасной парочкой. Наметанным глазом он сразу приметил, как топорщатся куртки у них на боках. У одного из них еще и нож висел на поясе. Достаточно большой и явно подпадающий под определение «холодное оружие». Что-то подсказывало Вернону, что разрешение лучше спросить как-нибудь в другой раз.

— Я не собираюсь уходить без ответа, — Роше скорее почувствовал, чем услышал, как Йорвет отходит от него на пару шагов, давая простор для маневра. И все равно приятно было чувствовать его за спиной. До этого дня им как-то не приходилось выбираться из переделок стоя спина к спине, обычно ситуации были противоположные — их сталкивало нос к носу.

— Ты и приходить не должен был, — фыркнул Риордаин. — Ты предатель нашей крови. Продался дхойне. Работаешь на них. Ложишься под эту, — Вернон почти физически почувствовал упершийся в затылок взгляд, — мартышку.

— Thaess aep, — Голос Йорвета был холоден, как Белый Хлад из сказок.

Вернон подарил парочке эльфов кривую улыбку. Шансы на то, что этот вечер закончится без стрельбы неуклонно падали к нулю.

— Меня не волнует твое мнение, жалкий ты садист. — Йорвет добавил еще пару фраз на эльфском. Он говорил быстро и отрывисто, так что смысл Роше понял только примерно. Что-то там было про мокание лицом в муравейник, но дальше уже и прислушиваться было не за чем. За спиной раздался звук, который обычно бывает, когда кулак вламывается в чью-то скулу. Йорвет совершенно по-звериному вскрикнул и этот звук будто толкнул Вернона вперед.

Стрелять в таком маленьком помещении, когда до врага меньше полутора метра было бессмысленно. Пока дружки Риордаина доставали свои пушки и пытались взять Вернона на прицел, он рванулся вперед, на ходу вытягивая пистолет. Не снимая с предохранителя, врезал им одному из эльфов в скулу. Второй эльф выругался на Старшей речи и тоже перешел в рукопашную. Его удар Роше пропустил над головой, ныряя ему под руку и со всей силы нанося удар ногой в коленку нападающего. Эльфскому выbledку повезло, что сегодня капитан отказался от тяжелых ботинок в пользу кроссовок. В коленке у эльфа что-то хрустнуло, но недостаточно громко, чтобы травма была серьезной.

Роше не успел развернуться ко второму нападающему, тот налетел на него, опрокидывая спиной на стол. Отбиваться в таком положении было не очень удобно, Вернон отхватил

парочку ударов, в челюсть и в скулу, и его нехило приложили затылком об столешницу. Хорошо хоть пистолета он из руки все еще не выпустил. Подняв его, он выстрелил пару раз над ухом у эльфа. Тот, судя по лицу, уже с жизнью распрощался, но звуковая волна всего лишь оглушила его, позволив Роше вывернуться и приложить его в солнечное сплетение.

Оглянувшись, он отметил, что первый из его противников ползет, не в силах встать на разбитое колено, к своему оброненному оружию. опередив его, Вернон первый подхватил с пола ствол, попутно несильно наступив на руку эльфу. Не иначе как счастливая звезда сегодня светила этой остроухому придурку, надень Роше ботинки, ходить ему и с раздробленным коленом и с переломанными пальцами.

А вот Йорвету сегодня удача не улыбалась: Риордаин прижал его к полу и наставил на него пистолет. Лица у обоих были разбиты, кровь из рассеченной брови заливала единственный глаз Йорвета, что видимо и стало причиной его поражения.

— Положи пушку, — рявкнул Вернон, наводя оба ствола, свой и отнятый у эльфа, на Риордаина.

— Ты свою положи! — Кроваво оскалился эльф. — Или я его голову снесу.

— А я потом твою снесу.

Риордаин оскалился совсем уж безумно, но пистолет не положил и кивнул в сторону того из своих друзей, которого Роше оглушил выстрелом. Осторожно оглянувшись, капитан увидел, что тот все же оклемался и вспомнил о своем оружии. Дуло ходило из стороны в сторону, руки у эльфа явно тряслись, но пистолет есть пистолет. На всякий случай Вернон взял на прицел и его, но держать на мушке сразу двоих было заранее провальным делом.

— Даже если ты меня грохнешь, свинья, он потом убьет тебя. — Кажется, Риордаин был доволен собой как никогда. — Правда после этого сюда прибежит толпа других дхойне со значками, так что давай договариваться. Ты сейчас уйдешь, а он останется.

— Поцелуй меня в зад. — Уходить Роше не собирался, как бы эльф не кочевряжился, он был совсем не в настолько выигрышном положении, как хотел показать.

— Нет, он пусть целует, — Он слегка встряхнул Йорвета и тот закашлялся, видимо кровь заливала ему носоглотку. — Йорвет, ты целуешь его в зад, а? Можешь не отвечать, предатель, не хочу даже знать подробности. Но скажи, ради этого ты предал нас всех? Ради ебли с дхойне, ради денег или того, что он отмазал тебя от твоего дерьма?

— Риордаин, — Йорвет с разлепил залитый кровью глаз, — ты просто siach aep arse. Заткни свою пасть, ты не знаешь, о чем говоришь.

— Мне почти жаль тебя, брат. Он же не любит тебя, дхойне на это не способны. А этот...

— Риордаин отвел пистолет от головы Йорвета и наставил его на Роше. — Уверен, ему просто льстит, что он имеет тебя. Грязная обезьяна и Aen Seidhe, какая мерзость! Он

хоть на словах признал, что любит тебя?

Роше уже порядком начала надоедать эта пламенная речь. Сейчас, когда дуло пистолета смотрело на него, а не на Йорвета, он вполне мог рискнуть и пристрелить сукиного сына. Но его белке видимо тоже надоело валяться без дела, и проморгавшийся Йорвет перехватил руку с пистолетом, направляя дуло в потолок, а потом заехал Риордену в ухо. Вернон рванулся на помощь, но остановился на полпути, когда из-за стойки появился прятавшийся там до этого Седрик. С ружьем.

— Не шевелитесь все! — Рявкнул Седрик. — Риордаин, Йорвет, разойдитесь. И все бросьте оружие, хватит дырявить мой бар.

— Это не твой бар! — Злобно буркнул Риордаин.

— И не твой. — Едко ответил Седрик. — Так что не смей его разносить и бить гостей. Ответь Йорвету, а затем уходи через черный ход и отведи Аэлира к врачу.

Риордаин поморщился, но, повинувшись покачиванию ружейного дула, отбросил пистолет и слез с Йорвета. Эльфы поднялись на ноги, прожигая друг друга злобными взглядами. Роше был уверен, что сейчас они снова вцепятся друг в друга в глотки. Однако ружье имело воистину благостное воздействие, он и сам ощутил его, когда вороненое дуло равнодушно глянуло в его сторону. Под его смертоносным взглядом, Вернон быстро отложил оружие на ближайший стол. Судя по глухому звуку за спиной, целящийся в него эльф тоже решил разделить общий пацифистский настрой.

— Твоему брату нужна была помощь. Он хотел нагрянуть к банде каких-то ублюдков, из тех, что прикармливает Радовид. — Риордаин, судя по всему, хотел сплунуть кровь на пол, но глянул на Седрика и отказал от идеи портить бар еще сильнее. Вытерев губы салфеткой, он продолжил: — Так как к тебе он больше прийти не мог, он пришел ко мне.

— И? — Из-за залившей лицо крови было почти невозможно понять, о чем Йорвет думает сейчас, но тон у него был холодным.

— Я отказал. Он не сказал зачем, а рисковать жизнями своих людей не хотел. Сам понимаешь, доверия к вам, братья, у меня поубавилось.

— Он ушел ни с чем? Пошел к кому-то другому?

— Я велел ему проваливать домой! — рявкнул Риордаин. — А сейчас того же и тебе желаю, чертов предатель!

Видимо магическое воздействие ружья закончилось, потому что эльфы снова сцепились, и Роше пришлось их разнимать. Результатом стали еще пара синяков, но Вернону удалось вклинуться и ловким хуком отбить у Риордаина желание продолжать свару. Йорвет успокоился сам.

— Убирайтесь все отсюда! Немедленно! — разозлился Седрик. Он так потрясал своим ружьем, будто готов был уже палить в потолок.

Риордаин и его второй товарищ подхватили баюкающего ладонь Аэлира и потащились к черному выходу, Роше и Йорвет уходили победителями — через главную дверь. Пьяный краснюд продолжал дремать за своим угловым столиком.

Уже на выходе их окрикнул Седрик:

— Йорвет, — негромко позвал он, — у тебя все хорошо?

Роше так и не понял, что он подразумевал этим вопросом: как у собрата дела или не приковывает ли его злобный коп к батарее для сеансов межрасового насилия. Разбитое и уставшее лицо Йорвета в любом случае не походило на лицо того, у кого все хорошо.

— Все нормально, Седрик. Почему ты спрашиваешь?

— У меня был нехороший сон про тебя и... — Он с опаской посмотрел на Роше. — Я не помню подробностей, но будь осторожней, хорошо?

Йорвет на секунду застыл, внимательно рассматривая Седрика. Затем склонил голову, от чего из носа у него снова полилась кровь.

— *Va faill*, Седрик.

— *Va faill*.

Они вышли из бара и направились к машине. Пока еще ни у Вернона, ни Йорвета ничего особо не болело, но утром они оба будут напоминать жертв кабацкого побоища.

Ах, да...

Когда они сели в машину, Роше стащил с заднего сидения аптечку, в которой были антисептические салфетки. Так себе лечение, но хватило, чтобы протереть ушибы и оттереть кровь с лиц.

— Ну и что это было нахер? — поинтересовался Вернон, приоткрывая окно и сплевывая кровавую слюну на и без того засраный асфальт Вергена.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил Йорвет. Из его разбитого носа все еще текло, он сидел откинув голову назад и прижимая к лицу салфетку. Из-за этого его ответ прозвучал скорее «Фто фы имеефь ф в виду?».

— Всю ту чушь, что порол этот ебанутый на всю голову... Ну, ты понял. Про предателей крови и прочее в таком духе.

Йорвет какое-то время молчал, только носом шмыгал, попутно ощупывая его кончиками пальцев. Когда Роше уже решил, что ответа его не удостоят, эльф наконец-то заговорил:

— А ты думал, что все вот так просто? Был белкой, потом хвост отцепил и все, никто никому ничего не должен? У нас там, между прочим круговая порука, так просто не

уходят, разве что ногами вперед. — Он смял и выкинул в окно окровавленную салфетку. — Никто не захотел меня слушать, когда я толковал про новый подход к проблеме. Половина моих друзей уверены, что у меня есть коварный многоступенчатый план, половина — что я предатель. Риордаин может и горлопан, но он просто сказал то, о чем остальные пока молчат.

Голос у Йорвета стал чуть лучше, но после такой долгой речи ему снова пришлось приложить салфетку к закровоточившим губам. Все что он сказал, не было для Вернона неожиданностью. До этого они предпочитали обходить тему стороной, но Роше не сомневался, что бывшие друзья не появятся в жизни эльфа не просто так. То, что он живет с дхойне и работает на них же, наверняка не вызывало восторга у его поделльников. Да и самому Йорвету было нелегко.

— Ты поэтому так хреново спишь в последнее время? Они тебе угрожают?

— Нет. Да. — Йорвету вроде как не хотелось обсуждать свои личные проблемы, но, видимо, молчать у него уже не было сил. — Не угрожали, нет. Просто... Теперь даже старые друзья не отвечают на мои звонки, даже мой бывший отряд будто вычеркнул меня из своего мира. Я знаю, ты считаешь меня психованным идеалистом, Роше, но я не наивен. Я знаю, что не все эльфы благородные рыцари Aen Seidhe и общество нелюдей подвержено тем же порокам, что и ваше. Думал, смогу надеяться на понимание. А если нет, то думал, что обойдусь без всех. Ради цели.

Голос у эльфа снова начал сбиваться, он говорил все более сбивчиво, прерываясь на то, чтобы подышать забитым носом. Вернон не пытался вступать с комментариями, давая ему перевести дух и продолжить.

— Только это оказалось куда сложнее. Я скучаю по своим друзьям, Вернон, мне тяжело быть одному. — Роше очень хотелось сказать Йорвету, что он не один, но любые слова сейчас казались слишком надуманными и клишированными, и он промолчал. — И чем дальше, тем тяжелее. Я чувствую, что теряю цель. Ради чего я бросил ту жизнь, которую знал? Чтобы показать всем, что эльф может работать на полицию не хуже людей? Что сейчас, возможно, тот самый момент, когда люди и Старшие народы могут найти точку взаимопонимания? Вашу мать, как можно объяснить что-то тому, кто даже не хочет тебя слушать?!

От злости Йорвет заехал кулаком по ни в чем не виноватой приборной панели. Собирался ударить еще раз, но Роше перехватил его руку:

— Успокойся. — Он сжал запястье эльфа и держал, пока мышцы под его пальцами не расслабились. — Поехали домой, день был долгий.

Он вывел машину из арки и свернул в сторону дома. Было уже глубоко за полночь. После всего случившегося и услышанного Вернон чувствовал себя уставшим, будто он снова в патруле три смены подряд отпахал. Но зато теперь ему стало понятно странное поведение Йорвета.

Проносясь по пустынным ночным улицам, он мысленно возвращался к тому, что только

сказал Йорвет. Проклятый эльф. Почему нельзя было сказать раньше, обязательно доводить себя до нервного срыва? До этого вечера Роше и не подозревал, что у него такое на душе. Йорвет всегда был слишком... Йорветом. Он думал, что эльф никогда не позволил бы кому-то или чему-то так ломать себя.

Но позволил.

И, возможно, то, что сказал Риордаин подействовало так сильно именно потому, что совпало с пораженческими мыслями самого эльфа. Ударило по больному. Вернон сжал пальцы на руле так что костяшки побелели. Он понятия не имел, как этому помочь.

— Роше, — негромко позвал Йорвет. Они как раз выехали на проспект, где движение было чуть оживленнее. Даже в такое позднее время люди в городе куда-то торопились.

— Что?

— Ты любишь меня? Скажи, что да или придется убить тебя.

От неожиданности Роше дернулся, резко поворачиваясь к Йорвету. Конечно, он любит его, что за странный, ебанутый вопрос? Разве это, блядь, не очевидно?

— Чт...

Вернон не успел договорить, сбоку истошно засигналили и только сейчас он понял, что отвлекшись, проехал на красный. Едва не столкнулся с другой машиной, и сейчас едет прямо в выезжающий из-за поворота автобус. Со всей силы вдавив тормоз в пол, он успел затормозить в полуметре от бампера автобуса. Сила инерции была такова, что они бы вылетели через лобовое стекло, если бы не ремни безопасности. Высунувшийся из окна автобуса водитель орал что-то явно нецензурное, но Вернон даже отвечать не стал, хотя от пережитого его немного трясло, и слова прямо рвались с языка. Чертов Йорвет с его внезапными вопросами.

— Вот это я понимаю — умение уходить от темы, — проворчал эльф. — Ты там жив?

— Йорвет, я... — Роше не знал, что хотел сказать. Момент для признания в любви явно был неподходящим, на ругань банально не хватало сил, истерики закатывать он как-то не привык.

— Ну, хорошо хоть жив. Довези нас, пожалуйста, домой. Живыми. Тут уже близко.

Вернон послушно сдал назад, пропуская автобус и, на минимальной скорости, поехал в сторону дома, благо, правда, было недалеко. Всю оставшуюся часть пути они ехали молча.

До квартиры тоже дошли молча. В квартире, расположившись в гостиной, так же молча обработали свои раны. Роше слегка подправили лицо, а встретившийся со столешницей затылок ныл тупой болью, но он, можно сказать, отделался пустяками. Носу Йорвета досталось куда сильнее, Вернон даже притащил из холодильника кусок льда, чтобы

приложить. Перелома вроде не было, но зрелище на ближайшие несколько дней будет то еще. За все это время они не произносили ничего более содержательного, чем «подай вату» и «черт, щиплет».

Роше все еще пытался переварить случившееся и мучительно подобрал слова, которыми мог бы сказать эльфу о том, что он чувствует. Возможно, он мог бы сказать об этом там, в машине, но не сейчас. Момент был упущен безнадежно. Все варианты казались какими-то наигранными, будто в плохой пьесе с неумелыми актерами. Вернон не хотел, чтобы его слова прозвучали успокоительными пустышками, которыми он не раз потчевал своих женщин. И мрачной торжественности с клятвами до гроба он тоже не хотел. Как вариант было шлепнуть эльфа по заднице со словами «Ну, чего ты, я же люблю тебя», но велика была вероятность, что после такого Йорвет выкинет его в окно. Неуютное молчание затягивалось.

Когда все царапины и синяки были обработаны, а запекшаяся кровь отмыта, Йорвет заговорил первым:

— Боги, Вернон... Ты теперь до Нового года разговаривать не будешь? — Эльф отнял от лица пакет с подтаявшим льдом. В его единственном глазу горела хорошо знакомая насмешка. — А если бы я был залетевшей от тебя женщиной, обрадовавшей тебя новостью, что ты станешь папой? Ты бы не разговаривал, пока ребенка в школу не повел, наверное. — Он снова замолчал, а Роше, уже распахнувший рот, чтобы сказать то, что собирался, закрыл его снова. Посмотрел в глаза Йорвету. Потом на его живот. Потом снова в глаза. Йорвет фыркнул и снова приложил лед к носу. — Ну, ты и придурок. Не переживай так, я не буду тебя убивать только за то, что ты...

Они снова замолчали. Вернон собрал остатки ваты и перекиси в аптечку и отнес ее на место, а когда вернулся в гостиную, эльфа там уже не было, только пакет со льдом уныло таял на журнальном столике. Лед Роше вернул в холодильник, а эльф нашелся в спальне.

Йорвет подгрел под себя все подушки и теперь пытался уместиться на них, делая вид, что ничего не произошло. Мешать ему в этом деле было почти опасно, и Вернон просто оставил его в покое. Он все еще не знал, что сказать.

В душе он долго стоял под теплыми струями воды, пытаясь очистить голову от горьких мыслей. Получалось плохо, мысли наотрез отказывались оставлять его. Ему было до зубовного скрежета, до тупой боли под ребрами жаль своего ебанутого эльфа. Йорвет бы его за такие мысли высмеял, а то бы и в драку полез, но Роше было жаль его. Отказаться от своей жизни, отречься от всех кого знал и ради чего? Ради идеи, надежды поменять все для своей расы, найти какой-то новый путь? Йорвет взвалил на себя то, что никто не мог вытянуть в одиночку. Грустно и смешно. Хотел изменить мир, а получил плюющихся в твою сторону друзей, тонну презрения со стороны новых коллег и любовника-мудака, не способного банально признаться в своих чувствах.

Когда Вернон вышел из ванной, на часах было уже три ночи, а Йорвет спал. Или очень правдоподобно делал вид, что спит. Во сне он шумно дышал через рот, а когда вдыхал носом, то воздух ходил в носоглотке с бульканьем и сипом. Риордаин неплохо поработал.

Погасив свет в ванной, Роше окончательно погрузил их спальню в темноту и до постели добирался уже на ощупь. Хорошо хоть идти недалеко, всего четыре шага и короб кровати уперся ему под колени. Забравшись под одеяло, он поближе подкатился эльфу, с беспокойством прислушиваясь к тому, как он дышит. Глаза немного привыкли к темноте и теперь Роше мог различить профиль эльфа. Уродовавший его лицо шрам казался темной трещиной, сколом на стекле.

Они с Йорветом и были как два куска стекла. Не половинками одного целого, наконец-то встретившимися, а просто кусками стекла с острыми, как бритва, сколами. Их тянуло друг к другу. Какая-то сила, необъяснимое притяжение, заставляющее их быть рядом. Будь на месте кого-нибудь из них другой человек, его разрезало на две части, но они-то с Йорветом из одного материала. Куски стекла. Вжимаются друг в друга, перетирают сколы в порошок, пытаются заполнить пустоты, только не получается. И тогда они пытаются вжаться друг в друга еще теснее и каждый крошится под другого.

Разве достаточно трех самых банальных в мире слов, чтобы описать это? Роше никогда не был фанатом разговоров, ему казалось, что Йорвет и без всяких слов и театральных признаний понимает, насколько глубоки его чувства. И если они оба чувствуют одинаково, то зачем еще трепаться об этом, как влюбленные подростки.

Йорвет зашевелился, ворочаясь и укладываясь еще выше, чтобы легче было дышать. Он сипел, шумно вдыхая воздух, будто боролся за каждый вздох. Поворочавшись, устроился все-таки в почти полусидящем положении. Несчастный придурок, надо было к врачу его вести...

Вернон протянул руку и нащупал ладонь эльфа, сжимая ее в жесте поддержки. Произнес едва слышно:

— Я люблю тебя.

И почувствовал, как в темноте их совместной спальни Йорвет сжал его ладонь в ответ.

Глава 6

Проснулся Роше самостоятельно. Впервые за много дней. Он уже привык вскакивать из-за того, что Йорвет бродит по квартире, играет на флейте или метает ножи в висящую на стене мишень. Утренняя тишина была непривычной, но не пугающей в отличие от тишины вечерней. Сначала Вернон даже подумал, что эльф успел куда-то смыться с утра пораньше. Иллюзия одиночества продлилась недолго, Йорвет завожился на второй половине кровати, втянул в себя воздух и немного закашлялся, но, судя по всему, не проснулся.

Перевернувшись на другой бок, Роше смог насладиться почти уже позабытым зрелищем: спящий эльф. В тусклых лучах осеннего солнышка и под шум легкого дождя. Йорвет спал на боку, спрятав изуродованную часть лица в подушку. Дышал он уже гораздо лучше, с легким сипом на выдохе, хотя нос выглядел припухшим. Бровь тоже разнесло и, судя по маленьким бурым пятнышкам на подушке, ночью у Йорвета шла кровь из разбитой губы.

Осторожно, чтобы не разбудить, Вернон протянул руку и кончиками пальцев провел по щеке и уху своего эльфа. Даже во сне он не выглядел спокойным, было видно, как под закрытым веком поддергивается глазное яблоко. Роше задумался, не разбудить ли ему Йорвета, но решил дать ему еще поспать. В последнее время эльф явно не высыпался, пусть урвет у жизни еще пару часов отдыха.

Стараясь не стонать и не кряхтеть от боли, он поднялся с постели и потащился в ванну. Зеркало традиционно не хотело ничем его радовать. К обычной утренней помятости добавилось разбитое лицо, а синяки на теле он уже и не считал, давно уже сбился, столько раз он приходил на работу с разбитым лицом.

Приведя себя в порядок, насколько это было возможно после прошедшей ночи, он вернулся в спальню. Посмотрел немного на спящего эльфа, который, почувствовав свободу, разлегся на всю диагональ кровати. Одеяло сползло ему на талию, обнажая татуировку; отросшие темные пряди падали на лицо. Роше нравилось смотреть на Йорвета, когда он был так... беззащитен. Это было отличной возможностью, чтобы отомстить за случай с наручниками и в любой другой день он бы им воспользовался.

В любой другой...

Пришлось напрячь силу воли, чтобы пройти мимо эльфа на кухню. Вчера вечером Роше подточил запасы съестного в доме и в его интересах было состряпать из оставшегося приличный завтрак, пока Йорвет не проснулся.

Он как раз закончил с гренками и собирался варить кофе, когда на кухню ввалилась его персональная заноза в заднице. Йорвет был будто еще в полусне, единственный глаз был полузакрит, хотя, возможно, дело тут было в распухшем веке. Прислонившись к косяку, эльф ощупывал свой нос, а когда попытался зевнуть, тут же скривился от боли.

— Выглядишь, как говно, — не стал скрывать Вернон. Объективно, выглядел Йорвет и

правда хреново, но было в его синяках и разбитом лице что-то возбуждающее. Наверное, это немного ненормально возбуждаться на избитого до кровавых соплей любовника, но Роше, не без удивления, обнаружил у себя запоздалый утренний стояк.

— Это все жизнь с тобой, — привычно огрызнулся Йорвет.

— А я думал – вчерашняя потасовка в баре, — Вернон хмыкнул и разлил кофе по кружкам. – Поговорим?

— Как-то не очень хочется.

Подошедший сзади Йорвет обнял его, положив подбородок на плечо и прижавшись пахом к ягодицам. Он не скрывал своих намерений, запустив пальцы под резинку домашних штанов Вернона и обхватив напрягшийся член. У Роше еще хватило силы воли, чтобы выключить газ на плите и отставить в сторону все, что могло нанести непоправимый ущерб их телам. Затем развернулся к эльфу и поцеловал его, почувствовав легкий привкус крови во рту. Поцелуй получился короткий, Йорвет первый разорвал его, чтобы глотнуть воздуха.

— Ты похож на выброшенную на берег рыбину, — хмыкнул Роше. Он придержал голову эльфа руками, поворачивая к себе изуродованной половиной. Шрам на ощупь был горячий и шершавый, Вернон провел по нему языком и поцеловал уголок пустой глазницы.

Йорвет потянул его на себя, отступая назад, пока стол не уперся ему под ягодицы. Он сам повернулся к Роше спиной, так что теперь они поменялись местами и уже член капитана терся о задницу эльфа. Через два слоя ткани ощущения были совсем не те, и Вернон начал торопливо стягивать с себя штаны. С бельем эльфа он разобрался еще быстрее, просто приспустив его вниз и наконец-то вжавшись членом между ягодиц, проводя между ними и размазывая смазку.

— Почему тебе нравится трахать меня именно на кухне? – насмешливо поинтересовался Йорвет, наклоняясь над столом и облакачиваясь об него локтями. – Какие-то комплексы?

— Ничего подобного, — буркнул Роше, стараясь не вестись на провокации и не начинать копать в себе.

— Уверен?

— Заткнись, ты сбиваешь мне настрой! – рявкнул Вернон, облизывая пальцы и приставляя два к сжатой дырке эльфа. Спина Йорвета выгнулась дугой, но он хотя бы замолчал. Дышать носом у него не получалось, и он жадно хватал воздух ртом.

— Скажешь, если будет больно, — предупредил Роше, начиная осторожно трахать эльфа пальцами. Наверняка это было неприятно, но никакого сопротивления он не встречал: Йорвет поддавался ему навстречу, постанывал низко, с хрипами. Задница эльфа сжималась вокруг его пальцев, слишком узкая, чтобы трахать ее так, как Вернону бы хотелось. Как бы им обоим хотелось... Пришлось растягивать его, разминать, пока

эльф не начал коротко постанывать от удовольствия. Он не противился, изредка сжимаясь на пальцах, если Роше действовал чересчур грубо.

— Давай уже, — коротко приказал Йорвет, между двумя судорожными вдохами.

Вернон поцеловал его плечо, слегка куснул смуглую кожу, полностью прижавшись к эльфу, чувствуя под собой сильное тело с перекачивающимся под кожей мышцами. Он любил Йорвета за силу, физическую в том числе. И хотел его именно таким – сильным. Помогая себе рукой, Роше вставил головку во влажную от слюны задницу и слегка надавил. От медленных, сильных толчков стол содрогнулся, на пол полетели солонка и забытый вчера стакан. Очередной стон Йорвета перекрыл звон бьющегося стекла, и у Вернона окончательно снесло крышу. Сжав пальцы на плече эльфа, он потянул его на себя, насаживая на свой хуй. Йорвет с силой грохнул кулаком по столу, но пощады не попросил, наоборот простонал что-то одобрителное. Вогнав член полностью и дав себе пару мгновений отдышаться, Вернон начал двигать бедрами, трахая Йорвета мелкими толчками. Его пальцы оставляли багровые следы на плече и ягодице эльфа, в которые он вцепился, не в состоянии сдерживать себя. Они трахались, заставляя кухонный стол с истеричным скрипом сталкиваться со стеной. Йорвет захлебывался стонами, с хрипом выталкивая воздух из глотки. Роше хотел спросить, все ли нормально, но эльф остановил его первым, полуоборачиваясь и упираясь рукой ему в грудь. С сожалением вытащив член из тугой задницы, он поцеловал тяжело дышащего любовника в изуродованную щеку. Горячее дыхание Йорвета обжигало кожу. Эльф подхватил губами капельку пота с шеи Вернона, затем куснул это же место, оставляя след от зубов. Пометил, как и всегда, очередная порция шепотков за спиной обеспеченна.

Немного отдышавшись, Йорвет толкнул Роше на пол. Холодная плитка приятно охлаждала горячую кожу, но даже это не смогло отвлечь от вида эльфа, оседлавшего его бедра. В такой позе ему явно дышалось легче, Йорвет сам начал двигаться, плавно скользя на его члене, пока Вернон гладил его тело. Рисунок татуировки как всегда завораживал его, как и карта шрамов эльфа. Он бы целовал грубую рубцовую ткань, если бы мог дотянуться, но приходилось работать только руками: от обнимающей плечо татуировки, к соскам и ниже по сеточке шрамов. Роше обхватил член любовника надрачивая ему, стараясь двигаться в одном с эльфом темпе. Йорвет первым начал наращивать темп. Вернон вскидывал бедра навстречу его движениям и вторил каждому хриплому стону, который эльф издавал, когда полностью опускался на его член. Вернон кончил первым, наполняя задницу эльфа своей спермой и отчаянно дрожа ему. Тяжелое тело опустилось на него, и член Йорвета оказался зажат между их телами. Через несколько секунд Роше почувствовал, как ему на живот изливается вязкая жидкость.

На кухне было определенно недостаточно места для них двоих, лежать приходилось прижавшись друг к другу. Одна нога Роше упиралась в бок холодильника, а эльф почти разлегся на своем любовнике, хватнически закинув на него ногу и руку. Чуть переведя дыхание, Йорвет сел и потянулся, будто только что проснулся. На спине у него тоже нашлась пара шрамов, которые Вернон обрисовал пальцами, заставляя любовника обернуться.

— Что за взгляд? – усмехнулся эльф, находящийся в благодушном состоянии духа, как всегда после хорошего секса. Роше продолжил поглаживать руку эльфа, прослеживая

пальцем веточки татуировки и не зная, как сформулировать то, что чувствовал. Он любил этого ебанутого эльфа, но не знал, как передать ему это. И свою поддержку. И то, что просыпаться с ним каждое утро в одной кровати, каждый день до конца жизни, это определенно не худший вариант развития событий.

— Мое сердце принадлежит тебе.

Роше никогда не слышал, чтобы эльф так хохотал. Искренне, хотя не без нотки истерики.

— Рука мне пока не полагается? Нет? Может, почка? – наконец-то поинтересовался он, отсмеявшись. Йорвет утер выступившую в углу глаза слезу и тут же, с напускной серьезностью, кивнул: — принимается. Я, Йорвет из Aen Seidhe, принимаю твое сердце в вечное владение.

Невозможно было не рассмеяться в ответ. Ущипнув эльфа за плечо, Вернон поднялся на ноги. Если начать действовать прямо сейчас, у него есть шанс спасти их завтрак.

Поели они в гостиной. Ни у кого не было желание приводить в порядок кухню, но Роше надеялся, что Йорвет все же этим займется после его ухода. Раз уж ему все равно не надо на работу.

Эльф так и не оделся, оставаясь в одном белье, и теперь сидел на диване, меланхолично поглощая небогатый завтрак. Спокойное, безмятежное выражение его лица недвусмысленно намекало, что эльф не в настроении для разговоров. В последний раз, когда Вернон полез с разговорами к настолько безмятежному Йорвету это закончилось для него трещиной в ребре. Не смотря на весьма неплохой секс и признание Роше, между ним и эльфом висело неуютное молчание. Не зная, как разбить его, капитан вырыл из подушек пульт и включил телевизор. Прощелкав по каналам он остановился на новостях. Глаз зацепился за знакомую фотографию: пустырь, где нашли эльфку и ее любовника. Крупным планом были взяты мешки из-под мусора, можно было разглядеть фрагмент тела мужчины.

Диктор рассказывала об ужасном двойном убийстве, тщательно обсасывая все подробности. Ни слова не было сказано ни об ушах эльфа, ни о других жертвах. Лишняя информация и останется такой до суда. Если дело вообще до него дойдет... Конечно, Роше приложит все усилия, но если маньяк начнет сопротивляться, возможно, размахивать оружием или угрожать очередной жертве, то что он сможет сделать?

Пока Роше размышлял, фотография на экране сменилась на его собственную. Вернон в очередной раз подивился, как его самого не арестовали, у него же взгляд психопата!

— Не лучшее твое фото, — на удивление солидарно высказался эльф. — У меня где-то осталось твое фото из Флотзама, мое любимое.

— Там, где я к стулу привязан?

— Да-а-а... — протянул Йорвет, паскудно улыбаясь. — Ах, если бы я тогда знал... Пристрелил бы на месте.

— Ну, хорошо, что не знал, сука, — Вернон погладил голую коленку любовника, приласкав большим пальцем рубец шрама. — Ты продолжишь искать Киарана?

— А ты как думаешь, дхойне? — эльф поморщился, но руку его не сбросил. — Конечно, я буду искать его!

— Послушай, Йорвет, — сейчас он вступал на тонкий лед. Такой тонкий, что буквально слышал хруст. — Я знаю, что ты не восторге от полиции, но пожалуйста, всего один раз, доверься мне.

Судя по лицу эльфа, он совершенно не проникся короткой речью Вернона.

— Блядь, остроухий... — Роше потер переносицу. — Я говорю серьезно. Доверься мне. Я дам ориентировку на Киарана, попрошу сообщить мне, если он где-то всплывет. Ты один вряд ли сумеешь заглянуть под каждый камень, а у полиции достаточно людей.

— Я не под камнями его собираюсь искать, Вернон. Спасибо за предложение, но я найду его первым.

— Йорвет, курва! Я пытаюсь, мать твою, доверять тебе, попробуй и ты хоть раз мне довериться.

Взгляд у эльфа оставался таким же отсутствующим и безмятежным, он даже не пытался делать вид, что сосредотачивается на том, что Роше ему говорит. Это напомнило Вернону старые недобрые времена во Флотзаме, когда Йорвет с поразительной легкостью переключался с открытости на полную замкнутость. Стена между ними возникала мгновенно, он закрывался в себе и достучаться было уже невозможно. Роше развел руками, апеллируя больше к богам, чем к сидящему рядом с ним элфу, и пошел собираться на работу. Кроме убийцы ему теперь еще и Киарана надо было искать. Причем желательно сделать то раньше, чем Йорвет найдет приключения себе на задницу.

— Обещай, что хотя бы позвонишь, прежде чем влезать в передрагу.

— Ага, удачи, — Йорвет продолжал лежать на диване. Насколько Роше заметил, он подточил не только свою порцию, но и остатки его. Не иначе как силами запасался, прежде чем бросаться с головой в омут. После такого он мог и пропасть на пару дней, не появляясь дома и не давая о себе никакой весточки. Обычно Роше принимал это спокойно, но сегодня ему захотелось приковать чертового остроухого к батарее наручниками.

Он вышел из квартиры раньше, чем полицейские инстинкты его одолели, но продолжал тихо ругаться сквозь зубы, пока спускался на парковку. И пока ехал до офиса. Уже заняв свое место на полицейской парковке, он перевел дух. Затем врезал пару раз кулаком по рулю:

— Сучий эльф! Тупой остроухий хер! — немного выпустив пар, Роше, достал из кармана пачку сигарет, закуривая первую. Затем вторую и третью. Он ненавидел, когда эльф вел себя так, будто Вернон просто назойливый комар у него над ухом. В такие моменты Вернон особенно остро чувствовал разницу между ними. Несмотря на все его чувства, все, через что они прошли вместе, через что эльф заставил его пройти... Он всего лишь эпизод в долгой жизни Йорвета, может быть, временами приятным, временами назойливым, но можно потерпеть, не так уж долго это продлится. В такие моменты Вернон чувствовал себя до раздражения незначительным. — Блядь.

Роше раздавил последний окурок и выкинул его в окно. Никотин и привычка немного поправили ему настроение, по крайней мере злость немного приутихла.

Совсем немного.

В офис Вернон вошел будто на крыльях бури: детективы поздоровались, не поднимая глаз от своих рабочих столов, секретарша метнулась к кофе-машине, а мигающая уже второй день лампа мигнула в последний раз и сдохла окончательно.

— Тринадцатый, — Роше надвинулся на подчиненного, как грозовой фронт. Но говорил он спокойно, удерживаясь от криков и рвущегося мата. Детективы старались не смотреть даже в их сторону, отлично зная, что совершенно спокойный капитан куда страшнее орущего. — Записи с камер наблюдения, анализы из лаборатории, свидетели?

— Да, капитан, — согласился парень и почесал татуировку.

— Что «да», твою мать? Где это все?

— Все тут, — Тринадцатый начал извлекать из бардака на своем столе папки с документами. — Камеры засняли вот этот фургон. — Перед Верноном легло слегка размытое фото, на котором был запечатлен белый фургон. Ничем не примечательный, таких фургонов по городу немало гоняло.

— Номер?

— Только частично, но есть еще вот это, — Тринадцатый показал на наклейку на боку фургона. Качество съемки было так себе, но различить силуэт коронованного орла труда не составило.

— Ребятки - фанаты Радовида.

— Который нелюдей не любит, — кивнул подошедший Фенн. — Мы проббили все белые фургоны этой модели, сравнили с частичным номером, который наши кудесники смогли разобрать, и вот...

На стол легло еще одно фото, на этот раз портретное. Лицо было знакомым, Милана

Раупешка в полицейском управлении знали хорошо. Глава одной из многочисленных мелких банд промышлявших в основном рэкето́м, хулиганством и шумихой вокруг личности Радовида. Личная маленькая деорганизованная армия. И конечно, как и их главные спонсор, они очень «любили» нелюдей.

— Мы знаем, где он?

— Скорее всего, в своем клубе в Обрезках, но мы пока еще это проверяем, шеф.

— Проверяйте, я дам команду спецназу, чтобы были наготове, — Роше не собирался слишком рассусоливать с этими парнями. Если убийства - дело рук прикормленного Радовидом мерзавца, то действовать нужно быстрее. Действующему в одиночку психопату нужно время на сон и еду, как минимум. Нужно время искать и выслеживать своих жертв. А банда может действовать без перерыва, следить сразу за несколькими парами жертв и заниматься бог знает чем еще.

Зайдя к себе в кабинет, он не выдержал и позвонил Йорвету. Очень хотелось убедиться, что тот еще не взлез по уши в какое-нибудь дерьмо. Роше слушал длинные гудки, пока они не сменились короткими, эльф сбросил звонок.

— Козлина ушастая, — коротко прокомментировал Вернон, после чего окончательно успокоился. Хрен с ним с эльфом. Если он не хочет помощи, он ее не получит.

Выкурив пару сигарет и выругавшись еще разок, уже без всякого энтузиазма, он все же отправил запрос на розыск Киарана. Если чертового эльфа найдут мертвым, лучше об этом Йорвету скажет кто-то, кого он знает, а не... С грустью и удивлением Роше поймал себя на мысли, что уже «похоронил» Киарана. Возможно, на него так события последних дней повлияли, но он был уверен, что брат Йорвета не просто загулял где-то со своими друзьями-террористами.

Закончив со своими «эльфскими» делами, капитан начал готовится к будущему штурму. Спецназ сообщил о готовности, оставалось убедиться, что Милан на месте, проверить оружие и разобраться с ублюдком. Роше проверил оба своих пистолета, в кобуре подмышкой и на лодыжке, надел поверх кофты бронежилет. Он как раз застегивал его, когда в кабинет зашел Фенн, доложил, что цель на месте, и помог застегнуть последние липучки на броне.

Наверное, вблизи лицо Роше представляло вдвойне прекрасное зрелище, потому что даже обычно молчаливый Фенн решился высказаться:

— Весело провели вечер, капитан?

— Ты еще того парня не видел, — отшутился Вернон, но тут же прикусил язык. Если его коллегам доведется увидеть рожу Йорвета в ближайшие дни, они точно подумают, что капитан с любовником вечерами домашним насилием развлекаются. Впрочем, до широкой общественности не дойдет, а среди близких репутации Роше ничто уже не поможет.

— Ты тоже собирайся. Хочу, чтобы вы с Тринадцатым прикрывали меня, когда будем

братъ этих уродов.

Спустя час они уже были в Обрезках в паре домов от клуба «У лиса». Место менее одиозное, чем «Нигде» или «Под кудлатым мышкой», но тоже пользующееся довольно плохой репутацией. Сидя в фургоне вместе со спецназом, Роше читал дело Милана Раупешка. Жестокая сволочь, его не раз задерживали по статьям за насилие и избиения. Погромы в эльфских кварталах и одно недоказанное изнасилование эльфской девушки. Если он действительно тот убийца, которого Вернон ищет, то он позаботится о высшей мере наказания для этого парня.

— Роше, все готово, — потрескивание в наушниках слегка искажало голос Яна Наталиса, но не узнать его было невозможно. — Группа «один» заняла периметр, группа «два» у черного входа.

— Можем начинать, Ян.

— Пообещай, что не полезешь вперед, — голос Наталиса звучал строго, как у учителя вычитывающего первоклашку. — Когда ты в прошлый раз поймал пулю, меня закопали в бюрократии.

— Да, милсдарь, конечно, милсдарь, — усмехнулся Вернон, вспоминая, как Наталис гонял его еще во времена обучения в академии. Тогда Ян казался ему огромным как скала и таким же угрюмым, Роше не смел и слова против ему сказать. Со временем, конечно, их отношения перешли в приятельские, но иногда они обменивались взаимными подколами. — Давай уже начинать.

— Хорошо. Третья группа вперед! Вторая, входите через две минуты.

Третья группа, в состав которой и входил Роше и его детективы, организованно вышла из фургона и через минуту вместе с группой два входила в здание. Роше обожал такие моменты. В спецназе он бы, может, не работал, но иногда прогуляться с ними бывало интересно. Не то что бы полезно для здоровья, пуля, даже застрявшая в бронежилете, здоровью не помогает, но интересно!

Они быстро проходили по коридорам, почти не встречая сопротивления. В клубе не было посетителей, да и персонала было немного. Удивительно для пятницы, вечером ведь будет наплыв, а клуб выглядел так, будто его не убрали после буйной вечеринки. Спецназ только добавил разбитой мебели и расколотого стекла на пол, но и до них тут кто-то славно постарался.

Осмотрев второй этаж, Роше сразу же порадовался горстке белого порошка на одном из столиков в подсобных помещениях. Пакеты с таким же нашлись в ящике стола.

— Фисштех, — на глаз определил Фенн. Повесив свой дробовик на плечо, он наскоро пересчитал пакеты. — Тут лет на двадцать.

— Замечательно, но мы пришли за другим, — фисштех, конечно, хороший повод посадить половину банды Милана, но Роше так и не увидел главного виновника происходящего.

В ухе снова зашипело:

— Вернон, мы зачистили первый и второй этаж, тут есть еще подвал... — голос прервали звуки выстрелов, доносившиеся откуда-то справа. — И, кажется, все самое интересное ждет там.

— Скажи своим парням, чтобы подождали нас! Мы не хотим пропустить все веселье.

Роше, Фенн и Тринадцатый поспешили на звук выстрелов. Спецназ уже вошел в подвал, проверил те помещения, которые можно было отнести к «клубным». Соппротивление они встретили в одном из коридоров. Обшарпанные стены и разохшиеся двери ясно давали понять, что места эти не предназначены для посетителей. Обороняющиеся отстреливались прямо через дверь и судя по коротким очередям, обжигаям стены темными следами от пуль, у обороняющихся было при себе что-то посерьезней пистолетов. Люди Наталиса укрывались в ответвлениях коридора, готовые начать штурм и явно недовольные, что приходится так долго ждать.

— Это капитан Вернон Роше! Сдавайтесь и, так и быть, я не предъявлю вам обвинений в сопротивлению аресту.

Ответом ему стала новая очередь и невнятный крик «копы-ублюдки, сдохните!». Формальности были соблюдены, и Роше подал сигнал спецназу. У тех уже давно руки чесались, но штурм они начали с парочки светошумовых гранат. Влетев в помещение, где засели стрелки, они взорвались, полностью дезориентировав их, давая спецназу несколько ценных секунд, чтобы ворваться в комнату и повязать стрелявших.

Для Роше работы особенно не нашлось, он вошел, когда помещение уже взяли под контроль. Спецназ повязал троих парней с бритыми головами и татуировками, всячески эксплуатирующими семейный герб Радовида. Комната, видимо, была чем-то вроде зоны отдыха: грязный диван, кресла и телевизор явно служили для развлечения членов банды. Кроме того в помещении была стойка для оружия, на которой висели парочка пистолетов-пулеметов, и сейф, который, как Роше надеялся, скрывает в себе интересные для полиции тайны.

Из комнаты вели еще две двери, бойцы отряда быстро взяли их под наблюдения, пока Роше разглядывал комнату. На стенах висели несколько досок для дартца, на которых были прикреплены фотографии, попадание в которые, видимо, засчитывались за «яблочко». Подойдя ближе, он увидел на первой доске Саскию, которая, судя по количеству следов от дротиков, была местной любимицей. На следующем был новый знакомец Вернона, Риордаин. Затем, и это Роше уже не понравилось, было фото Киарана. Тоже истыканное все в дырочках от дротиков.

Следующая доска висела на соседней стене и фотография с нее отвалилась, не выдержав рвения штурмующей стороны.

— Капитан, мы готовы продвигаться дальше, — Тринадцатый проверил обойму своего пистолета. Парень приплясывал на месте от нетерпения, но Роше его проигнорировал,

подойдя к последней доске и опустившись перед ней на одно колено. К упавшей фотографии было что-то пришпилено, упав, фотография прикрыла это что-то собой.

Он даже не удивился, когда «что-то» оказалось эльфским ухом. А фотография заставило сердце Вернона сжаться в недобром предчувствии.

Сделана она была относительно недавно, Йорвет уже был в своей форме полицейского инструктора. Он отмечал что-то в планшете, казался сосредоточенным, но спокойным. Вернон как наяву представил, как он задумчиво постукивает карандашом по нижней губе, а затем затыкает его за ухо.

По спине и рукам Роше побежали мурашки, когда он снова посмотрел на ухо, которое все еще держал в руке. Он не мог определить, принадлежит ли оно его эльфю, у Йорвета не было ни пирсинга, ни каких-либо шрамов и отметин.

Курва! Да он просто не мог сосредоточиться на происходящем. Только не его эльф. Он не позволит, не оставит это безнаказанным! До скрежета сжав зубы, Роше повернулся к захваченным бандитам. Они еще не знали, что сегодняшний день мог стать худшим в их жизни.

Глава 7

— Проклятье... — выдохнул Вернон, разглядывая лежащих на полу ублюдков. Сердце в груди колотилось куда быстрее, чем должно было, очень хотелось позвонить эльфу и... И что? Если он снова сбросит, Роше начнет убивать.

— Капитан?.. — неуверенно переспросил Тринадцатый, но его снова проигнорировали.

— Он! — Роше рванул одного из задержанных за ворот одежды, буквально вжимая ему в лицо фото Йорвета. — Почему его фотография здесь? Что вы с ним сделали?

— Что мы с ним сделали? — хрипло рассмеялся бандит. — Прочили малец! Ворвался сюда, как какой-то герой! Ранил наших, побил мебель, расколотил половину бара, сучий эльф. Вот мы ему личико поправили, чтобы симметрично!

Он вскрикнул, когда Роше припечатал его башку об пол, расквасив нос.

— Где он?

— Отъебись, коп!

Еще один удар рожой об пол ничего не поменял в их беседе, разве что Роше теперь немного трясло от злости.

— Фенн, Тринадцатый, вы с половиной спецназа в правую дверь, я с остальными в левую. Этот эльф, — он показал всем фотографию Йорвета, — нужен живым.

Подвальная часть клуба была не меньше первого этажа, только большие открытые пространства сменились коридорами и комнатками. В одном из таких коридоров Роше чуть не пристрелили: выглянувший из-за угла бандит заставил его инстинктивно шарахнуть в сторону, и пуля пролетела совсем рядом с его лицом, лишь обдав его потоком воздуха. Мгновенно сориентировавшись, Роше пристрелил уroda и двинулся дальше.

Временами они слышали звуки выстрелов и крики с той стороны, где пробивалась другая команда. Но серьезного сопротивления они больше не встречали, даже Милан, который все же нашелся в одной из комнат, направил пистолет не на них, а на Йорвета, который явно пребывал в полубезсонательном состоянии. Все его лицо было залито кровью, Роше не мог разглядеть, насколько серьезны его увечья. Наклоненная голова эльфа болталась из стороны в сторону, слипшиеся от крови волосы превратились в колтун скрывающий, сколько там у Йорвета осталось ушей и глаз. Без последнего глаза его характер наверняка испортится окончательно.

— За этим выродком явились, да?! — рявкнул Милан. — Вот так у нас теперь полиция работает? Защищаете ушастых тварей, а не порядочных людей!

— Сложи оружие, порядочный человек, — предложил Роше. — И тогда обсудим обязанности сил правопорядка.

— Да пошел ты, сука. Только попробуй, Роше, я пристрелю ебаного эльфа, — Милан явно нервничал, и Вернон уже всерьез опасался, что тот пальнет в кого-нибудь. А затем ему ответит спецназ, и все это закончится трупом Йорвета.

— Хорошо, я ничего не буду пробовать, — Роше медленно опустил на землю свое оружие и оттолкнул его в сторону. — Видишь? Никакого оружия, — он немного вышел вперед, становясь на линии огня, — и ты свое складывай. Проедешься в участок, мы просто поговорим.

— Я с тобой, ублюдком, ни о чем говорить не буду!

Вернон скрипнул зубами, уже жалея, что избавился от оружия. Стоит Милан, конечно, неудобно, едва высываясь из-за Йорвета, но все же можно было попробовать. Если он правда их серийник, это было бы делу только на руку.

— Он не любит, когда его так называют, — хрипло сказал Йорвет, и прежде чем кто-либо смог ему ответить, Милан полетел в одну сторону, а его пистолет - в другую. Сам Йорвет никуда не полетел, он качнулся и начал как-то неловко заваливаться назад. Ловкость, которую он проявил, справляясь со своим пленителем, будто испарилась: Роше еле успел подхватить его за грудки до того, как бедовая эльфская голова встретилась с не очень чистым полом.

Спецназ тем временем скрутил отчаянно ругающегося Милана, а в наушнике снова зашуршало:

— Мне доложили о заложнике. Все хорошо?

— Да, Ян. Но нам нужна скорая, — он перетащил отрубившегося эльфа на диван и рявкнул спецназу: — Наденьте на него браслеты и оставьте здесь! Есть парочка вопросов.

Пока Милана усаживали на стул, защелкивая браслеты на его запястьях, Вернон наскоро ощупал своего эльфа. Его снова избили, добавив новых кровоподтеков, но оба уха были на месте. Послюнявив пальцы, он оттер от крови веко Йорвета. Так себе оказание первой помощи, но эльф наконец-то разлепил склеенные кровью ресницы. Зеленый глаз был вполне цел, но взгляд был разфокусирован, а зрачок расплылся почти по всей радужке, оставив только тонкую зеленую прослойку.

— Йорвет... — тихо позвал капитан. Хлопать по щекам он не рискнул, не уверенный, что у эльфа и без этого нет сотрясения мозга или шатающихся зубов. — Ты тут? Узнаешь меня?

— Тихо, плоскоухий, — Йорвет приложил палец к губам Вернона, — я, кажется, под фисштехом.

Вокруг его запястья обвился след от веревки. Логично, что этим сволочам пришлось связать его, чтобы успокоить. Роше обхватил следы, скрывая их за своими пальцами. Кровавая маска, которая сейчас заменяла Йорвету лицо, слегка дернулась, капитан даже не сразу понял, что эльф пытается улыбнуться.

— Сейчас меня отпустит, и я сам выйму кишки этому дхойне, — пообещал Йорвет и снова начал отрубаться.

— Просто лежи и попробуй не сдохнуть.

В комнату, громко переговариваясь, вошли Фенн и Тринадцатый, но увидев прикованного к стулу Милана, сразу смолкли. Роше сделал им знак, чтобы выгнали спецназ, и вытащил из уха бусинку наушника. Глас совести, в лице Яна Наталиса, ему в ближайшие полчаса не нужен совершенно.

— Итак, Милан, — Роше подошел поближе и швырнул на колени прикованному к стулу уроду эльфское ухо, которое он подобрал в комнате отдыха, — забавный сувенир, не находишь?

— Хочешь, я тебе парочку таких организую? — Милан кивнул на лежащего на диване Йорвета. И тут же дернулся, когда Роше ударил его рукоятью пистолета, разбив скулу.

— Слушай, ты, подонок, я чертовски, чертовски не в настроении. И не зыркай на них, — он кивнул в сторону стоящих возле двери детективов, — они тут не для тебя, они тут, чтобы мне не пришлось потом писать в отчете, почему я тебя убил. Поэтому отвечай на вопросы четко и коротко. Это твой фургон?

Милан даже не посмотрел на фото, только пробормотал что-то про ебучих копов.

— Хорошо, значит твой, — не стал спорить Роше. — Как думаешь, когда я найду его и натравлю своих криминалистов, они найдут там ДНК всех этих людей?

Он снова начал показывать фотографии, на этот раз жертв. Пришлось придержать Милану голову, чтобы он смотрел. Правда, особого эффекта это не возымело, скорее наоборот. Роше едва успел отдернуть телефон, когда Милан попытался плюнуть на экран.

— Я должен сочувствовать этим нелюдям и нелюдябам? — фыркнул он. — Раньше говорили «хороший эльф — мертвый эльф», а теперь даже копы их полюбили.

На последнем слове он так паскудно ухмыльнулся, что Роше врезал ему еще раз.

— Ты убил их? Отвечай, гнида!

— Пошел ты, ублюдок! Шлюхин сын! — у Милана уже пол-лица было кровью залито, но он все еще ухмылялся. А Вернон с грустью подумал, что все сеансы психоанализа были просто бессмысленно потраченным временем. — Все знают, что твоя мамаша шлюхой была, она и эльфам давала?

— Ключи, — потребовал Роше.

— Капитан, давайте отвезем его в участок? — предложил Фенн, передавая ему ключ от наручников.

— Обязательно отвезем. Чуть позже.

Освободив и снова сковав руки Милану, Вернон потащил его в смежное помещение, которое, как он и ожидал, оказалось уборной. Довольно тесной и грязноватой, но там была отличная глубокая раковина, что вполне годилось для его целей. Толкнув Милана к стене, Роше открыл кран и заткнул сток полотенцем, давая воде набраться.

— Ты когда-нибудь тонул? Я — нет, но говорят, это самая поганая смерть из всех.

— Твоя смерть станет самой поганой из всех, ты...

Милан не договорил, потому что его наклонили над раковиной, погружая головой в воду. После этого он какое-то время мог издавать только невнятное бульканье. Вода очень быстро окрашивалась кровью из ран на его лице, и Роше держал, пока она не приобрела насыщенный розовый оттенок.

— Ну, как, оценил? — поинтересовался он у пытающегося откашляться Милана. — Нет? Не страшно, можем повторить.

Он снова погрузил голову Милана в воду. Вытащил, дав вдохнуть воздух, и повторил. Решив, что его собеседник дошел до нужной кондиции, он усадил его на опущенную крышку унитаза.

— Ну, надеюсь, ты немного остыл. Это твой фургон?

— Да, — просипел Милан.

— Ты убил этих людей?

— Нет... Нет... — Милан сплюнул на пол. — Это не я был, клянусь. Отвези меня в участок, мне нужен адвокат.

— Ты знаешь, кто это был?

— Не знаю, черт тебя дерит, Роше! Не скажу...

— Так не знаешь или не скажешь? За кем ты убирал, Милан? Где Киаран? — Вернон достал из кармана пачку сигарет и раскурил одну из них. В пару затягов докурив до середины, он поднес окурок к глазу Милана, давая ощутить жар, и затушил об одну из обшарпанных стен. — Нам продолжить водные процедуры?

— Я тебя засужу, сука, — всхлипнул Милан. — Ты ебаная тварь, надо было прикончить

твоего эльфа, эльфоеб чертов.

— Не надолго тебя хватает, да?

Роше повторил процедуру макания головой в раковину, пытаясь снова настроить Милана на разговорчивый лад, раз за разом повторяя одни и те же вопросы. Но ничего большего он не добился, Милан только грязно ругался и называл его ублюдком, что хорошего настроения Вернону не прибавило.

Он уже собрался сворачивать и вести полудурка в участок, когда из кабинета послышались голоса. Сначала Роше подумалось, что это кто-то из спецназа решил их поторопить или Фенн с Тринадцатым обсуждают последнюю игру «Синих полосок», но голоса приближались, и один из них принадлежал Тринадцатому, а второй — Йорвету.

— Тебе нельзя вставать, ляг немедленно! — увещевал Тринадцатый.

— Прекрати это повторять, мальчик, — голос Йорвета звучал чуть искаженно, но не узнать его было невозможно. — Твоя голова цела только из уважения к твоему капитану!

— Капитан!

Дверь распахнулась и после пары секунд борьбы Йорвет все же протиснулся в уборную. Тринадцатый застыл на пороге. В и без того тесном помещении банально закончилось место.

— Капитан, он не слушает! Я хотел его разбудить, потому что скорая приехала, а он схватил меня за горло и...

— Да-да, добро пожаловать в его мир, плоскоухий, — Йорвет бесцеремонно вытолкал детектива и закрыл дверь у него перед носом. Вперился взглядом в забившегося в угол Милана. — Дай мне десять минут, Роше, и он подпишется под всеми не раскрытыми делами со дня своего восемнадцатилетия.

Роше промолчал, но дорогу не освободил. Он смотрел на разбитое лицо эльфа, на его дерганые, чуть судорожные движения. Последние он часто наблюдал у людей, отходящих от фисштеха. Зрачок у Йорвета уже пришел в норму, но сам эльф и их отношения, явно были не в лучшем состоянии.

— Выйди.

— Ну, нет... — начал Йорвет, но Роше перебил его:

— Вышел отсюда!

Эльф шмыгнул носом, видимо, испытывая еще одно прекрасное последствие употребления фисштеха — раздражение слизистой. Но он вышел и прикрыл за собой дверь. И, судя по звуку шагов, отошел от нее.

— Хах, — напомнил о себе Милан, — держишь его на коротком поводке? Надеюсь, в постели он такой же послушный, потому что когда он попадетсЯ нам в следующий раз...

— Знаешь, я сегодня всех перебиваю. Так что, прости меня за грубость, но не мог бы ты заткнуться? — Вернон схватил своего слишком разговорчивого, когда не надо, бандита и от души приложил его головой об бачок унитаза. Затем откинул крышку и макнул головой уже туда. Поддержав немного, он вытащил Милана и прошипел ему на ухо: — А теперь запомни, урод, и расскажи всем своим друзьям: приближаться к нему для вас — табу! На случай, если ты не знаешь, что такое табу - это когда потом приходит злой капитан Роше и устраивает так, что у вас не остается ни одной целой кости в теле. Заикнись еще раз о нем или моей матери, сука, и я начну ломать твои пальцы, один за другим, вырву твои ногти и отрежу уши, или как вы там любите развлекаться с эльфам. Ты уяснил?

Будь воля Роше, он бы претворил в жизнь все обещанное прямо сейчас. За Йорвета, за того эльфа, чье отрезанное ухо Фенн поместил в мешок для улик, за эльфскую девушку, которая так и не сумела добиться правосудия. К сожалению, внезапная смерть подозреваемого принесет слишком много проблем и внутреннее расследование. Пришлось обойтись еще одним маканием под воду и, на этот раз, Роше подержал подольше, пока Милан почти не перестал дергаться.

Вытолкав его из уборной, он отдал Милана своим парням, приказав отвезти его в участок, а сам занялся Йорветом. Эльф сидел в одном из кресел и выглядел так, будто его пыльным мешком по голове стукнули. Рассредоточенный взгляд был направлен в сторону пустой стены, и когда Вернон похлопал эльфа по плечу, он не сразу повернул голову в его сторону и в первую секунду будто не узнал его. Фисштех еще не выветрился окончательно, видимо, элфу вкололи большую дозу. Или у него было ослабленное сопротивление этому наркотику, что часто встречалось среди тех, кто употреблял, а затем сумел бросить.

— Пойдем отсюда, — предложил Роше и помог ему встать. Йорвет двигался самостоятельно, тащить его на себе не пришлось, но шли они медленно. Будто в воде. Вернон никогда не пробовал фисштеха, он вообще ненавидел наркотики, но эффект был ему знаком. Периоды гиперактивности сменялись вот таким заторможенным состоянием.

Они прошли уже половину пути, выйдя на первый этаж, когда их поймали медики. Как назло эльфа как раз в этот момент переключило на обратное состояние, он ругался и отпинывался от пытавшихся ему помочь людей все время, пока Вернон, почти силком, тащил его к машине.

— Что он принял? — поинтересовалась симпатичная рыжая медичка, когда Йорвета все же уговорили сесть и накинуть плед.

— Ему дали фисштех, но я не знаю, сколько, — ответил Роше. То, что Йорвета еще и избили, в дополнительном комментарии не нуждалось. — В какую больницу вы его повезете?

— Я никуда не поеду! Мне не нужна больница дхойне, — Йорвет попытался отодвинуться от замерявшей его пульс медички, но та крепко держала его

профессиональной хваткой. Эльф, впрочем, попыток не оставил: — Дайте мне бланк отказа от медицинской помощи.

— Не выдумывай, — Вернон придержал его за плечо. — Ведешь себя, как дитя.

— Серьезно, мне уже лучше, — Йорвет попытался подняться на ноги, но Роше и медичка вернули его место. — И нужно найти брата.

— Твою мать! Придурочный остроухий! — зная ослиное упорство эльфа, тот и правда был готов отказаться от поездки в больницу, оклематься в какой-нибудь подворотне и пойти искать новых приключений на задницу. — Я сейчас тебя арестую, нахрен, и к больничной койке прикую наручниками.

Йорвет глянул на него затуманенным, но все равно злобным взглядом. Наверно, уже прикидывал, как будет выбивать себе палец, чтобы сбежать и отправиться на поиски брата.

— Послушай, — Роше положил руку ему на плечо и заговорил тем мягким и одновременно уверенным тоном, которому его учили на курсах переговоров, — съездишь в больницу, тебя немного подлатают, затем можешь приезжать ко мне в участок, и мы будем искать Киарана вместе. Его ведь выпустят из больницы? - Вопрос адресовался медичке, которая смотрела на них обоих, как на сбежавших пациентов дурдома. Возможно, она даже прикидывала, как бы половчее их туда отвезти.

— Будь моя воля, я бы подержала вашего друга в стационаре парочку дней. Но вряд ли его способно что-то удержать.

— Подлатают и можно уходить? — переспросил Йорвет. Возможно, его бы удовлетворила только клятва на крови, но Вернон просто кивнул. — Ладно. Но мне нужен доктор эльф, я не дамся в руки какого-нибудь коновала-краснолюда или дхойне!

Потрепав эльфа по плечу, Вернон отошел от машины, позволяя медикам положить Йорвета на каталку. Скорая унеслась в ближайший госпиталь, где был доктор эльфской расы.

— Хоть бы из кабины на полдороги не выпрыгнул, — пробормотал под нос Роше, закуривая еще одну сигарету. Пальцы у него были в крови. Пахли кровью и порохом. Запах нравился Роше куда больше запаха чернил, он даже пожалел на секунду, что не может вернуться в те времена, когда у него было больше уличной работы. Например, во Флотзам.

Оборвав мысль усилием воли, он пошел к машине, куда ребята уже затолкали Милана. Фенн расположился вместе с ним на заднем сидении, Тринадцатый занял место на переднем. Оба они делали вид, что не видели сцены возле скорой помощи.

— Поедем в офис, капитан?

— Ну, на кладбище его везти еще рано, верно? — Роше кивнул в сторону сжавшегося

Милана. — Поехали. Надеюсь, у нас хватит камер на всю эту шваль.

Еще он надеялся, что потеряв поддержку родных стен, их подозреваемый окажется более разговорчив. Хотя Вернон уже начал сомневаться в своих подозрениях. Милан казался ему слишком уж туповатым. Не то чтобы высокий интеллект был обязательной чертой для серийного убийцы, но что-то в этом всем не сходилось.

В полицейском участке они быстро распихали всех задержанных по камерам, отсадив Милана и парочку его ближайших подручных в отдельные «номера». Кроме главного дела у полицейского департамента была масса вопросов про найденные наркотики и оружие. Многие из этих подонков сядут за решетку надолго, так что в офисе его команду встречали как героев. Правда последнее не радовало Вернона совершенно, он не сомневался, что Трисс попытается перекрыть утренний репортаж о маньяке обедней новостью о захвате опасной банды. А это значит придется отвечать на вопросы журналистов, теряя драгоценное время. Роше заскучал по тем дням, когда перед СМИ отдувался Фольтест.

Отбившись от поздравлений, Верон пошел в комнату допросов, куда они запихнули Милана. Комната была в вышей степени неприятельной, с серыми облезшими стенами и казенной металлической мебелью. Все в ней буквально кричало: «Остаток твоей жизни пройдет в таком жалком окружении».

— Готов продолжить разговор? — поинтересовался он у прикованного к столу Милана, раскладывая перед ним дело. — Твоя машина. — На стол легла копия регистрации на светлый фургон. — Фото с места преступления с ней же. Я бы предложил тебе написать чистосердечное, Милан, только знаешь, что... Я не верю, что это ты делал.

— Мне нужен адвокат, — буркнул Милан.

— Он скажет тебе ничего не говорить. А потом тебя казнят за преступление, которого ты не совершал. Не пойми неправильно, тебе и так светит пожизненное, но ведь жизнь есть жизнь. Где машина, Милан?

— Я не знаю.

— Где?!

— Ее угнали.

— Я засчитываю тебе эту попытку отвертеться. Еще одна, и мы перейдем в комнату с раковиной, — Милан заметно вздрогнул, глаза у него забегали, но врать снова он не решился:

— Послушай, Роше, я ничего не знаю, правда. Мне просто оставляют эту машину, чтобы я ее вымыл, а потом она снова пропадает.

— Отращивает крылышки и улетает, как птичка по осени?

— Нет, я просто оставляю ее на парковке.

— Пустую? — надавил Роше.

— Да-а...

На эту попытку соврать уже надо было отреагировать.

— Пойду попрошу, чтобы воду набрали, — Роше поднялся со своего места. — У тебя будет долгая ночь.

— Стой! Эй, Роше!

— Капитан Роше, сука! — Вернон ухватил пальцами разбитый нос своего теперь уже информатора, а не подозреваемого, и несильно сжал. Милан заскулил от боли и снова начал невнятно просить адвоката. — Начинай рассказывать.

Все оказалось примерно так, как Вернон и ожидал. Милан и его ребята следили и хватали, затем оставляли фургон с жертвой на пустыре за городом. Получали свои деньги и спали спокойно.

— Назови мне имя, Милан. И я постараюсь... смягчить наказание, — на самом деле, ублюдок уже набрал на три пожизненных, если и удастся скостить ему одно из них, это ничего не изменит. Милан и сам поймет это очень быстро, но пока он пребывал под впечатлением, нужно было трясти его до последнего. — Ну?

— Нет. Меня грохнут, если я скажу.

— Я тебя первый грохну! — нежно пообещал Вернон.

Он провел еще полчаса, пытаясь уговорить, запугать или вытянуть из Милана еще хоть что-то. Но, очевидно, тот, кто платил Милану, пугал его куда больше. А выбить признание Вернон не мог. Во-первых, не был уверен, что парень все же расколется, во-вторых, он уже и так огреб себе проблем. Если подозреваемого привозят в отделение немного помятым и с записью о сопротивлении аресту, это одно, а когда его приводят к адвокату всего в кровище и он жалуется на полицейский произвол — это уже дело для отдела внутренних расследований.

Оставив Милана, он коротко переговорил со своими детективами и собирался пойти покурить, прежде чем снова начать рыть. Вернон чувствовал, что уже очень близко подобрался к этому убийце, почти схватил его хвост. План с курением обломался под трелью телефонного звонка. Звонили с поста дежурного, сержант докладывал, что у него тут эльф. Эльф Йорвет, который выглядит так, будто сбежал из больницы. Вернон чертыхнулся, но без злости или удивления. Он же сказал «приходи», и эльф пришел. Кто всерьез мог рассчитывать, что тот не сбежит от врачей, сразу как только сможет? Роше пришлось спуститься за ним в холл, где Йорвет надоедал сержанту. Вид у него был как у бездомного безумца: одежда порвана и окровавлена, бровь ему зашили, и черные ниточки швов только добавляли образу сюрреалистичности. Как его только не отправили

в бесплатную ночлежку?

— Пойдем, — Роше положил руку на плечо эльфа, подталкивая его в сторону лифта. Он не хотел проводить в вестибюле ни одной лишней минуты. Слишком много посторонних глаз - наивно надеяться, что никто еще не узнал эльфа. На удивление послушный Йорвет позволил отвести себя к лифту, а затем потащился за Верноном, пока они пересекали общую комнату его отдела. Зато подобное зрелище не оставило равнодушными детективов. Все оторвались от своих дел, даже секретарша вынырнула из чата соцсети, чтобы проводить капитана удивленным взглядом.

В кабинете Йорвет тяжело опустился на диван. Выглядел он погано, Роше с трудом представлял, как он смог добраться из больницы до офиса полиции. Опустив жалюзи, капитан присел на край стола напротив своего эльфа, рассматривая побитое лицо.

— Почему не позвонил? Я бы послал кого-то за собой.

— Те дхойне отобрали мобильник.

— С городского?

— Вернон... — Йорвет попытался потереть глаз, но отдернул руку, как только коснулся лица, -наверное, было больно. — В больнице у меня было немного времени поразмышлять обо всем.

— Ух, ты, — без энтузиазма поприветствовал начало разговора Вернон.

— Я подумал о том, что ты сказал утром. О том, что надо довериться тебе и что ты поможешь мне, — голос у эльфа был сбивчивым и торопливым. Было похоже, что он готовил эту речь, пока ехал к Вернону, и сейчас выдавал заготовленную просьбу о помощи.

— Йорвет! — меньше всего Роше хотел унижать гордого эльфа еще сильнее. Ему и так нелегко было попросить помощи, тем более у дхойне. — Я все понял, не надо. Мы будем искать Киарана, и просить об этом не надо.

Эльф смотрел на него очень долго. Будто видел его в первый раз. Вернон в ответ рассматривал его, оценивая масштаб повреждений. Правая половина лица эльфа никогда не выглядела хорошо, но сейчас левая ей не уступала. Под кожей расплывалась бордовая гематома, губы взялись кровавой корочкой. Даже белок глаза не был нормальным: вены полопались, так что белое стало красным.

— Я знаю. Но я ради другого пришел, — наконец-то произнес Йорвет. Он немного замялся, будто снова мысленно повторил свою речь, а затем решил ее не произносить. — Мне, наверное, нужно извиниться. — Он снова замолчал, затем болезненно поморщился: — Ох, ну не делай такое лицо, все умеют извиняться, даже я. Возможно, я был несправедлив к тебе.

— Возможно? — подначил его Вернон.

— Да, скорее всего, так оно и было, — эльф быстро облизал губы. — Относился хуже, чем ты того заслуживаешь.

— Если ты о том случае с наручниками...

— О боги, дхойне, просто заткнись! Ты попросил меня доверять тебе, но я просто не услышал этого. Было тяжело доверять тебе, хотя ты пытался доверять мне. Если говорить откровенно, плоскоухий, то именно я обманул тебя во Флотзаме и это мне нужно добиваться твоего доверия, а не наоборот, — Йорвет стянул с головы платок, явно не зная, куда деть себя. — Был уверен, что ты не поймешь, если я скажу тебе, что произошло между мной и общиной. Или будешь жалеть, или попытаешься вмешаться в своем неповторимом полицейском стиле. Но ты не стал, ты просто был рядом, а после того, что было утром, я повел себя просто, как *suach aep arse*, — речь у эльфа снова стала сбивчивой, к тому же он частично перешел на язык своего народа.

Роше остановил его раньше, чем Йорвет наговорил что-то, о чем сам потом пожалел бы. Он обнял эльфа, неловко поглаживая его по спине между лопатками, давая уткнуться лбом в свое плечо и переждать так пару минут в молчании.

— Ты, кажется, все еще под фисштехом, — предположил Вернон и почувствовал легкий удар в плечо. Кожу на шее обожгло чужим дыханием: эльфа едва слышно рассмеялся.

— Ну, ты и скотина, дхойне. Я тут душу изливаю...

— Ты же знаешь, подобные разговоры в моем присутствии могут привести к дорожной аварии.

Йорвет снова рассмеялся, уткнувшись лбом ему в плечо и обхватив за плечи.

— Поцелуй? — предложил Роше.

— Да, давай, — тон у эльфа был такой, будто ему стакан сока предложили.

Поцелуй на вкус был как кровь и лекарства. Губы у Йорвета были шершавыми от запекшейся кровавой корки, Роше прошелся по ней языком, слегка размачивая. И эльф тут же попытался куснуть его, открывая чуть затянувшиеся ранки. Диван тихо скрипнул, когда Вернон облокотился на него, устраивая колена между ног Йорвета. Капитан положил руку на чужую шею, поглаживая и массируя, прижимая эльфа к себе. Теснее, еще теснее, до скрежета стесывающегося стекла.

Он так увлекся разбитыми губами, что не сразу отреагировал на ритмичный цокот каблучков и громкую речь в общей комнате. Трисс без стука влетела в кабинет с планшетом руках и каким-то громким требованием, которое Роше не расслышал, из-за бешеного грохота своего сердца. У них с Йорветом было не больше пары секунд, пока она отрывала взгляд от планшета. Будь они в состоянии получше, успели бы отскочить друг от друга. Будь немного больше времени, Роше успел бы поправить одежду.

Но сколько можно бегать?

— Привет, Трисс, — поздоровался Роше. — Что-то срочное?

— Я, наверное, зайду попозже, — произнесено было на выдохе. Девушка развернулась на сто восемьдесят градусов — Роше и не знал, что так можно крутануться на таких каблуках — и попробовала выйти.

— Стой! — им с Йорветом все же пришлось отлипнуть друг от друга, и Вернон поспешил остановить Меригольд. Если она сейчас выскочит из его кабинета как ошпаренная с румянцем на щеках, почвы для слухов прибавится. — Так зачем ты пришла?

Эльф откинулся на диван и дружелюбно подмигнул Трисс, заставив ее спрятать глаза. Справившись со смущением, она прошла в кабинет и положила планшет на стол.

— Я собрала небольшую пресс-конференцию. Думаю, ты должен там быть, ответить на какие-то вопросы. Хотела обсудить с тобой некоторые реплики, если ты не занят, — она улыбнулась: — Видимо, лучше было позвонить.

— Просто объясни мне кратко, чего не стоит рассказывать.

— Хорошо. И рубашку переодень, на этой кровь.

— Где? — Роше осмотрел себя, впервые после захвата клуба обращая внимание на свою одежду. На рукавах правда остались маленькие капельки крови, уже успевшие побуреть. — Надену пиджак.

- Вот тут, — Трисс попыталась ноготком оттереть что-то с ворота его рубашки, но быстро бросила это безнадежное дело. — На фото будет заметно. - Рубашка действительно была испоганена в край. Рукава еще можно было спасти, но к вороту прислонился Йорвет, когда Роше вытаскивал его из клуба.

Пока он переодевал рубашку, Меригольд коротко объясняла ему план пресс-конференции. Йорвет забрался на диван с ногами и наблюдал за ними. Его голодный взгляд прокатывался по обнаженной спине Вернона, будто волна маленький иголочек.

— Это надолго? — поинтересовался эльф.

— Нет, я справлюсь за полчаса, потом вернемся к нашим... делам, — Вернон имел в виду поиски Киарана, но судя по тому, как закашлялась Трисс, стоило формулировать мысль яснее. Пробормотав что-то про то, что будет ждать его внизу, она вышла из кабинета.

— У тебя там и форма висит? — Йорвет облизнул разбитые губы и хрипло рассмеялся, когда Роше погрозил ему кулаком. Наручники он еще готов был пожертвовать на костер их ебанутых отношений, но форма есть форма. — Мне ждать тебя тут?

— Да, все равно все ценное в сейфе, — подмигнул Вернон. Белка соорудил максимально

сокрушенную гримасу, насколько ему позволяло его травмированное лицо.

— Придется перешерстить твои личные вещи.

— Не порви рисунок Анаис, я его очень ценю.

Они могли препираться так вечно, но Трисс явно не согласилась бы столько ждать. Закончив завязывать галстук и приведя в порядок волосы, он подошел к эльфу и еще раз поцеловал его. Быстро, чтобы снова не размазать чужую кровь по одежде. У него не было еще одной чистой рубашки, да и второй сеанс переодевания мог закончиться сексом прямо на диванчике. А стены в кабинете были тонкими.

— Я постараюсь быстро.

У Фольтеста был свой стиль общения с журналистами. Он их просто очаровывал, что барышень, что мужчин. Даже самая зубастая акула пера не могла выдержать под натиском его обаяния. Шеф умудрялся не говорить ничего, что из него хотели вытряхнуть, и при этом быть по-прежнему обожаемым журналистами. Наверное, это было даром, которым Роше просто не обладал. Он не боялся выступлений перед публикой, и даже камера его не портила, но стиль его общения был охарактеризован Трисс, как «слишком лаконичный и слишком саркастичный». Что поделать, Вернон предпочитал не сообщать лишнего, а когда ему окончательно надоедали вопросы, мог выразиться довольно... зло. После чего Меригольд еще день смотрела на него волком.

— Капитан, связаны ли сегодняшние аресты с делом об убийствах эльфов и людей?

— Следствия по обоим делам ведутся, — буднично ответил Роше.

— Сложно не связывать преступления на почве ненависти и ненавистников эльфов...

— Можете строить такие теории, как вам угодно, — Вернон скрестил руки на груди, — на то вы и журналисты. У кого-нибудь еще есть вопросы?

Вопросы были у всех, но громче всего кричала молодая женщина, чья смуглая кожа и необычные черты лица выдавали в ней офирку.

— Калисса Бинт Синан аль-Джилани, — выдала девушка, и Роше подумал, что в последнее время ему везет на многоступенчатые имена. — Что у вас с лицом, капитан Роше?

Невольно прикоснувшись к ссадине на скуле, Вернон пожал плечами.

— Опасная работа, милсдарыня аль-Джилани.

— И это весь ответ? Капитан, вы получили их во вчерашнем дорожном происшествии?

Трисс удивленно глянула на него, на лице у нее было написано: «Что за бред несет эта сумасшедшая?» - но очень быстро это выражение перешло во: «В какое дерьмо ты влип снова?».

— О каком происшествии вы говорите? — резко спросила она, переключив внимание на Калиссу.

— О том, когда машина капитана едва не столкнулась с пассажирским автобусом, — журналистка показала на своем телефоне запись, на которой машина Вернона правда проносилась на красный свет, а затем едва не поздоровалась бампером с автобусом.

— Это просто запись с чьего-то телефона, — фыркнула Меригольд. — Даже не ясно, правда ли это машина капитана и... Каким образом это все относится к сегодняшней теме?

— Ну, быть может, нам стоит спросить не про связь между эльфами и эльфоненавистниками, а о наркоторговцах и странном поведении капитана? — ухмыльнулась Калисса.

— На что вы намекаете, милсдарыня? — Роше устало подумал, что у него все еще маньяк ходит по городу, а в кабинете его ожидает безумный эльф, который хочет во что бы то не стало найти брата. — Хотите спросить, был ли я нетрезв или под кайфом? Я был трезв во всех смыслах и, думаю, дорожная служба уже выписала мне штраф.

— О, то есть вы оплатите штраф и общественности нужно закрыть глаза на то, что полицейское управление годами игнорировало банды и наркоторговлю. Бывший комиссар Фольтест...

— Не стоит, милсдарыня! — прервал ее Роше. — Мы собрались здесь не ради того, чтоб обсудить бывшего шефа полиции.

— Нет, но поразительное количество людей из его окружения попадает в дорожные происшествия. Как вы прокомментируете тот факт, что его сестра умерла в дорожной катастрофе, а в ее крови были найдены следы...

— Хватит! — то, что эта женщина пыталась облить грязью его, Вернон еще мог стерпеть, даже к обвинениям в сторону Фольтеста он привык, но Адда! Сестра до сих пор была больным местом для его шефа, да и для Роше тоже. Он знал Адду, с ней были связаны определенные воспоминания. И он не собирался доставать эту старую историю из ящика только для того, чтобы пополоскать в помоях. — Еще один вопрос не по теме, и вас выведут из зала.

— Тогда вернемся к теме, — криво улыбнулась Каллиса. — На месте сегодняшней операции видели эльфа, он жертва?

— Он несомненно пострадал, — уклончиво ответил Роше, представляя, как криво ухмыльнулся бы эльф, если бы услышал, как его называют «жертвой». А потом сам начал бы убивать.

— И вы буквально вынесли его на руках. А говорят, полиции плевать на эльфов.

— Если мы не услышим вопрос, вас выведут, милсдарыня аль-Джилани, — строго произнесла Трисс, пока Роше внутренне сжался, не зная и боясь того, что ему предстоит. Вряд ли Трисс удастся как-то переиграть ситуацию, когда капитан набросится на журналистку, уличившую его в связи интимного характера с эльфом.

— Хорошо, вот вам вопрос: этот эльф - ваш дилер?

Вернон не смог удержать вдоха облегчения. Он не хотел обсуждать их с Йорветом отношения на публике, тем более, так. Легче уж откреститься от очередных обвинений в прикрытии наркобизнеса или полицейском произволе.

— Нет, — коротко ответил Роше. — Если у вас есть какие-нибудь еще надуманные обвинения, изложите их в официальной жалобе.

— Другим собравшимся тоже хочется задать свои вопросы, милсдарыня аль-Джилани.

Другие журналисты, подстегнутые безумными вопросами, попытались развить тему, но Трисс ловко сбила их парой бессодержательных ответов. Дальше отвечала уже она сама, Роше подавал голос, только когда его спрашивали напрямую. Каллису он просто игнорировал. С трудом досидев до окончания пресс-конференции, Вернон ускользнул от желавшей обсудить произошедшее Меригольд.

Ему нужно было вернуться в кабинет, пока эльф не успел сбежать. После всех этих вопросов журналисты бросятся его искать. Сначала в больницу и, не найдя его там, по полицейским архивам, пытаясь установить личность. Нужно было поймать Йорвета прежде, чем ему надоест сидеть в кабинете и он не выйдет на поиски брата сам. Прямо в стаю жаждущих крови гулей. Вернон заскрипел зубами, представляя себе эльфа и толпу окруживших его дхойне. Без травм не обойдется. Роше быстро дошел до лифта и несколько раз нажал кнопку нужного этажа. Двери лифта издевательски медленно закрылись, и это «чудо техники» медленно потащило его на нужный этаж.

— Давай, давай, — прошептал он, не зная, как еще поторопить наглуемую медленную скотину. Ехавшие вместе с ним люди подозрительно поглядывали на нервно притоптывающего капитана, но задавать вопросы никто не решался.

Буквально пролетев через общий зал, он поймал на себе еще несколько удивленных взглядов, но это его не остановило. В кабинет капитан ворвался, ожидая застать там только воспоминание об эльфе и мысленно готовясь сделать взбучку Тринадцатому. Йорвет был там, где Роше его оставил. Только теперь он занимал значительно большую часть дивана, разлегшись на нем с ногами. Даже не разулся. И дрых самым бессовестным образом. На тумбочке стояла полупустая чашка с чаем, от которой все еще подымался легкий пар. Видимо, секретарша набралась храбрости и решила на выполнение своих обязанностей. Выдохнув, Вернон присел на край стола, глядя на спящего эльфа. Дыхание у него все еще было тяжелым, с легким присвистом, но он уже не дышал как раненный носорог, что не могло не радовать. Будить его не хотелось, к тому же сон

наверняка вызван отходником от фисштеха: даже если разбудить - все равно отрубится. Вытащив из шкафа старенький плед, лежащий там с тех времен, когда Роше проводил на этом диванчике больше ночей, чем в собственной квартире, он укрыл эльфа и вышел, из кабинета едва не нос к носу сталкиваясь и с неуверенно мнущимся под дверью Тринадцатым.

— Ну, что?

— Вы так быстро прошли, капитан, не успел вам сказать...

— Что случилось?

Тринадцатый замолчал, почесал татуировку и наконец-то выдал:

— Хам ваш эльф. Я ему чай принес, потому что секретарша в кабинет зайти боялась, а он мне: «Я из рук дхойне ничего не принимаю, на тумбочку поставь». И тон такой приказной, — детектив смутился. — И я поставил. Еще и извинился зачем-то...

— Тринадцатый, ближе к делу, — Вернон прервал подчиненного, не собираясь восстанавливать его душевное равновесие уничтоженное встречей с локомотивом под названием «Йорвет».

— Вам звонили, просили передать, что милсдарь Ройвен ждет внизу. Пойти с вами?

— Нет, — Дийкстра наверняка приехал убедиться, что Роше не станет втягивать его обожаемого Радовида в разборку с бандами. — Вернусь через полчаса. Если нет, то бери спецназ и разнеси бани Дийкстры к чертовой матери. — Он хлопнул Тринадцатого по плечу. — И Йорвета не трогай. Если проснется и попытается уйти — задержи, хоть наручниками к столу прикуй.

Он оставил Тринадцатого лечить нервишки после общения с эльфом и спустился на первый этаж. Появление Дийкстры было предсказуемым, наверняка, пришел убедиться, что все тылы прикрыты и Милан не поставил своего обожаемого Радовида под удар.

Радовид... Роше спохватился, что стоит в лифте один и тупо смотрит на панель с кнопками. Радовид ненавидит эльфов.

Он наконец-то нажал кнопку, и двери лифта закрылись.

У Радовида много денег. Много людей. Он ненавидит эльфов и проиграл на последних выборах не только Фольтесту, но Саскии - представительнице от всех диаспор нелюдей. Наверное, для него это было шоком.

Лифт остановился на полпути, принял еще пассажиров, но Роше даже не обратил на вошедших внимания.

Много денег, много людей, много ненависти. Фургон с наклейкой в виде белого орла. А теперь вот Дийкстра у его порога.

Прежде чем выйти на первом этаже, Вернон проверил оружие. Он всегда перезаряжал его после операций, ведя учет каждой стреляной пуле. Сейчас, увидев в холе одного из подручных его старого «приятеля» милсдаря Ройвена, он был чертовски рад такой своей педантичности.

Глава 8

— Капитан Роше, позвольте вас проводить, — все подручные Дийкстры будто из одной лаборатории клонов: высокие, бритые, без явно выраженной мускулатуры, но массивные, серьезные «братишки», с подбородками способными колоть орехи. Один из таких как раз подждал Роше в фойе, чтобы со всей тактичностью проводить к припаркованному за углом черному автомобилю. Огромному и представительному, как и сам Дийкстра.

Вернон вовсе не горел желанием садиться в автомобиль. Не из опасений за свою жизнь. Никаких опасений и не было, если Дийкстра надумает убить его, то единственным шансом Роше будет убить его первым.

Капельки дождя оседали на тонированном стекле, в отражении которого Вернон видел свою хмурую рожу. Рожа скривилась еще сильнее, когда стекло поползло вниз.

— Роше, вечер добрый, — Дийкстра сидел на заднем сидении, занимая собой солидную его часть. — Прости за столь внезапный визит, есть разговор.

— Ну, говори, — Вернон пожал плечами, пытаясь одновременно сильнее закутаться в пальто. Осенний вечер был промозглым и холодным, ветер пробирал до костей, и ему больше всего хотелось вернуться в кабинет, а лучше к себе домой. Вместе с эльфом.

— Садись.

Для Роше даже распахнули дверь, приглашая его сесть. Машина Дийкстры изнутри больше напоминала приемную кабинета корпоративной шишки. Кожаная обивка, встроенный мини-бар, дубовые панели... Только извечного секретаря, милсдаря Гаппена, не хватало.

— Угощайся, — под нос Вернону ткнули бокал божественного махакамского бренди.

— Я на службе, — не без сожаления отказался капитан. — Что надо-то?

— Ценю твою прямоту, Роше. Если бы я не знал тебя так хорошо, решил бы, что ты проглотил шпалу и в честные копы заделался.

— Дийкстра, отъебись. Или говори, что тебе надо.

— На счет твоего маленького утреннего набега... — вздохнул Дийкстра. — Вернон, я понимаю, что ты не должен отчитываться в своих действиях...

— Правда, что ли?

— Ох, эта твоя знаменитая в узких кругах язвительность! Прибереги ее до другого случая, — Дийкстра поморщился, сведя широкие брови на переносице. — Я предлагаю тебе выпустить Милана, а взамен... ну, скажем... Тебе было бы интересно узнать о новых поставщиках фисштеха? Или, быть может, о парочке действительно грязных копов в вашем управлении?

— Спасибо, что потратил мое время, Дийкстра, — Роше потянулся к дверной ручке, собираясь вылезти из машины. Дийкстра не оставлял попыток договориться с полицией, отмазывая очередных приятелей и подчиненных своего ненаглядного Радовида. Иногда он, правда, мог предложить что-то полезное, ради чего можно было простить безобидное хулиганство или другие мелкие грешки. Легче было поддерживать с Дийкстрой приятельские отношения, чем идти на открытый конфликт, но сейчас он требовал невозможного.

— А если убийства прекратятся?

— Чт... Твою мать, Дийкстра! — только открывший дверь Роше с грохотом ее захлопнул. Неужели он правильно догадался, и все это проделки Радовида? Сцепив зубы, переспросил, давая им обоим сделать вид, что Дийкстра сказал что-то другое:— Ты о чем сейчас?

— Ох, Вернон, ну не прикидывайся, — Дийкстра отпил из бокала, который только что предлагал капитану. — Выпусти Милана, посади кого-нибудь из мелкой рыбешки, а город будет снова спать спокойно.

— Дийкстра, — Роше сделал многозначительную паузу. Мысленно он прикидывал, успеет ли дотянуться до пистолета. Раньше успевал. — Раз уж ты сегодня тоже завтракал шпалой, то позволь сказать прямо: я не верю, что Милан убийца, и не вижу причин тебе его защищать. Так с чего же ты так за него подставляешься?

— Так ты согласен?

— Нет, конечно! Дийкстра, если твой Радовид настолько слетел с катушек, что режет людей, то сдай его, пока сам не пострадал, — он прямо глянул на Дийкстру. Толстяк сидел в профиль, толстые губы были поджаты, так что нижняя слегка выпирала. С такого ракурса Дийкстра был похож на очень злого хомяка, который не прочь сточить о тебя зубы.

— Не надо копать под Радовида, Вернон. Ради твоего же блага.

— До свидания, Дийкстра.

— Фольтест ведь тоже не без греха.

Роше вышел из похожего на грозовую тучу автомобиля, захлопнув дверь достаточно громко, чтобы это сошло за последнее слово. Морось превратилась в полноценный дождь, капитан повыше поднял воротник и постарался побыстрее вернуться в здание. Хотелось вернуться под крышу. К тому же, там в него точно не будут стрелять.

В офисе он приказал ни под каким предлогом не отпускать захваченных сегодня. Даже если их адвокаты все здесь зальют брыжущей слюной. И самих адвокатов тоже приказал обыскать. Дийкстре не удалось вытащить Милана, так что он вполне может решиться прикончить его прямо в полицейском участке. Милсдарь Ройвен вообще был дерзким и

решительным человеком, за что Роше его и уважал. Он надеялся, что это уважение взаимно настолько, что людей не начнут убивать прямо у него под носом.

В который раз за день поднявшись к себе в офис, он перекинулся парой фраз с Тринадцатым. Копы, переодевшись в гражданское, патрулировали территории Академии, и детектив собирался присоединиться к ним. Роше не думал, что это принесет какую-либо пользу, но почему нет? Сам он не видел смысла морозить задницу всю ночь напролет, но практика его подчиненным не помешает.

Йорвет все еще был в его кабинете, спал, подложив руку под голову. Даже во сне он не выглядел безмятежным: губы чуть подергивались, как и глаз под закрытым веком. И вообще эльф выглядел как гончая, которой снится охота. Вернон решил не будить его пока, а то правда сорвется и побежит с высунутым языком вынюхивать своего братца. Плед слегка сполз с плеча Йорвета, и Роше нестерпимо захотелось его поправить. От акта спонтанной нежности его уберегла трель телефонного звонка. Эльф мгновенно подорвался, зыря по сторонам настороженным зеленым взглядом. Выглядел он так, будто собрался расколотить телефон и дрыхнуть дальше, и Роше поспешил спасти бедный аппарат.

— Капитан Роше.

— Вернон, мне только что звонил Дийкстра, — как всегда без приветствия и предисловия начал Фольтест. — Судя по тому, как он то брызгал слюной, то лил мне элей в уши, тебе попало что-то действительно серьезное.

— Да, на целую кучу всего, сэр. Кстати, Велераду еще не пришла жалоба на полицейский произвол?

— Больше не мои проблемы! — хмыкнул Фольтест, шурша какими-то бумагами. — Разберешься с этим делом до завтра.

— Я... — Роше никогда не врал своему шефу и начинать сейчас не собирался, — сомневаюсь, что мой маньяк сейчас протирает штаны в камере. И суета Дийкстры мне тоже не нравится, думаю, он кого-то выгораживает и не этих недоносков из притона.

Фольтест замолчал, явно что-то обдумывая.

— Я больше не комиссар полиции, если ты забыл. И не могу вмешиваться в дела полицейского управления.

В разговоре повисла пауза, за время которой Йорвет успел слезть с дивана и усесться к Вернону на стол. Улыбнулся своими изувеченными губами, и Роше не смог не улыбнуться в ответ. Прикрыв ладонью микрофон телефона он поинтересовался:

— Ты все еще под кайфом?

Оттопыренный средний палец вряд ли можно было счесть ответом. И так было видно, что

эльф уже не под фисштехом, просто впервые за несколько месяцев он выглядел тем самым беззаботным маньяком, которого Вернон так любил.

— Приезжай, — наконец-то заговорил Фольтест, и забывший о телефонном разговоре Роше едва не выронил трубку. — Вместе пораскинем мозгами. Йорвета тоже можешь взять с собой, раз уж он и так повадился вламываться ко мне в дом.

Фольтест отключился, и Роше положил трубку на стол. Приблизился к эльфу, кладя ладони ему на бедра. Улыбка Йорвета стала шире, затрагивая поврежденную половину лица, заставляя сдвигаться твердую шрамовую ткань. Зрелище вполне сгодилось бы детям пугать.

— Так с каких это пор ты повадился врываться в дом Фольтеста?

— Ох, всего-то раз было... — Йорвет обнял его за плечи, притягивая к себе. Вернон потянулся за поцелуем, но вместо этого ему зевнули буквально в лицо, после чего эльф уткнулся носом ему в плечо. — А как, ты думаешь, я добился встречи с ним? Попросил секретаршу записать меня на прием?

— Ты прокрался в его дом ночью и напал в темноте, как на меня во Флотзаме, — вздохнул Роше, на своей шкуре узнавший беличьи методы. — Надеюсь, его ты хотя бы не лапал?

— Ревнуешь?

— Ты же знаешь, что я пристрелю тебя не задумываясь, если ты снова попробуешь его убить? — Вернон осторожно потянул Йорвета за короткие волосы на затылке и все-таки поцеловал. — Поехали, покажу тебе, как входить в особняк через главный вход.

— Что, даже без наручников? — Йорвет вздернул бровь в притворном удивлении, и Роше захотелось его стукнуть. Жаль, что он уже был побит хуже некуда, очередной удар никак не отразится на изувеченном лице, так какой смысл?

В гараж они спустились через служебный выход, пройдя так, чтобы попасться на глаза как можно меньшему количеству людей. После всего, что Роше сегодня услышал от журналистов, на Йорвета могла начаться настоящая охота. Нужно было попробовать уговорить его на больничный. И рассказать все... Вернон тайком вздохнул, покосившись на идущего рядом эльфа. Хорошо, что тот был обращен к нему изуродованной стороной лица. И ничего не заметил.

В машине Йорвет вытащил из бардачка красный платок и повязал его вокруг головы в своей неповторимой манере. Откинув спинку пассажирского сидения, он уставился в окно. Снова перешел от открытости к замкнутости.

— Мы найдем Киарана, не переживай.

Эльф кивнул и даже слегка улыбнулся, когда Вернон потрепал его по колену. Правдоподобно прикидывался, что все в порядке. Судя по тому, что он не пытался

бежать сквозь ночь сломя голову на поиски брата — у Йорвета закончились идеи. И он отчаялся настолько, что позволял дхойне куда-то себя везти.

По дороге Роше попробовал отвлечь его разговором о прошедшей пресс-конференции, но эльф только пробурчал что-то о стрелах и скальпах, после чего отвернулся, рассматривая ливень и огни фонарей за окном. Роше осторожно вел машину по узким мокрым улочкам старого города, одновременно пытаясь дозвониться до Бьянки. Журналисты могли добраться и до нее, нужно было предупредить напарницу, чтобы слала куда подальше. А в понедельник все же приходила в офис к девяти. Пора вернуть все на круги своя. Бьянка трубку не поднимала, может, спала или была занята, и Роше с ругательством отключился. Они уже приехали к особняку Фольтеста и охрана гостеприимно открыла ворота. На Йорвета они покосились с профессиональным подозрением, но вопросов не задавали. В такой дождь даже охране хотелось побыстрее спрятаться под крышу, а не донимать издержками профдеформации гостей Фольтеста.

Двор особняка был ярко освещен множеством фонариков. Их теплый свет даже холодному дождю придавал немного сказочную атмосферу, разгоняя осеннюю тоску. Вернон всегда считал дом шефа одним из самых уютных мест в городе, вот и сейчас ему немного полегчало на сердце, хотя на Йорвета это, похоже, не подействовало. Он тяжело вылез из машины и явно прихрамывал на правую ногу, когда они быстро шли к особняку. Роше не успел поинтересоваться, что с его походкой, в холе на него налетела Анаис, как всегда по-детски радуясь его кратковременным появлениям в ее жизни. Девочка даже не дала ему снять пальто, требуя, чтобы он поднял ее на руки, и пытаясь за пять минут рассказать все, что приключилось с ней с момента их последней встречи.

Отпустив Роше, она переключилась на Йорвета.

— Здравствуйте, милсдарь эльф, — она строго посмотрела на эльфа. С таким выражением лица, заложив руку за спину, она удивительно походила на Фольтеста. — Вы с кем-то подрались? Моя мама говорит, что драться нельзя.

— Еще как можно. И даже нужно, — Йорвет не поддался на призыв общественной морали. Роше попытался взглядом выразить все, что он думает про подобные наставления, но на его взгляды эльфу было еще более похер, чем на слова.

— Вот и я так сказала, после того, как пришлось вломить тем мальчикам, что пытались обидеть Бусси.

Слышать, как слово «вломить» слетает с пухлых детских губок, было, как минимум, странно, Роше даже показалось, что он ослышался. Да, если внешнее сходство заметить было сложнее, то характером Анаис очевидно пошла в отца.

— Анаис, ты почему не спишь, поздно ведь уже?

— Папочка сказал, что вы придете, и я решила дождаться, — улынулась девочка, демонстрируя дырку от выпавшего молочного зуба. — А вот Бусси уже спит. Иногда он такой ребенок.

Она закатила глаза, теперь копируя Марию-Луизу, определенно.

— И послушный ребенок, в отличии от тебя, Анаис, — Фольтест спустился со второго этажа, явно устав ждать гостей в кабинете. Подхватив дочь, он усадил Анаис на свое плечо, будто она ничего не весила. — Давай я уложу тебя спать, принцесса. А вы двое сообразите нам какой-нибудь ужин, я пропустил свой из-за чертового Дийкстры.

— Ну, папочка, я не хочу спать, я хочу посидеть с вами! — Анаис не желала сдаваться без боя, но силы были явно не равны. Повернувшись, она помахала им с Йорветом рукой: — Милсдарь эльф, а вы ведь победили в той драке, ведь победили?

Фольтест наконец-то унес ее в сторону восточного крыла, где находились комнаты членов семьи.

— Все еще очень бойкая малявка, — задумчиво хмыкнул Йорвет. — Жаль, что в этой семейке она скорее всего вырастет в наркоманку с комплексом неполноценности.

— Ну, и что же ты за мудака такой? — Роше передернуло от чужого цинизма, он всегда остро воспринимал все, что касалось Фольтеста и его семьи. — Можно подумать, у тебя где-то заныкана премия Отец Года.

— Это вряд ли... Где в этом доме кухня?

Йорвет захромал вперед с уверенностью человека, отлично знающего, где искать кухню. Молча злящийся Вернон пошел за ним следом. Наедине они редко касались темы Фольтеста и его семьи, слишком много противоречий. Слишком разный взгляд на один и тот же фрагмент действительности. Но в этот раз эльф, пожалуй, зашел слишком далеко.

«Взорвался» он уже на кухне, стоя перед открытым холодильником и осматривая деликатесы в его недрах.

— Как ты мог так сказать? Анаис еще совсем ребенок и... И зачем говорить, что драться хорошо? Завтра она расскажет Марии-Луизе, и та спустит с меня шкуру.

— М? Не будь такой курвой, Роше, я просто пошутил, — Йорвет пристроился рядом, благо, размеры холодильника позволяли выстроиться перед ним в ряд даже втроем. — Она довольно милый ребенок. Если бы ее воспитывал я, она бы выросла настоящей амазонкой.

— Она бы выросла сумасшедшей бандиткой, по образу и подобию.

— Да ладно, не настолько я плох в этом.

— Можно подумать, ты пробовал.

— Нууу... Дочери у меня нет, — Йорвет пожал плечами. Ловко подцепив с полки блюдо с домашней бужениной и туссенским голубым сыром, он перебрался за кухонный стол.

Удивленно вытаращившегося Роше он игнорировал, все его внимание было поглощено сооружением огромного сэндвича.

— Йорвет, — Роше присел рядом и попытался поймать взгляд эльфа, — давно хотел спросить, но все как-то случая не было: у тебя есть дети?

В ответ тот просто пожал плечами, вгрызаясь в свой сэндвич. Мимика побитого лица была довольно... своеобразной, а по взгляду Вернон ничего понять не мог.

— Йорвет?

— Мне много лет... — задумчиво прочавкал эльф.

— То есть да?!

— Нет.

— Нет? — у Вернона, уже представившего толпу ушастых карапузов, немного отлегло от сердца.

— Нет... Наверное, — Йорвет все еще выглядел чертовски задумчивым, продолжая пережевывать буженину все с тем же выражением отрешенности на лице. — Хотя кто знает? Как я уже сказал, мне много лет, а некоторые детали просто выпадают из памяти.

— Где ушастые карапузы, Йорвет?! — от тяжелого удара по столешнице подпрыгнула и зазвенела посуда. — Никаких юных рецидивистов в моем доме, остроухий!

Вернон сверлил эльфа взглядом, прикидывая, к каким методам жесткого допроса он может обратиться, находясь на кухне своего шефа. В принципе, тут был неплохой набор ножей, щипцов и молоточков для отбивания...

— Я даже не хочу знать, о чем речь, — кашлянул появившийся в дверном проеме Фольтест. Он, видимо, уже уложил дочь и был настроен на разговор. Даже лицо его казалось теперь другим, заострившимся и серьезным, с отпечатком вьезшейся в поры усталости. Новая должность требовала куда больше сил и физических, и моральных: за полгода на лице Фольтеста добавилось морщин, а взгляд приобрел ранее не знакомое Вернону хищное выражение. — Пойдемте, поговорим в кабинете.

Роше пошел за ним, привычно следуя за Фольтестом. Йорвет задержался, видимо, решив, прихватив с собой недоеденное. Или просто показывал характер.

Особняк, с улицы казавшийся живым и сверкающим сотней фонариков на фасаде, внутри был сонным и пустым. Слуги уходили на ночь, охрана совершала обходы, стараясь не тревожить хозяев. Близнецы и Мария-Луиза уже спали, и свет в большинстве комнат не горел, но Роше мог бы и без света пройти от холла к кабинету, за свою жизнь он проделывал этот путь не раз.

В кабинете Фольтеста, наоборот, ярким обещанием бессонной ночи горел свет, стол был завален какими-то бумагами, которые тот читал до их появления. Рядом с документами пестрела обложкой детская книга, наверное, оставленная кем-то из близнецов. Роше взял книгу в руку, с удивлением отмечая, что это не сборник сказок, а что-то вроде детской энциклопедии про рыцарей, путешественников и ведьмаков.

— Бусси потерял? — поинтересовался Роше, показывая книгу стоящему возле мини-бара шефу.

— Анаис. Хочет стать ведьмачкой, — Фольтест поморщился. — Полгода назад хотела стать эльфкой.

Он кивнул вошедшему в кабинет Йорвету и протянул ему бокал с махакамским бренди. От бренди эльф не отказался, хотя принял его с фирменно-презрительным лицом. Роше пить не стал, ему еще за руль садиться, и Фольтест не настаивал.

— Значит убийца все еще на свободе? — начал Фольтест усаживаясь за стол и сгребая все документы в сторону.

— Да. Не верю, что Милан действительно тот, кто нам нужен, — Роше сел в одно из гостевых кресел и положил книгу перед собой. Начал листать, бездумно разглядывая картинки. — Даже если не брать в расчет его тупость... Дийкстра скорее сам бы его убил, чем пытался вытащить. Сейчас Милан ему больше вредит, рейтинг Радовида и так не на высоте.

Подошедший Йорвет тоже начал рассматривать книгу, они оба задержались на странице, изображающей ведьмака, замахнувшегося мечом на грифона. Ведьмак чем-то смахивал на Ламберта, а вот с грифоном он так зря, несколько лет назад какие-то умники внесли его в красную книгу, и за нелегализованную охоту полагалось от трех до десяти лет общего режима. Судя по недовольному цокоту языком, Йорвет поступок ведьмака тоже не одобрял.

— И все же Дийкстра включился. Ты не думаешь, что это может быть связано с... — Фольтест приподнял брови и глянул на Роше своим взглядом: «Я не хочу произносить это вслух, но ты и без слов понимаешь».

— Да что тут думать, кого еще Дийкстра может отмазывать, как не этого ублюдка Радовида? — а вот Йорвет на всякие взгляды срать хотел, да и такта у него было не больше, чем очарования у гуля.

— А ты из тех, что всегда говорят вслух то, о чем остальные предпочитают только думать, — хмыкнул Фольтест.

— Это называет смелость.

— Это называется неосторожность.

— Утешай себя этим, дхойне!

— Как ты его терпишь вообще? — после секундной паузы поинтересовался Фольтест. — Вернон, если так уж хотелось эльфа, неужели нельзя найти менее паскудного?

— Этот неплох, нужно просто не вслушиваться, что он там горланит, — пожал плечами Роше, не отрываясь от книги. — И он прав, кроме Радовида Дийкстре прикрывать некого... Радовид вполне мог свихнуться на почве перемен в городе и проигрыша в выборах, вот и бросился резать людишек.

— Плохо ты, Вернон, Радовида знаешь. Он безумец, но безумец социализированный и умный. Ничего бы мы не нашли, если бы Радовид их резал, прикопали бы несчастных в глубокой могиле далеко от взглядов копов, — вздохнул Фольтест. — Как до этого дошло, я же знал его совсем мелким и был дружен с его отцом.

— Но если не он, то кого Дийкстре еще защищать?

Фольтест развел руками, показывая, что у него версии закончились.

— Мы с Визимиром не были лучшими друзьями, но провели немало часов за бутылочкой хорошего бренди. Я многому у него научился, — поднявшись со своего места, Фольтест отошел к книжному шкафу, занимавшему собой большую часть северной стены, и вернулся с толстым фотоальбомом в руках. — Моя семья так надеялась, что я женюсь на Дальке.

На стол легла фотография, с которой улыбалась не очень симпатичная девушка. Объективно, в Дальке не было ничего отталкивающего или некрасивого, но недобрая сумасшедшинка и налет паранойи портили все впечатление. Роше не знал Дальку лично, но был в курсе ее биографии и того, что младшая из дочерей Визимира в конце концов подалась в монастырь. И вроде бы у нее тоже не все в порядке было с головой. У них это, наверное, семейное.

На следующей легшей на стол фотографии был сам Фольтест. И Адда. Судя по нарядам, это был какой-то официальный вечер, на сестре Фольтеста было безукоризненное красное платье со скромным декольте. Впрочем, ткань обтягивала все куда красноречивей, Адда всегда любила эпатировать публику. На заднем плане можно было рассмотреть Визимира, улыбающегося в густые усы, и Гедвигу. Насупленный парнишка рядом с ними, видимо, был детской версией Радовида.

— Klein dh'oine, — пробормотал Йорвет и сделал такой жест будто ломает чью-то тонкую шею.

Фольтест посмотрел на него с легким раздражением, затем на Роше, но уже таким взглядом, что тот почувствовал себя хозяином крайне брехливого пса, который еще и наделал лужу посреди чужой гостиной.

— Через полгода Визимира не станет, а Радовида начнут воспитывать Дийкстра и

Филиппа. И они, конечно, сильные игроки, хитрые старые змеи, но я бы не доверил Филиппе ничего, что хотя бы в теории обладает самосознанием.

Он продолжил листать альбом, большая часть снимков в котором касалась того периода его жизни, когда Роше еще был подростком или только поступил в академию. В основном на снимках были Адда и Фольтест. Торжественные вечера, городские мероприятия, вереница лиц на заднем фоне. Много старых знакомых: ныне покойный Демавенд, Дийкстра на десять лет моложе и на двадцатку килограмм меньше, Филиппа, будто и не изменившаяся, Велерад, Геральт с какой-то роскошной брюнеткой, снова Визимир с супругой, он же, но с какой-то сероглазой женщиной.

— Шеф, — Роше придержал руку Фольтеста, — кто это?

Сероглазая казалась смутно знакомой, хотя Вернон с его профессиональным чутьем был готов поклясться, что не видел ее раньше.

— Рядом с Визимиром? Его любовница, само собой, — пожал плечами Фольтест, будто удивлялся его неосведомленности. — Бедная девушка, кажется, она правда влюбилась в Визимира и надеялась, что он бросит семью ради нее.

— А он?

— Побойся богов, Роше! Он бы никогда этого не сделал. Визимир был предан семье, — искренне удивился шеф. — Кроме того, она была на четверть эльфкой, тогда к этому относились более, — он глянул на мрачного Йорвета, — предвзято. Девочка просто была в него влюблена. Даже родила от него ребенка. Не знаю, собирался ли Визимир признавать его, он умер раньше, чем... У тебя странное выражение лица, капитан, что-то не так?

— Вы не помните, как ее звали? — Роше смотрел в серые, широко расставленные глаза девушки и не мог отделаться от отвратительного предчувствия.

— Рута. Рута Дольнич, насколько я помню.

— Фамилия нового парня Бьянки тоже Дольнич.

— Не редкая фамилия, — пожал плечами Фольтест.

— У него ее глаза, нелюбовь к эльфам и его обучение в Академии оплачивается одним из фондов Радовида. А у меня — плохое предчувствие.

Роше подорвался с места, Йорвет с Фольтестом вместе с ним. Шеф хмурился, но не пытался останавливать, он как никто доверял чутью Вернона, которое и делало его таким хорошим копом. И сейчас это чутье гнало его вперед предчувствием неминуемой беды.

Дождь только усилился, пока они сидели в доме Фольтеста. Теперь с небес падала сплошная стена воды, смывая с мостовых прелую листву и превращая дороги в реки. В старой Вызиме это ощущалось особенно сильно, теснота и старые ливневые стоки только способствовали превращению улиц в каналы. Приходилось притормаживать и внимательно следить за дорогой, видимость была почти нулевой.

— Думаешь, это он? – Йорвет не сказал ни слова с тех пор, как они покинули кабинет Фольтеста.

— Твой брат ведь хотел именно о нем поговорить, верно? И вся эта история с любовницей Визимира и деньги из фонда его сына. Не бывает столько совпадений.

Роше набрал номер напарницы, но Бьянка не отвечала, от чего чутье окончательно встало на дыбы, и он прибавил скорости.

Они наконец-то выехали на широкий проспект Новиграда, и Роше вжал педаль газа в пол, проклиная Бьянку, выбравшую себе жилье едва ли не на самой окраине. И дождь. Ебаный дождь, из-за которого ничего не видно, а машину слегка заносило на мокрой трассе.

— Он был так близко. Каждый день, – тихо произнес эльф. На мгновение Роше показалось, что его белка пал духом, но один взгляд на него рассеял эту теорию. Таким злым он Йорвета не видел со времен Флотзама. Если Яромир попадетсЯ им в руки, то обвинений в излишнем применении силы точно не избежать.

— Мы возьмем его, белка.

Йорвет снова замолчал, и молчание это было совсем не добрым.

Квартира Бьянки располагалась в небольшом пятиэтажном доме на одной из зеленых окраин города. Мирное местечко, хороший район, где не боятся отпускать детей гулять допоздна. Но сейчас уже было слишком поздно для прогулок. Слишком темно. Дождь загнал по домам немногочисленных любителей ночных прогулок, и улица казалась вымершей.

— Оставайся в машине, — попросил Роше. И, конечно же, эльф не послушал.

Лифта в доме не было, им пришлось взбираться на пятый, последний, этаж по лестнице, и Роше был готов поклясться, что не сумел бы сделать это быстрее, даже если бы в полицейских требованиях был такой норматив.

Дверь в квартиру Бьянки была чуть приоткрыта, и это нисколько не походило на его напарницу. Все копы немного параноики, не запирают входную дверь не в их привычках. Вытащив пистолет из кобуры, Роше осторожно открыл чуть скрипнувшую дверь и заглянул внутрь. Квартира-студия казалась пустой. Среди привычного бардака сложно было уловить несоответствия, но Вернон не сомневался, что даже Бьянка не оставила бы осколки вазы на полу. Пройдя в квартиру, он заглянул в ванну и за отделявшую спальню перегородку, но никого там не увидел. Выключенный телефон нашелся на тумбочке,

рядом с перевернутой настольной лампой.

— Здесь была драка, — констатировал подошедший эльф. — Это плохо, мы опоздали.

Роше почувствовал, как у него дернулась щека. Да, опоздали, разве обязательно было вслух это говорить? С трудом подавив гнев, он набрал Тринадцатого и начал описывать ошалевшему от таких новостей парню ситуацию. Разговаривая, он остановился у окна, вглядываясь в стену дождя и смутный свет фонарей. Под одним из них копошилось что-то, принятое Роше сначала за бездомного. Или пьяного. Слишком уж неряшливым был силуэт, будто кто-то накинул на себя множество одеял.

Или несет на себе другого человека.

— Йорвет! На улицу быстро!

Эльф не стал тратить время на дурацкие вопросы, рванул за ним следом, как гончая по зову. Такой же злой и грациозный. Вниз они неслись еще быстрее, перепрыгивая через три ступени, но когда выбежали из подъезда, Яромир, а Роше уже не сомневался, что это он, сгрузил бессознательное тело Бьянки в машину.

— Полиция! Стоять!

Яромир дернулся, поворачивая голову в их сторону. Сквозь пелену дождя, под тусклым светом уличного фонаря его лицо казалось маской смерти с темными провалами на месте глаз. Роше вскинул пистолет, но тут же опустил его. Слишком близко к Бьянке и совсем рядом стоит соседний дом с теплящимися светом окнами первого этажа.

— Курва!

— В машину, — скомандовал Йорвет. Выработанный столетиями командирский тон никуда не делся, Вернон подчинился быстрее, чем сообразил, что делает. Рванул в сторону их тачки, радуясь, что не стал закрывать двери и вытаскивать ключи из замка. Несколько дополнительных секунд имели решающее значение; при почти нулевой видимости упустить другую машину было очень легко. Роше сосредоточился на дороге, одновременно вызывая по рации все свободные патрули. Не так уж их много было в этом районе, так что он особо не надеялся на поддержку. Но все же спокойнее, когда за тобой вся полиция большого города.

Не упустить Яромира было нелегко, но вскоре они выехали на широкую прямую, как стрела, дорогу, ведущую из города.

— Быстрее, не дай ему выехать в пригород! — рявкнул Йорвет.

— Заткнись! — бросил в его сторону Вернон, вдавливая педаль газа в пол и понемногу сокращая расстояние. — И пристегнись, самоубийца.

— A d'yeabl aep arse! — эльф выругался, но все же застегнул ремень безопасности. Очень вовремя, потому что Яромир внезапно повернул, и Роше едва успел вписаться в поворот

следом за ним. Теперь они ехали по извилистой загородной дороге, ориентируясь только на появляющиеся и исчезающие впереди фары.

— Блядь, куда он едет? – Роше пытался ускориться, но дорога была незнакомой, пару раз он едва не повстречался с деревом, с трудом входя в поворот. Яромир увозил их все дальше в глушь, туда, где не было ни камер наблюдения, ни фонарей... ни подмоги.

Сосредоточившись на дороге, Вернон даже не сразу понял, откуда взялся еще свет, помимо фар его машины.

— За нами кто-то едет! – Йорвет обернулся назад и прищурил глаз, стараясь разглядеть догоняющую машину.

— Свои?

Влетевшая в заднее стекло пуля стала ему ответом. Хорошо, что после инцидента с Хенсельтом Роше очень серьезно относился к безопасности своей машины, убедив управление заменить все стекла на бронированные.

— Сомневаюсь, — Йорвет вытащил из своих многослойных одежд «Ватье» и, опустив стекло, лихо высунулся наружу, пару раз выстрелив в их преследователей.

— Курва, Йорвет! – заорал Роше и за пояс штанов втянул эльфа обратно. – Ты вконец ебанулся?!

— Надо сбросить их с хвоста, не мешай мне! — он снова попытался вылезти в окно и лишь на долю секунд разминувшись с пулей сбившей боковое стекло. – Видишь, они толком стрелять не умеют.

Ответ, матерный и очень злой, вертелся у Роше на языке, но прежде, чем он успел его высказать, раздался звук выстрела и, почти мгновенно, хлопок лопнувшей шины. Машину сильно повело вправо, Вернон вцепился в руль и чуть скинул скорость. Он обернулся к элфу, собираясь сказать, чтобы схватился за что-то, но снова не успел: свет приближающихся фар залил салон, Роше увидел свое отражение в глазу эльфа, а затем их вынесло с дороги.

Падение длилось бесконечно долго, можно было бы передумать тысячу мыслей, но в голове бились только две: хорошо, что он заставил эльфа пристегнуться, и если они не убьются при аварии, их преследователи наверняка не поленятся остановиться и добить пару неспособных на сопротивление тушек. Потом из подсознания всплыла мысль, что это, возможно, последний раз, когда он видит своего эльфа. Такого же ошалевшего, беззвучно – звуки просто пропали — кричащего среди круговерти искр и каких-то вывалившихся из бардачка бумажек.

Кажется, Вернону все же удалось попрощаться прежде, чем в мир, с диким грохотом, вернулся звук и все поглотила темнота.

Глава 9

Темнота была кромешной, не было ни снов, ни иллюзий, ни голосов... Роше дрейфовал во тьме и не знал, как ему проснуться. А проснуться ему надо было срочно. Он очень четко помнил, как машина слетела с трассы в кювет, как их с Йорветом мотало на ремнях безопасности. Нужно выбраться из машины, на случай если ей придет в голову взорваться. Нужно найти укрытие, если преследователи все же захотят их добить.

Курва, почему не получается проснуться? И что за отвратный писк у него в левом ухе?

Роше попытался выругаться вслух, но у него не получилось: пересохшие губы слиплись и не хотели открываться. Но хотя бы чувствовались, все остальное тело такой отзывчивости не проявляло. С трудом преодолев сопротивление темноты, он открыл глаза и бездумно уставился вверх. Вместо ожидаемого разбитого стекла и перевернутого мира за ним, был потолок. Невзрачный, стерильный потолок, вполне обычный для больницы.

С трудом повернув голову влево, Вернон наконец-то распознал источник мерзкого писка: монитор показателей жизнедеятельности писком отсчитывал его сердцебиение. Звук превращался в маленькие взрывы внутри его черепной коробки, и Роше попытался протянуть руку, чтобы его отключить. Чертова штука убивала его, просто забивала своим писком все мысли в его голове.

Все попытки пошевелиться привели лишь к тому, что он ударился об поручень, и в этот раз застонать получилось.

— Тихо-тихо, — его руку вернул на место, и над Роше появилось лицо Фольтеста. — Еще не пришел в себя, а уже буянить...

— Шеф? — почему-то Роше сразу поверил, что Фольтест перед ним настоящий, а не выдумка его больного разума. Ну не мог шеф позволить себе участвовать во всяких таких бреднях. — Как я оказался в больнице?

Голос у Вернона был как у пьяного, аж самому стало стыдно. Слова и мысли разбегались в разные стороны, только ему удавалось сладить с одним, тут же терялся контроль над другим.

— Йорвет! — поймал он самое главное, что крутилось в голове. Он завертел головой, пытаясь найти взглядом эльфа, но того в палате не было ни в каком состоянии. Не очень понимая, что он делает, Вернон рывком сел и тут же рухнул обратно, задыхаясь от боли в груди.

— Роше, лежи смирно! — рявкнул Фольтест, удерживая его за плечо. — Пророк Лебеда, тебя, что, к койке привязать?! Со сломанными ребрами нужно лежать и не шевелиться, а не подскакивать, как в жопу ужаленный.

— Фольтест, — едва отдышавшись от боли, капитан попробовал донести свою мысль, — Йорвет... И Бьянка! Этот подонок, Яромир... Мы гнались за ним и...

— Я сейчас велю тебе седативного вколоть, чтобы не дергался, — Фольтест явно начал раздражаться, и Роше притих, надеясь, что его не оставят без ответов на вопросы. Только ответы его, похоже, не утешат. — Твои парни подали в розыск обоих, обыскали квартиру Бьянки и этого Яромира, но он выехал из города, и след оборвался. Скорее всего, у него есть укрытие, которое никак не отследить по документам. Даже если перебросить на поиски всю городскую полицию, на что никто из нас не пойдет, мы не можем постучать в каждую дверь.

— Нужно найти ее...

— И мы найдем.

Вошедшая медсестра записала показатели и что-то подкрутила в капельнице, от чего у Роше немного прорисовалось в голове. Он снова попытался сесть, но на этот раз делал это куда аккуратней, и ему удалось застыть в полусидящей позе.

— Йорвет?

— Вас нашел вертолет, скажи спасибо Велераду, решившему поднять его в воздух и отправить по сигналу твоей машины.

— Спасибо. Так что там с эльфом, почему его ко мне не пускают? — Роше бы ни на секунду не удивился, если бы Йорвет убежал искать брата сразу после того, как убедился, что Вернон не сдохнет в ближайшие сутки. И все же хотелось его увидеть. Просто убедиться, что все в порядке.

Фольтест замолчал, неловко поправляя ему подушку и помогая устроиться в сидящем положении. Расправил одеяло, будто выздоровление Роше зависело от отсутствия складок на постельном белье.

— Фольтест? — Роше перехватил чужую руку, хотя хватка у него была сейчас как у котенка. — Шеф?

Трясущимися, мгновенно похолодевшими руками он вцепился в Фольтеста, пытаясь пересечься с ним взглядами. Его шеф никогда не был нерешительным и даже тактичным его едва ли можно было назвать, но в этот раз он буквально оттягивал неизбежное. С каждым мгновением это молчание будто наваливалось на Вернона неподъемным грузом.

— Он жив, но досталось ему сильно. Кома, — присев в кресло рядом с кроватью Роше, Фольтест вытащил пачку сигарет. Слишком дешевых, чтобы принадлежать ему, видимо, у кого-то «позаимствовал».

— Дайте, — попросил Вернон, но Фольтест проигнорировал его, хотя сам закурил, наплевав на все правила противопожарной безопасности.

— Ты ни в чем не виноват, капитан.

— Ага, — мрачно согласился Роше, жадно прикипев глазами к тлеющему огоньку сигареты.

— Вернон! — повысил голос Фольтест. — Я знаю тебя, знаю, что ты уже начал грызть себя и за аварию, и за напарницу. Помнишь, что я говорил об умении не заикливаться на неудачах?

Конечно, Роше прекрасно помнил их разговор, состоявшийся в клинике во Флотзаме, когда шефа только откачали после покушения. Причастность Йорвета уже была известна, и Вернона сжирало изнутри чувство вины и собственной ничтожности. Сейчас он ничего не чувствовал, слишком много болеутоляющих растворилось в его крови. Отрешенность занимала большую часть его эмоционального спектра, и, признаться, Роше был бы не против продлись это подольше.

Он наблюдал за тлеющим огоньком, и мысли ворочались в голове медленно, будто жирные медузы в гниющей воде. Полная голова жирных медуз.

— Мне нужно его увидеть.

Вернон попытался спустить ноги с кровати, едва справляясь с тошнотой и дрожью во всех конечностях. Опутывающие его тело трубки чертовски мешали, но когда Роше начал от них избавляться, истошно запищали приборы, и в палату почти вбежала медсестра. Окинув его профессиональным взглядом, она убедилась, что пациент не собирается умирать, а как раз наоборот проявляет лишнюю активность. Вторым метким взглядом она заметила сигарету в руке Фольтеста. Тот спешно потушил ее об какую-то металлическую емкость и натянул на лицо очаровательнейшую из улыбок:

— Милсдарыня, у вас тут нет кровати с ремнями для чересчур буйных пациентов?

Роше хотел было сказать, что совсем он не буйный, ему просто надо увидеть эльфа, но не справился с накотившими слабостью и тошнотой. Тошнота заставила его расстаться с содержимым желудка, а слабость бросила обратно на кровать.

— Сейчас позову врача и санитарку, — буднично вздохнула медсестра, для которой рвота на полу была не более фрагмента трудового дня. — А вы лежите, пожалуйста.

Выстонав что-то протестующее, Вернон снова попытался подняться, но в этот раз даже не смог поднять трясущуюся руку. Время под обезболивающим текло странно. Он не мог четко сказать, как долго пролежал, созерцая потолок, прежде чем над ним нависло лицо носатого, рыжего низушка. Новоприбывший пробормотал что-то вроде «так-так-так», посветил ему в глаз фонариком и исчез из поля зрения. Низушек о чем-то говорил с Фольтестом, голоса смешивались у Роше в мозгу, превращаясь в одно неразборчивое бормотание. Кроме того в голове и груди Вернона разлилось странное жжение, он даже хотел сказать об этом низушку, но через пару секунд сообразил, что это просто боль. Он не сразу ее узнал.

— Капитан, вы меня слышите? — будто бы издали спросил низушек. — Меня зовут доктор Вандербек, очень приятно познакомиться!

— Невероятно приятно, — тихо ответил Вернон. Что, в конце концов, может быть приятней знакомств на больничной койке?

— Капитан, у вас легкое сотрясения мозга и трещины в ребрах, поэтому вам нельзя вставать.

— Но мне нужно... — у него там эльф в коме и напарница в беде. Ему нельзя не вставать.

— Увидеться с эльфом, которого привезли вместе с вами. Обычно мы такого не делаем, но я переведу вас в ту же палату.

— К Йорвету? Спасибо

— Не стоит. Видимо, это единственный способ удержать вас в кровати.

Из поездки в палату Вернон запомнил только мелькающие над ним потолочные лампы. В больнице всегда кипела жизнь, кого-то куда-то везли, кто-то кого-то осматривал, невозможно было понять, который сейчас час и сколько времени прошло. Роше надеялся, что был в отключке не очень долго. И что уже очень скоро присоединится к поискам Бьянки.

Эльф выглядел хреново. Роше не сомневался, что и сам сейчас не похож на свежесорванную розу, но эльф выглядел ужасно. На бледной коже особенно ярко выделялись все полученные синяки и кровоподтеки. Вернон видел покойников, которые выглядели краше. Смотреть на эльфа было почти физически больно, но Роше не мог оторвать взгляд от заострившегося лица. Правая, изуродованная, половина казалась запавшей, строение черепа четко просматривалась сквозь тонкую кожу. Будто эльф был уже наполовину мертв.

Вошедший следом за медиками Фольтест нервно глянул в сторону Йорвета. Шефу было явно не по себе, и Роше мог его понять. Когда-то именно так, окутанная трубками и проводами, не приходя в сознание, умерла Адда. Тоже разбилась. Тоже не справилась с потерявшей управление машиной. Только Адда была пьяна, а Роше был трезв, просто недальновиден.

— Простите, шеф.

— Просто выздоравливай, Вернон, — Фольтест невесело усмехнулся и чуть похлопал его по плечу. — Утром твои ребята примут у тебя показания. И мы найдем Бьянку.

— Хорошо, — согласился Вернон. Врать в лицо шефу было нелегко, но он не собирался продавливать койку в палате пока его напарница в беде. И Йорвету он тоже своим присутствием не поможет, как бы ни была сладка эта иллюзия. Где он мог принести пользу, так это в штабе, координируя поиски. Нужно было просто немного полежать...

Буквально полчаса, чтобы собраться с силами. Затем он выйдет отсюда, даже если придется переступить через доктора-низушка.

Фольтест еще раз похлопал по плечу и ушел, оставляя Роше наедине с медсестрой, которая с отточенной опытом быстротой воткнула иглу капельницы ему в руку. Лекарство подействовало быстро, Роше даже не успел остановить покинувшую палату медсестру.

Что бы там ему не вкололи, но боль ушла, вернулось безмятежно-апатичное состояние. Он не спал, но и бодрствованием это назвать было нельзя. Рядом тихо дышал Йорвет, его грудь вздымалась и опускалась, подчиняясь спокойному ритму. Время снова превратилось в жвачку, которую кто-то раздувает в пузырь, пока она со звонким хлопком не лопнет.

В медленно растягивающемся временном пузыре и мысли текли медленно, так медленно, что Роше требовалось совершить над собой усилие, чтобы додумать некоторые из них. Что бы не говорил Фольтест, случившееся – его вина. Бьянка может погибнуть, а Йорвет провести остаток своей очень долгой жизни овощем. Что тогда будет делать Вернон? Ему останется только вышибить себе мозг от чувства вины и безысходности.

— Ох, капитан... Откуда такие пораженческие мысли, это совсем на вас не похоже.

Так же замедленно Вернон повернул голову на звук. Палата была пуста и погружена в сумерки. В одном из углов темнота была особенно густой, Роше казалось, что она колышется волнами, и его снова замутило. Но тошнота мгновенно прекратилась, когда из темноты вышел мужчина. Просто взял и вышел, будто стоял в тених все это время.

— Помните, как решительно вы действовали в Махакаме, — незнакомец со скрипом пододвинул к койке стул, и скрежет металлических ножек об пол заставил встать дыбом волосы на затылке у Вернона. — А во Флотзаме, пока врачи откачивали вашего шефа, вы успели арестовать и Лоредо, и банду белок. Почти арестовали вашего любовника-эльфа. Почти его пристрелили.

Роше посмотрел на лежащего на соседней кровати Йорвета, и слова незнакомца болью отозвались в груди, будто откололся осколок ребер и засел где-то в сердце. Они давно прошли через это, зачем возвращаться? Зачем этот человек заставляет вспоминать?

— Я вас знаю, — произнес Вернон. — Вы были в баре.

Человек, полгода назад представившийся Гюнтером О'Димом, помог ему сесть и устался в лицо Вернона с заботливостью доброго дядюшки.

— Это галлюцинация? — поинтересовался Вернон и поверил безоговорочно, когда Гюнтер со смешком отрицательно покачал головой. Конечно, это не было галлюцинацией. Гребаная реальность всегда оказывала в разы хуже, чем все, что мог предложить мозг Вернона. — Вы спасли меня в тот раз.

— О да! Я пытаюсь идти в ногу со временем и перенял этот прием у дилеров фисштеха: первая доза – бесплатно.

Незнакомец хохотнул и снова уставился на Роше своими большими темными глазами. Его улыбку можно было бы считать дружелюбной, да и крупные черты лица не казались отталкивающимися, но у Вернона мурашки по спине бегали от этого мужика. От всего, что происходило.

— А вторая? – тупо спросил он, чувствуя себя марионеткой в руках кукловода.

— А вы умный человек, капитан, – Гюнтер растянул губы чуть сильнее, а затем сразу посерьезнел: — Я могу привести вашего эльфа в себя. Или рассказать, где держат вашу напарницу. А взамен попрошу не так много.

— Не пойдет, — оборвал его Роше.

— Что, простите? – рассмеялся Гюнтер – «Не пойдет»? Капитан, ваш любимый эльф в коме и останется в ней навсегда, ваша напарница будет мертва уже к обеду. И вы даже не узнали о цене.

— Ты дашь мне и то и другое, милсдарь О’Дим. Я заплачу сколько надо, – Вернон не собирался играть в эти игры. Он не будет выбирать - либо все, либо ничего.

— В том ли вы положении, чтобы торговаться, капитан? – снова улыбнулся Гюнтер.

— Ты ко мне пришел. Значит тебе надо, – Роше вернул улыбку, хотя она больше походила на оскал. Его гость недобро прищурился, от чего по спине и рукам прошла волна мурашек.

— Умеете торговаться, капитан, мне это нравится.

Они немного помолчали, рассматривая друг друга. Вернону было не по себе под взглядом О’Дима, его глаза напоминали угли, прожигающие дыры в самой его душе.

— Вам повезло. Сегодня у меня акция: два по цене одного. Эльф и совет на счет девушки. Соглашайтесь, лучшего предложения не будет.

— А взамен? – спросил Роше, чувствуя, как холодеет внутри. Что милсдарь О’Дим попросит взамен? Душу? Услугу? Убить кого-нибудь? Развеселить мертвеца или вернуть то, чего больше нет?

— Сердце, — простодушно заявил Гюнтер.

— Чье? – удивился Роше, уже представляя себя, с ножом в руке кромсающим чей-то труп.

— Ваше, конечно, — ненатурально удивился его странный собеседник. – Не переживайте, обойдется без скальпеля. И жизни вашей это угрожать не будет, даже более того, забудьте обо всяких там сердечных приступах и прочих неприятных признаках старости. Умрете от чужой пули или лишней сигареты, но сердце вас больше

не беспокоит.

Он рассмеялся, явно довольный получившимся каламбуром.

— Но как?..

— Ох, капитан, капитан... Ну, к чему вам эта лишняя информация, – вздохнул Гюнтер и пробормотал, будто себе под нос: – Право слово, с душами полегче, людей обычно не беспокоит, как они будут без них жить. Черт бы побрал эти индивидуальные заказы!

— Рука хоть вам не нужна? – мрачно поинтересовался Вернон.

— Помилуйте, оставьте себе! – Гюнтер комично замахал руками, как актер в плохой комедии. — Так что, сделка?

— Йорвет придет в себя? Будет здоров?

— Как огурчик.

— И ты скажешь, где Бьянка?

— Лучше! Я скажу, кто знает, где Бьянка, – Гюнтер явно начал раздражаться. – Ну же, капитан, решайтесь, часики тикают.

Вся ситуация напоминала бред, сон... Но, если это сон, то какая разница, а если реальность, то этот шанс нельзя упустить.

— Сделка.

— Я знал, что мы договоримся, — что-то коснулось ладони Роше, хотя сам Гюнтер не пошевелил и пальцем. Ощущение было такое, будто он пожал руку тени. – С Йорветом уже все хорошо, Дийкстра знает, где прячут Бьянку... Ах, да, ваш подарочный бонус: встаньте на колени, когда увидите солнечный луч.

Гюнтер улыбнулся, и неожиданно эта улыбка будто заняла собой всю палату. Ощущение было, будто Роше падает в пасть чудовища. Потом стало темно. Снова.

Проснулся Роше от того, что стало сложно дышать. Он попытался втянуть в себя побольше воздуха и понял, что у него зажат нос. Панически мотнув головой, он попытался освободиться, и зажимающие его нос пальцы послушно убрались под аккомпанемент тихого смешка.

Такого знакомого смешка.

Роше открыл глаз и невольно улыбнулся сидящему на краю его кровати Йорвету. Эльф выглядел вполне неплохо, даже опухлости и синяки на лице почти утикли.

— Мне скучно, — пожаловался белка. — Я уже минут десять как пришел в себя.

— Не можешь и десяти минут без меня провести? Ты знаешь, что неспособность занять себя чем-то - признак слабого интеллекта?

— Я удивлен, что ты способен произносить такие сложные слова, как «интеллект», дхойне, — немедленно подхватил Йорвет. — Наверное, это временное прояснение в твоих встряхнутых мозгах.

— У меня они хотя бы есть...

— Ага, я так не удивлялся уже лет сто, — Йорвет засмеялся и поцеловал его. — Рад, что ты цел, дхойне, хоть и выглядишь как дерьмо.

Роше попытался обнять склонившегося к нему эльфа, но руки шевелились с трудом, а ребра активно протестовали в ответ на все попытки двигаться.

— Сам-то как? — поинтересовался Роше, пытаясь отвлечься от резкой боли в груди.

— Ммм... Отлично. Не знаю, что эти доктора мне вкололи, но я будто сбросил с плеч пару столетий, — выпрямившись, Йорвет повел плечами, будто разминался. — Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы продолжить поиски брата.

Он с опаской покосился на Вернона, будто ожидал бурных возражений. Не дождавшись, видимо решил, что Роше совсем ослаб и сочувственно погладил его по руке.

— Не знаю еще, откуда начну...

— Начнем с Дийкстры, — мысль всплыла откуда-то из подсознания, будто тихий шепоток. Тихий шепот, отдающийся холодными мурашками, прямо в ухо. — Если он заботился об внебрачном сынке Визимира все это время, то знает о нем все, от и до.

— Начнем? Во множественном числе?

— Не надейся, что я останусь в руках этих коновалов, — Роше собрался и с кряхтением сел, спустив ноги с постели. — Конечно, шанс познакомиться с симпатичной медсестрой многое искупает...

— Ну, да-а... — саркастично протянул Йорвет. — Ты просто разбиваешь мое сердце. Хорошо, что тебя бесполезно отговаривать.

— Да, тебе просто повезло. А теперь помоги добраться до телефона.

Собственные ноги держали вполне твердо, но Роше все же оперся о плечо, тащась за эльфом как на буксире. Со стороны зрелище, наверное, было душераздирающим: парочка убогих тащится на паперть, но все равно приятно было чувствовать поддержку.

Из палаты они вывалились в общий холл, почти пустой, только две медсестры удивленно уставились на них. Глянув на часы, Роше наконец-то сориентировался во времени: пять часов утра. Не так много времени у них оставалось. Четкая уверенность, что времени у них не больше, чем до обеда, всплыла из подсознания еще одним то ли шепотком, то ли смутным воспоминанием.

— Милсдарыни, мне нужно позвонить, — с места начал Вернон.

— Вам нужно вернуться в палату, — строго сказала старшая из медсестер, пока младшая смотрела на Йорвета округлившимися глазами. Дискуссия могла затянуться надолго, но их спас панический писк каких-то приборов из ближайшей палаты. Медсестер туда как ветром сдуло, только старшая еще раз приказала возвращаться в палату. Роше вообще плевать хотел на чужие приказы, он и приказы своего начальства не всегда выполнял с энтузиазмом. Перегнувшись через стойку, Вернон дотянулся до телефона и набрал номер Геральта.

— Роше? – ведьмак звучал, как минимум, удивленно. – Трисс сказала, ты в больнице, а Йорвет...

— С нами все хорошо, — прервал его капитан. – Волк, я и так в долгу перед тобой, но сейчас хочу попросить тебя снова.

— Ну, ты вытащил мою задницу из весьма неприятной ситуации, так что я вроде как в долгу, – оказанная давным-давно услуга была по всем меркам выплачена, и Роше уже начало казаться, что его друг использует этот предлог, чтобы с удовольствием влипнуть в какую-нибудь веселую заварушку.

— Тогда привези в больницу одежду для меня и Йорвета. И оружие. В нижнем ящике найдешь.

— Планируешь побег? – хмыкнул Геральт. – Снова будешь выпрыгивать из окна?

— На этот раз обойдется, я надеюсь.

На заднем плане Роше расслышал голос Цири, что-то спрашивающий у Геральта, и поспешно попрощался. Жаль было отрывать друга от дочери, но сейчас ему нужна была помощь. И форма отказа от медицинской помощи, если он хочет, чтобы его отсюда выпустили. Одной рукой заполняя найденную на столе бумагу, второй Вернон набирал Тринадцатого. Приказал ему привезти к больнице новую машину. Предыдущую, скорее всего, только на металлолом можно сдать.

— Милсдарь, вернитесь в палату, или я позову врача, — устало выдохнула вернувшаяся медсестра, но Роше просто передал ей форму и, оставив эльфа разбираться, вернулся в палату. Нужно было немного посидеть. Собраться с силами и продумать план.

Ребра болели просто невыносимо.

Из холла доносились голоса медсестер и Йорвета, но конкретно к разговору не

прислушивался. По своему опыту знал, что медработников не сбить со всякими глупостями вроде разговорчиков о превосходстве расы эльфов. Потом к ним добавился третий голос, и уже через минуту доктор Вандербек вошел в палату.

— Как себя чувствуете, капитан?

В глаз Роше засветил фонарик, и он невольно поморщился. Его наскоро обследовали и, судя по разочарованному вздоху, не нашли ничего подходящего для признания его недееспособным и отговорить Вернона от ухода из больницы. Выглядел низушек уставшим, судя по покрасневшим глазам, он уже не первую смену безвылазно сидел в больнице, и сил отговаривать обезумевшего пациента просто не имел.

— Сгущать краски не буду, капитан, я бы вполне отпустил вас лечиться амбулаторно, но что-то мне подсказывает, что вы не домой так торопитесь, — он вздохнул. — Я пропишу вам обезболивающие и еще несколько препаратов, рекомендую постельный режим и явиться завтра вечером на обследование. И милсдарю Йорвету тоже. Его случай вообще медицинское чудо, не было совершенно никаких предпосылок, что...

Низушек оборвал сам себя, снова посветил в глаза Роше фонариком, будто бы в последней надежде усмотреть там что-то, возможно: даже неизлечимое. Снова ничего не найдя: он выдал еще один разочарованный вздох.

— Пообещайте мне соблюдать постельный режим, — потребовал низушек, и Вернон не задумываясь соврал:

— Конечно.

Удовлетворившись этой неубедительной ложью, низушек удалился, уступив место вернувшемуся эльфу. Йорвет бросил на живот Роше баночку с обезболивающим и как ни в чем не бывало уселся рядом. Он казался вполне бодрым и здоровым, особенно когда сидел в профиль, повернувшись к Вернону не изуродованной половиной лица. Красивый сукин сын...

— Долго еще ждать? — поинтересовался эльф. Ему не сиделось на месте, тем более в больничном бесформенном халате. Йорвет не был создан для больниц и просиживания штанов.

— Надеюсь, нет, — Роше потянул эльфа на себя, и тот наклонился, быстро чмокнув его в губы. Погладил по щеке и, с самым серьезным видом, предложил:

— Как на счет быстрого секса на больничной койке?

— Ты меня добить хочешь? — предложение было в какой-то мере заманчивым, но лучшее, на что сейчас был способен Вернон, это лежать в позе полена, послушно постанывая в нужный момент. А такого он не любил.

— Я быстро, дхойне, ты даже почувствовать ничего не успеешь, — «заботливо» пообещал Йорвет и тут же начал претворять свой план в жизнь, пытаясь задрать больничную

рубашку и добраться до тела Роше.

— Сука ты... Прекрати! – Роше перехватил чужие руки, стараясь не хохотать, смех отдавался острой болью в ребрах. От полного позора и поражения Вернона спас стук в дверь. Йорвета это, кажется, вообще не побеспокоило, он сдался только после того, как из-за двери раздался недовольный голос Геральта:

— Я вас, идиотов, слышу. Можно войти, вы там одеты?

— Ну, мы тут без штанов, но в целом все прилично, — подал голос Йорвет, с явным сожалением отстраняясь и пересаживаясь на свою кровать. Дверь в палату приоткрылась, и белая голова Геральта осторожно просунулась внутрь, будто ведьмак был готов ретироваться при малейшем намеке. Не обнаружив ничего предосудительного, Белый Волк зашел в палату, а за ним следом неуверенно пробрался Тринадцатый.

— Если в аварию попали вы оба, то почему только ты выглядишь погано, Роше? — в лоб начал ведьмак, сваливая на его койку набитую спортивную сумку.

— Это мое обычное лицо, — устало отмахнулся Вернон, расстегивая сумку и заглядывая внутрь. Ведьмак каким-то образом умудрился утрамбовать в одну сумку все, включая куртки и ботинки. На дне лежали два заряженных пистолета. Вывалив на кровать кучу одежды, Роше кинул эльфу его «Готье», и тот ловко, поймал небольшой черный ствол, автоматическим движением проверяя магазин.

— Какие новости, Тринадцатый? – нужно было ознакомиться с ситуацией, время и так катастрофически быстро утекало сквозь пальцы.

— Хороших особо нет, капитан, – парень переминался с ноги на ногу, его, видимо, немного шокировал побитый вид капитана. – Мы обшарили квартиру Яромира, выбили все, что могли из тех парней, что взяли вчера. Но все равно не знаем, где он. Предупредили все участки в пригородах, но если этот парень умен, он залег где-то. Мы прочесываем дороги, проверяем имущество и родственников. А что собираетесь делать вы, капитан? Поедем в штаб?

— Нет, в штаб мы не поедem, – Роше сполз с койки и начал одеваться. Каждое движение отзывалось дискомфортом в ребрах, так что закончил он куда позже быстро натянувшего на себя одежду эльфа. Самые большие проблемы были с обувью. Вернон сумел всунуть ноги в ботинки, но завязать шнурки было чертовски нелинейной задачей. Голова была решительно против попыток наклониться, ребра выразили недовольство, когда он сел на койку и попытался подтянуть ногу к себе.

— Тебе помочь? – первым сжалился Геральт, у которого – для существа с урезанным эмоциональным спектром – было на удивление доброе сердце.

— Нет.

Роше помучался еще с минуту, пытаясь трясущимися руками схватить скользкие шнурки, пока их у него не отобрали, и Йорвет быстро не затянул узлы. Благодарить Вернон не

стал, но и утверждать, что сам может справиться – тоже.

— Который сейчас час?

— Около шести, капитан, — отозвался Тринадцатый.

— Значит, если Дийкстра не отказался от своих привычек, то сейчас он как раз погружают свою тушу в один из бассейнов в его бане, – куртку Роше натянул самостоятельно, пистолет, слегка дрожащей рукой, поместил в кобуру. – Проедемся туда.

— К Дийкстре? – удивился Геральт. – Он-то здесь причем?

— Наш старый, недобрый друг... Всегда знает больше, чем говорит, – закончив с приготовлениями, Роше наконец-то покинул палату. Остальные пошли за ним, стараясь приноровить шаг к его неспешной теперь походке. – Геральт, я пойму, если ты не захочешь...

— Брось, Вернон, ну разве я откажусь от встречи старых приятелей? – Геральт улыбнулся куда-то в сторону и помахал рыжей медичке, удивленно смотревшей на них. Медичку Роше узнал, это именно она забирала эльфа в больницу. И, похоже, девушка всерьез была удивлена бодрым видом недавнего пациента.

— Ты всех красивых девушек в городе знаешь? – поинтересовался Роше, отметив улыбку медички.

— Только рыженьких, — отшутился ведьмак.

Людей в госпитале стало немного больше, но это только сыграло им на руку: медсестры в приемной были слишком заняты, чтобы требовать от них подписания еще каких-то бумаг или последней встречи с доктором. Они быстро прошли через холл и вышли в пасмурное утро. Погода была настолько отвратительной, что Роше сразу захотелось закурить. Эльфу, судя по тому, как он сглотнул и быстро облизал губы, тоже жутко хотелось сунуть в рот сигарету, но Геральт не привез сигарет, а Тринадцатый не курил.

Машина Тринадцатого стояла совсем недалеко от входа, но прогулка до нее вымотала Вернона, и он просто завалился на заднее сидение почти без сил. Геральт сел рядом, а вот между Йорветом и Тринадцатым разыгрался небольшой конфликт. Детектив настаивал, что он должен вести, это все же его машина, эльф... У Йорвета не было конкретных аргументов, он просто не мог разрешить дхойне вести машину в его присутствии. К Роше у него подобных претензий не было, но Тринадцатый не обладал даже крохой авторитета в его глазах. Дело вполне могло дойти и до драки, но Йорвет прервал спор самым простым аргументом: оттолкнул оппонента с дороги и с ворчанием занял сидение водителя. Тринадцатому не оставалось ничего, кроме как сесть рядом.

— Капитан, он... — начал жалобную тираду детектив, но эльф шикнул на него:

— Не отвлекай его! Жаловаться вздумал, крысеныш?

— Капитан!

— Заткнитесь оба, пожалуйста, я и так сейчас сдохну, — простонал Роше, нащупывая в кармане бутылек с обезболивающим и закидывая одну из пилюль в рот. — Поехали уже к баням Дийкстры.

Таблетка притупила боль, но отвлечься от методов вождения Йорвета не помогла. Вернон не зря не давал эльфу садиться за руль, очень уж он своеобразно вел себя на трассе: гнал на максимально возможной скорости, едва вписываясь в повороты и пролетая мимо светофоров буквально за мгновение до того, как желтый цвет на них сменялся негодующим красным. Йорвет еще и ругался на не способных адекватно вести себя дхойне. Машину то и дело слегка заносило на поворотах, отчего Роше казалось, что его буквально взбалтывают. Сидящий рядом Геральт что-то бормотал: то ли перечислял кости беса, то ли молился своему ведьмачьему богу.

Доехали они, — долетели скорее — довольно быстро, на удачу Йорвета в городе было еще пустовато, слишком раннее утро. Даже место на парковке перед банями нашлось, хотя обычно там было все забито, очень уж популярное было заведение. Бани Дийкстры заслужили себе репутацию места, где можно было встретиться, чтобы обсудить бизнес, легальный и не очень, расслабиться, легально и не очень, и в конце концов просто хорошенько пропариться.

Роше это место недолюбливал. В основном за то, что в его стенах происходило много такого, что шло в явный или косвенный разрез с законом. Неплохо было бы нагреть туда с рейдом, но это означало окончательный разрыв отношений с Дийкстрой и по факту начало холодной войны. Вернон утешал себя тем, что Дийкстра это меньшее зло и не худший из возможных вариантов. Лучше бы с ним, конечно, и не ссориться, но выбирая между дружбой с Дийкстрой и жизнью Бьянки... Выбор даже не стоял.

— Там полно охраны, поэтому быстро входим и быстро уходим.

— Неплохой план, — одобрил Йорвет. — Лучше, чем медленно входим, неторопливо уходим.

Эльф вылез из машины, и Роше со вздохом последовал за ним. Попробовал пойти. Стоило только растревожить еще не отошедший от поездки организм, и желудок протестующее подкатил к горлу. Вернон едва успел открыть дверь и сблевануть желчь на асфальт.

— Блять... — Роше все же вышел из машины и прислонился к ее холодному мокрому боку. Дождь помог немного прийти в себя, и капитан даже сумел сфокусировать зрение на возникшем перед ним Йорвете.

— Идти можешь? — заботливо поинтересовался эльф.

— Да. Но обратно поведет Тринадцатый.

Йорвет только презрительно фыркнул и потянул Роше за ворот куртки, помогая твердо встать на ноги. Первый шаг получился немного нетвердым, но контроль над собственным телом быстро возвращался, а боли Вернон почти не чувствовал. Геральт и Тринадцатый быстро догнали Роше, и детектив тоже влез с попытками заботы:

— Как вы, капитан? У вас сотрясение?

— Ты, блин, гений, детектив, – раздраженно откликнулся Вернон. С языка рвалась еще парочка колкостей, но он сдержался. Парень не виноват в дерьмовом самочувствии, все шишки Роше, как всегда, набил исключительно по своей вине. Но лучше бы Тринадцатому все равно не лезть лишний раз.

Они пересекли парковку и подошли к напыщенному фасаду. Парочка охранников подозрительно уставились на их мрачную компанию, но узнали Роше и Геральта и пропустили. Встречающая их девушка завела свою привычную песнь про то, как они рады приветствовать дорогих гостей и... Роше прервал ее и потребовал отвести их к Дийкстре, от попыток возражать просто отмахнулся и пошел вперед. Дорогу в кабинет он помнил, приходилось там бывать... Обычно его сопровождал Гапен, несменный секретарь и помощник хозяина этого места, но в этот раз толстяк успел перехватить их только с полпути.

— Милсдарь Роше! Прошу вас остановитесь: или мне придется вызвать охрану!

— Уймись, Гапен, – прошипел Роше. - Я просто хочу поговорить с Дийкстрой.

— Тогда вам придется подождать, пока милсдарь Сигизмунд освободится.

— Вот еще, — Роше даже не собирался останавливаться и сейчас просто втолкнул Гапена в кабинет Дийкстры. Парочка подросевших охранников попыталась их остановить, но противопоставить команде из ведьмака, пары копов и одного ебанутого эльфа им было нечего.

В кабинете, как и ожидал Роше, никого не было, вход в личные помещения находился за незаметной дверью, которая всегда казалась Вернону слишком мелкой для Дийкстры. За дверкой скрывалось что-то вроде изысканно обставленной гостиной с ширмочками, за которыми гости могли раздеться, прежде чем присоединиться к хозяину бань. Их веселая компания точно не собиралась тратить время на подобные условности, потому что всякое в его жизни бывало, конечно, но Дийкстра ему еще спинку не тер. Роше прошел вперед, ориентируясь уже на интуицию, жестом попросив остальных остаться в гостиной. Ведьмак и Тринадцатый притормозили, а вот Йорвет сделал вид, что ничего не заметил. Наобум вломившись в самую заметную дверь, он сразу понял, что попал куда надо. Дверь привела его в небольшой зал, с куполообразным потолком и бассейном, на широком бортике которого, закинув ногу за ногу, сидела Филиппа Эйльхарт. Дийкстра, благословение всем богам, сидел в пузырящейся воде, которая мастерски скрывала его тушу.

— Я же говорила, он припрется, — поморщилась Филиппа.

— Доброе утро, Филиппа, Дийкстра, — Роше не ожидал встретить тут бывшую советницу Радовида, которую тот со скандалом выставил из города. От неожиданности он даже был вежлив.

— Надо было разрушить твою жизнь, еще когда ты был патрульным, — не оценила его вежливости Филиппа. — Чертов фольтестов цепной пес.

— Полегче, дамочка, — не выдержал Йорвет, но Роше взглядом приказал ему молчать. Все равно он не смог бы переговорить Филиппу, особенно когда та зла.

— Я тоже рад встретиться, Филиппа. Если позволишь... — после быстрой ходьбы разболелись ребра, очень хотелось сесть. Вернон примостился на край бассейна и вытащил из кобуры пистолет. Филиппа только фыркнула, ее этот жест не напугал. Она вообще была слишком крепким орешком, чтобы ее напугать. А вот Дийкстра глянул на пистолет с опаской. За свою жизнь он не боялся, а вот за сохранность обстановки мог переживать.

Он даже не представлял, насколько далеко Роше готов был зайти в этот раз.

— Так чем же я обязан явлению такой грандиозной делегации, Роше? Йорвет, и, кажется, я слышал голос Геральта... В любом случае, если вы хотели воспользоваться услугами моего заведения, то могли обратиться к девушке на ресепшене. У нас есть все: скеллигские парилки, офирские бассейны, джакузи...

— Девочки, — продолжил Роше. Проституция хоть и была повсеместным неперемолвимым явлением, все еще оставалась вне закона.

— Мальчики, — кашлянул Дийкстра.

Обходящий бассейн по кругу Йорвет замер, но почти сразу продолжил свое плавное движение. Заведя руку за спину, он неуловимым движением вытащил свой пистолет.

— Ой, как страшно, — ядовито рассмеялась Филиппа. Она ни капельки не стеснялась своей наготы, чувствуя себя очень раскованно, как для человека однажды схлестнувшегося с Радовидом и проигравшего. После скандала Филиппа надолго покинула Вызиму, но вот сейчас вернулась. С какой-то целью, или Дийкстре просто понадобился кто-то такой же ушлый, как он сам?

— Вернон, давай я сам их поспрашиваю, — предложил эльф.

— Поразительное послушание, остроухий. Роше, ты его на коротком поводке держишь, как Фольтест тебя? — Филиппа злобно расхохоталась. Ее стержневой характер ни для кого не был секретом, но всем приходилось терпеть - слишком ее боялись и уважали.

Йорвет наверняка не боялся ни одного дхойне и вряд ли хоть одного уважал. И двигался он быстрее, чем дикий зверь. Филиппа и сама не поняла, каким образом оказалась вздернута на ноги и прижата к стене.

— Скотина! Отпусти! – голые ноги женщины забили в воздухе, она пыталась сопротивляться, но спасти ее могло бы разве что волшебство. Или Дийкстра, который с удивительной для своих размеров скоростью, рванул на помощь. Выстрел обогнал его, разбив лазурную офирскую плитку у него под ногами.

— Стоять! – рявкнул Вернон. – Йорвет, отпусти ее.

Эльф послушался с явной неохотой, разжал пальцы, и кашляющая Филиппа сползла на пол. Лицо ее было искажено злостью, красивые губы извергали проклятия и угрозы, к которым Йорвет был совершенно глух.

— Ты понимаешь, что твои шансы выбраться отсюда живым упали почти до нуля, Роше? – степенно спросил Дийкстра. Он не торопился помогать Филиппе подняться на ноги, полностью обратив свое внимание на опустившего дымящийся ствол Вернона.

— Не говори ерунды, я выйду отсюда так же спокойно как вошел, – желание быть вежливым ушло окончательно. – А вот если с моей напарницей что-то случится, то твои шансы сесть за решетку взлетят до небес.

— Не понимаю, о чем ты говоришь...

— Я знаю про Яромира, Дийкстра. Еще одно наследие твоего друга, которое ты вынужден тащить на себе, верно?

Дийкстра молча уставился на капитана, его маленькие злые глаза сверлили Вернона с такой злостью, что если бы взгляд мог убивать... Но все же противопоставить ему было нечего и Дийкстра опустил обратно в воду, будто ничего особенного и не происходило.

— Я предлагал тебе прекратить все это, но ты как цепная псина: вцепился и не отпускаешь, – вздохнул он. – Я бы выслал этого идиота, прекратил все это, но вы двое...

— Я-то здесь причем? – удивился Йорвет.

— Не ты, а твой безумный братец! Он выследил Яромира и...

— Киаран у него? Чтоб тебя, arse! Где они, дхойне?! – не выдержал эльф. Услышав про брата он будто слетел с катушек, Роше даже показалось, что он сейчас запрыгнет в бассейн и начнет топить Дийкстру.

— Возможно, если бы ты не перебивал меня через слово, я бы уже сказал, – рявкнул хозяин бань. Дийкстра покосился на сидящую на полу Филиппу, и та бросила на него предостерегающий взгляд. На шее женщины уже появились алые следы пальцев эльфа. Роше ей даже посочувствовал на мгновение, он хорошо представлял себе силу этих рук. – Но у меня есть два условия. Первое: в прессе не прозвучит, где вы нашли Яромира. – Роше неохотно кивнул, уже догадываясь что это место как-то связано с Дийкстрой или Филиппой. – И второе: ты убьешь парня.

— Легко, – фыркнул Йорвет, но тут же осекся: – Вернон?

— Я, что, твой наемник Дийкстра? – Роше привык, что обычно условия ставит он. И уж тем более он не принимал ни от кого заказов на убийство.

— Тогда давай поболтаем еще пару часиков. Говоришь, у тебя напарница пропала? Ты, наверняка, очень злишься, когда ее обижают, — Дийкстра улыбнулся, и было в этом что-то такое, от чего про спине Вернона прошла волна мурашек. Поневоле он вспомнил ночь в особняке Хенсельта, то, как он убивал Хенсельта, его дикие выпученные глаза. Образ не раз приходивший к нему во сне.

— Посмотрим, как повернутся обстоятельства, — уклончиво ответил Вернон, и Дийкстра фыркнул в ответ.

— У Визимира был дом, где он любил проводить выходные с матерью Яромира. Пойдем, — Дийкстра вышел из бассейна и, обмотав бедра полотенцем, больше подходящим размерами на махровый ковер, вышел из купальни. В смежной комнате было куда болеелюдно, чем до этого: пятеро охранников и Гапен активно спорили с ведьмаком и Тринадцатым. Первые настаивали на том, чтобы войти, но не решались пробиваться мимо вооруженного копа и флегматично постукивающим мечом о бедро Геральта.

— Господа, — Дийкстра поморщился, глядя на подобную толпу в своей святой святых, — ну, что это такое? Гапен, уведи всех, мы с капитаном Роше перекинемся парой слов.

— Подать вашим гостям чай, либо другие напитки? – мгновенно сориентировался верный слуга.

— Нет, они скоро уйдут.

Охрана вышла следом за Гапеном, а Дийкстра прошел в кабинет. Черкнув на бумаге пару строк, он протянул листок Роше. Адрес, выведенный крупным почерком, был Вернону не знаком, но пробить его проблемой не было. Йорвет вырвал листок из его рук и первым покинул кабинет, Геральт и Тринадцатый потянулись за ним, а Вернон задержался, не зная, как ему завершить разговор с Дийкстрой. Если с Бьянкой что-то случится, Роше собирался вернуться и убить и его, и Филиппу. Он так же понимал, что сегодняшнего ему не простят. Он очень усложнил себе жизнь.

– Те ребята, что столкнули меня с трассы...

— Вряд ли у них хватит смелости это повторить.

— Надеюсь, ума убраться из города у них тоже хватит. Я не собираюсь спускать такое с рук, – кивнул Роше и, развернувшись на каблуках, пошел догонять своих друзей. Тяжелый взгляд Дийкстры будто буравил его спину все время, что он шел к машине.

Йорвет и Тринадцатый уже что-то бурно обсуждали, тыкая пальцами в полученную бумагу с адресом. Честно говоря, для Вернона происходящее было немного сюрреалистичным. Он будто привел в дом новую жену и пытался заставить непослушного сынишку называть ее «мамой». Вернон списывал это свое странное

состояние на таблетки и встряску мозгов. Хотя слышать из уст эльфа: «Я старше тебя, умнее тебя и действовать мы будем так, как я скажу!», а в ответ «Ты вообще тут никто, капитан, скажите ему!» было достаточно забавно.

— Из-за чего спорим? – поинтересовался Вернон, больше обращаясь к Геральту, чем к спорщикам. – Тринадцатый, ты нашел место? Вызвал команду?

Детектив глянул на Йорвета с самым победным видом и с удовольствием наябедничал:

— Он не разрешает вызвать команду, говорит, что мы справимся вчетвером.

— Втроем, — поправил эльф, — тебя, дхойне, я планирую вытолкнуть из машины, как только мы заедем в лес.

— Попробуй – руки оторву, — мгновенно отозвался Тринадцатый, и они с Йорветом принялись прожигать друг друга злыми взглядами.

— Хватит уже, — поморщился ведьмак. – Даже у меня от вас башка трещит. Роше, что делаем?

Вернон закинул в рот еще одну таблетку, чувствуя, как она понемногу прочищает ему мысли. Идея Йорвета была дерзкой, но не лишенной смысла. Они могут доехать быстро, а на сборы команды и согласование плана уйдет время. Они могут быть тихими. Но остаться без поддержки тоже было нельзя. Если придется штурмовать укрытие Яромира, то от Роше много пользы не будет, Геральт в этом не спец, а Йорвет и Тринадцатый явно не идеал дружной команды.

— Мы не можем поехать туда одни, — наконец-то произнес Вернон. Йорвет выглядел явно разочарованным и недовольным. Прежде чем он успел совершить какую-нибудь глупость, Роше продолжил: — Но и время терять не будем. Тринадцатый, собери всех кого можем, а мы поедем туда и осмотримся на местности.

— Отлично, заедем по пути кое-куда, — кивнул Йорвет. Его взгляд зажегся нетерпением и охотничьим азартом. Оставалось только порадоваться его хорошему самочувствию, сам Вернон чувствовал себя сразу двумя людьми одновременно: одного будто пожевали и выплюнули, второй полностью состоял из болеутоляющих и ему было на все плевать. Первый был абсолютно беспомощен, но его одолевало волнение за судьбу Бьянки, Киарана и собственную, второй был способен делать хоть что-то, но ничего не хотел.

— Поехали, — приказал Вернон, с трудом заставляя себе шевелить языком.

— Разве нам не надо поторопиться? – буркнул Тринадцатый, набирая что-то на своем телефоне, и Роше снова ощутил себя папочкой проблемного ребенка.

— Ради богов, замолчите все и просто поехали!

— Может, тебя в больницу отвезти? – заботливо предложил ведьмак, когда они отъехали от бань. В зеркало заднего вида Роше увидел, как Йорвет бросил на него

внимательный взгляд. Тоже волновался, но делал это на удивление молчаливо. Их взгляды пересеклись в зеркале, и Вернон ответил больше эльфу, чем Геральту:

— Со мной все нормально, едем.

Глава 10

Адрес, данный им Дийкстрой, с трудом можно было найти на карте без подсказки. К западу от города места были дикие, леса тянулись до самого Флотзама, постепенно переходя в болота. Конечно, люди жили и там, но большая часть территории была сплошным непролазным лесом, по которому были раскиданы маленькие поселки и отдельные хутора. В одном из таких домов, более чем в часе езды от города, и должен был прятаться Яромир.

Йорвет немного пропетлял по улицам, придерживаясь нужного направления, но не выезжая на основную трассу. Роше понятия не имел, куда они едут, а лекарственная апатия заставляла его быть терпеливым. Мысль о возможном месте назначения крутилась в голове, но Вернон не стал ее ловить. И даже не удивился, когда они остановились возле здания, полфасада которого занимал баннер с лицом Саскии. Предводительница всех униженных и оскорбленных решительно смотрела вдаль, толстая светлая коса была переброшена через плечо. На фоне жизнерадостного цианового неба смотрелось все это просто отвратительно благообразно, у Вернона даже скулы свело.

— Я быстро, — эльф выскочил из машины и легко взбежал по ступеням.

— Что ему там вкололи в больнице? Еще вчера днем он был похож на кусок отбитого мяса, а сейчас даже синяков почти нет, — вслух удивился Тринадцатый. — Может, он тоже мутант?

Это было уже к Геральту, но ведьмак только пожал плечами. Но правоту Тринадцатого сложно было отрицать... Мысль крутилась в голове Вернона, от нее становилось как-то неприятно, будто комариный укус, который ты не можешь не чесать, но от того, что чешешь, не становится ни лучше, ни понятней что с этим делать. И сколько Роше не напрягался, додумать эту мысль у него не получалось.

Хорошо, что эльф вернулся довольно быстро, не дав Роше известить себя. В руках у Йорвета был длинный чехол, черный, без надписей и логотипов, в таком можно было носить штатив для камеры. Или оружие.

— Можем ехать, — Йорвет передал чехол Вернону. Через плотную ткань отлично прощупывалось что-то металлическое и тяжелое.

— Ты это в штабе Саскии взял?

— Ага, — безмятежно откликнулся эльф, резко газуя.

— Как только закончим с этим, нагряну туда с обыском, — пообещал Вернон, и Тринадцатый согласно закивал. Да с такой радостью, что Роше мстительно приказал ему пристегнуться, пока не схлопотал штраф от него лично.

Йорвет наконец-то вывел машину на широкую дорогу и вжал газ в пол, обгоняя редкие автомобили. По ровной трассе он вел на удивление гладко, и очень скоро Вернон

задремал, подвисая на грани сна и яви. Поездка была довольно долгой, Йорвет свернул на более узкую дорогу, затем после короткой ссоры с Тринадцатым на грунтовку.

— Не будем подъезжать к дому, — приказал Роше, просыпаясь и потирая глаза. Под веки будто песка насыпали и голова болела просто ужасно, но с таблеткой он решил повременить, меньше всего ему сейчас нужен передоз. — Геральт, ты можешь разведать местность?

— Я тоже пойду, а вы отведите машину с дороги, — Йорвет развернулся, чтобы забрать прихваченный из офиса Саскии чехол. — Нужно найти хорошее местечко для меня и этой прелести.

Он вышел из машины и пошел за Геральтом. Эльф и ведьмак быстро растворились в подлеске, даже веточки за ними не пошевелились. Вернону оставалось только завидовать таким навыкам, сам бы он ломился сквозь лес как носорог. Раненый и обдолбанный веселыми таблеточками.

— Как долго ждать подмогу?

— Я известил нашу команду, они должны приехать как только получится утрясти все формальности, — отрапортовал Тринадцатый, пересаживаясь на место водителя и отводя машину в сторону, на небольшую полянку. Чем дальше они смогут скрывать свое присутствие, тем больше шансов застать Яромира врасплох. Хоть бы он только не успел навредить Бьянке... Хотя за Киарана стоило переживать не меньше, он пробыл в руках маньяка почти на сутки дольше, мало ли что могло произойти.

— С Вами все нормально, капитан?

— Прекрати спрашивать, Тринадцатый, со мной все нормально.

— Мы приходили к вам в больницу, но шеф... мэр Фольтест нас прогнал, — судя по голосу Тринадцатый правда тяжело переживал случившееся.

— Правильно сделал.

— Мы найдем того, кто в Вас врезался! — запальчиво продолжил Тринадцатый. — Мы этих гнид найдем и задавим, мы...

— Ладно, ладно, — Роше похлопал парня по плечу, тронутый такой бурной реакцией. У него пока еще не было времени задуматься о том, как произошедшее повлияло на его команду. С этим еще предстоит разобраться потом.

— И мы спасем Бьянку, — решительно произнес Тринадцатый.

— Обязательно, — кивнул Роше.

В машине ненадолго воцарилось наполненное взаимопониманием молчание. Для полного спокойствия Вернону разве что Фенна не хватало. Ну, и чтобы ребра, мать их, так не

болели.

Время тянулось, как и всегда при ожидании, растягиваясь жвачкой, и оставляло на губах больничный привкус. Вернону казалось, что запах больницы въелся в каждую пору, делая его еще более слабым, чем он был на самом деле. Хуже этого был только запах гари. Он почти не видел, как его машина горела, но запах обгорающей обивки иногда мерещился ему на самой грани обоняния. Возможно, так проявлялась его нервозность.

— Где они, блядь, шляются? – не выдержал капитан. Ужасно хотелось курить и действовать. Вернон с ума сходил от бездействия и вынужденного сидения на месте. Он уже почти готов был двинуться на поиски пропавших спутников, когда из подлеска, не пошевелив и веточки, появился Йорвет. Эльф двигался так, будто был частью леса. Если Вернон смотрел на него боковым зрением, он не мог отличить движения Йорвета от шевеления листвы.

— Ну, что? – Роше вылез из машины и прислонился к ее боку. В лесу было прохладней, чем в городе, и его сразу начал бить озноб.

— В доме темно, но Геральт говорит, что видел кого-то в окне. Машин во дворе не видно, но гараж имеется. Вроде бы на одну машину, – эльф сделал странный жест, будто хотел потянуться к Вернону, но в последний момент сменил траекторию и поправил висящий на плече чехол. – Как ты себя чувствуешь?

— Все хорошо, – коротко ответил Вернон. Он совершенно не хотел, чтобы внимание эльфа было сфокусировано на нем, а не на деле. – Геральт остался наблюдать за домом? Правильно. Вы заметили камеры наблюдения или сигнализацию во дворе?

— Нет, ничего такого, но двор хорошо просматривается, если там кто-то кроме Яромира, то штурм — не выход, – он снова подергал ремешок чехла, видимо, маскируя внутреннюю неуверенность.

— Не переживай...

— Не перенапрягайся...

Они заговорили одновременно и одновременно же прервались, будто подростки на первом свидании. Вернон не выдержал и рассмеялся. Ситуация была внезапной и дурацкой: Йорвет волновался за него. А ведь обычно сам обещает его убить или покалечить по три раза на день.

— Все будет хорошо, Йорвет, иди займись делом.

— Займу место для стрельбы, – эльф тоже улыбнулся и мазнул губами по виску Роше.

— Возьми рацию, будем на связи.

Тринадцатый, стараясь не смотреть в их сторону, вручил эльфу рацию, и тот снова исчез в подлеске, будто лесной призрак. Невольно вспомнилось, как они гонялись друг за

другом по Садам Памяти. Было увлекательно, Вернон почти поймал его, но в самый неподходящий момент под ними пол обрушился.

— Как действуем дальше, капитан? — поинтересовался Тринадцатый, разрушая мир сентиментальных воспоминаний, в который на минуту засосало Вернона. — Дождемся остальных?

— Ты дожидайся, а я подойду поближе, осмотрюсь.

— Капитан, может лучше наоборот? То есть Вы же... — детектив красноречиво посмотрел на своего начальника. Какой-то резон в этом, конечно, был, зеркало упорно являло им вид побитого Вернона Роше с синяками под глазами и сетью маленьких царапинок на правой скуле, куда впились мелкие осколки стекла. В общем, вид был не очень.

— Это приказ, — веско заявил капитан. Служебное положение иногда бывало чертовски полезной штукой. Злоупотреблять им было опасно, но всегда довольно весело. Тринадцатый остался возле машины явно недовольный таким раскладом вещей.

Не переоценивая свое умение передвигаться по лесу, Вернон не отходил далеко от дороги, двигаясь так, чтобы не заблудиться. Несмотря на осень, лес все еще был полон листвы, хоть и пожелтевшей, и живности. Редкое стрекотание каких-то не пожелавших улетать на юг птах отвлекало Вернона от его невеселых мыслей. Курва, да он и рад был бы отвлечься! Заодно и от боли в ребрах. Переставлять ноги было все сложнее, он даже подумал, что переоценил свои силы. На секунду мелькнула мысль вернуться к машине, но тут в звуки осеннего леса вмешался новый шелест. Роше положил руку на рукоять пистолета. Вбитые в подкорку инстинкты кричали о том, что надо открыть огонь, но Вернон просто повернулся в сторону шороха и встретился взглядом с желтыми звериными глазами

— Роше, — кинул Геральт и жестом позвал его за собой. — Нашел неплохое место для наблюдения, но придется немного подняться.

— Пошли. Надеюсь, что с того места будет что-то видно не только твоим кошачьим глазам.

— Старость, Вернон? Глаза уже не те? — хмыкнул ведьмак. — Я тебе все подробно расскажу, если что. В том числе, как глупо врываться к кому-то вроде Дийкстры.

— Это проявление старческого слабоумия, — вздохнул Роше. — Я знаю, что нажил себе врага, прости, что втянул.

— Ничего. Что хорошо в Дийкстре, пока он решит, что нет смысла тебя убивать — не убьет, зато, если твоя смерть принесет ему пользу... Он убьет тебя, даже если накануне клялся в вечной дружбе.

— Сомневаюсь, что Дийкстра кому-то способен клясться в дружбе.

— Тебе точно не будет.

— Не претендую! – поднял вверх руки Вернон. Он уже немного сбился с дыхания и грудь болела все сильнее. – Долго еще идти?

— Не очень...

Они еще немного прошли по пологому склону холма, заросшему густым кустарником. С него действительно открывался неплохой вид на дом и двор. Расстояние было довольно большое, но на зрение Роше не жаловался, несмотря на все ведьмачьи подколки.

Дом был сравнительно небольшим, два этажа, судя по окнам, в нем вряд ли было больше двух спален, да и зачем, если единственное, зачем его покупал Визимир – встречи с любовницей.

— В окнах вроде ничего.

— Я видел движение на первом этаже. На дороге есть свежие следы шин, причем двух видов. Две машины приехали, потом одна машина уехала.

— Курва! Все, что у нас есть – слово Дийкстры, – выругался Вернон, бессильно сжимая кулаки. Что если его обманули, и он сейчас как глупая собака, гоняющаяся за брошенной палочкой? Что если Бьянка и Киаран уже мертвы?

— Это не так уж и мало, – рука Геральта легла ему на плечо и легонько встряхнула, помогая взять себя в руки. – Мне кажется, можно войти со стороны гаража. Потом оттуда на веранду и в дом.

— И вторую группу отправить через кухонную дверь, – согласился Роше. – Где сидит Йорвет?

— Чуть выше на холме. С того места фасад отлично просматривается, — Геральт махнул рукой в сторону предполагаемой дислокации эльфа. – Давай возвращаться.

— Ага, — Вернон поморщился, ежась под порывами холодного ветра. От него еще сильнее болела голова, а внутри растекался холод, будто у него начинался озноб. – Если я упаду где-нибудь по дороге, не говори об этом Тринадцатому, он сегодня как наседка.

К их возвращению на полянке прибавилось народу: Ян Наталис статуей застыл возле машины спецназа, и палец его нервно постукивал по вороненому стволу автомата. Роше застонал сквозь зубы, уже зная, что это нервическое подергивание пальца ничего хорошего ему не сулило. Возле Яна перетаптывался с ноги на ногу Тринадцатый.

— Я уже начал думать, что вы пошли туда вдвоем, — сурово заявил Наталис. – Собирался штурмовать.

— Там небольшой дом, два этажа. Двор хорошо простреливается, и мы не знаем, сколько там людей. Будем рассчитывать что четверо, – с Яромиром в автомобиле никого не было. В этом Вернон был уверен, но сколько человек ехало в машине, что их сбила? Может, только водитель, но возможно, их было больше, и кто-то остался в доме. – Предположительно, двое заложников: светловолосая девушка и эльф. Девушка наша коллега, пусть твои парни это учтут.

— Хорошо, но ты с нами не идешь.

— Нет, иду, – отмахнулся Роше. – Кстати, нас страшит снайпер, он засел...

— Нет, не идешь.

— Ян...

— Я командую операцией, Вернон, и ты не идешь, – сурово поджал губы Наталис. – Ты выглядишь – в гроб краше кладут, еле тащишь ноги, и Фольтест обещал понизить тебя в звании до патрульного за побег из больницы.

Сидеть в стороне, когда кто-то берет его преступника и спасает его напарницу? Роше отчаянно пытался подобрать контраргументы, но ничего подходящего в голову не приходило. В своем сегодняшнем состоянии он будет обременять Яна и его людей. Но остаться здесь, сидеть, дожидаясь результата... невыносимо.

— Шеф, можно Вас прервать? – голос у Тринадцатого был непривычно напряженным, и Вернон сразу переключил внимание на него. Детектив протягивал ему свой телефон, причем так, будто держал в руках что-то отвратительное: — Это вас.

Роше приложил телефон к уху и коротко представился.

— Добрый день, капитан.

Голос Яромира Вернон слышал всего несколько раз, но не узнать не мог.

— Бьянка и Киаран у тебя? – сразу же решил прояснить ситуацию капитан.

— Я знаю, что вы уже здесь. Тут несколько скрытых камер на территории, папочка был очень осторожен, при встречах с мамой, – вопрос он проигнорировал, видимо, полностью сосредоточенный на том, что говорил. – Мама была полуэльфкой, сделала себе операцию, чтобы уши были нормальные. Так боялась, что мне тоже придется ее делать...

— Яромир, дай мне поговорить с Бьянкой, пожалуйста.

— Вся моя жизнь, капитан! Все детство! Все было отравлено этими остроухими тварями! Постоянно бояться, что тебя отнесут к ним, что не возьмут на нормальную работу или еще что! – Яромир сорвался на крик, буквально выплевывая каждую фразу. – Все из-за какого-то остроухого, решившегося позабавиться с моей бабкой. Вся моя жизнь превратилась в кошмар из-за этого.

— Послушай, невозможно вернуть назад прошлое, но ты можешь не наделать новых ошибок, — Роше поспешно припоминал все, чему их учили на курсах переговоров. — Если ты сдашься и отпустишь заложников, мы избежим худшего из вариантов развития событий.

— Вы были моим героем, капитан, — чем дальше, тем больше у Вернона складывалось впечатление, что он говорит со стеной. — А потом Бьянка рассказала мне про вас и этого дранного остроухого. А его брат... Он... Я... Откуда мне знать, что между ними ничего не было? Она говорит, что нет, но...

— Яромир! — прикрикнул Роше, пытаясь переключить внимание на себя раньше, чем его собеседник накрутит себя достаточно, чтобы схватиться за нож. — Если Бьянка что-то говорит тебе, то ты должен поверить. Ты же ее знаешь, она бы не лгала.

— Да... Да, — тихо выдохнул Яромир, и Вернон выдохнул вместе с ним.

— А теперь, ты должен отпустить ее. А затем сдаться, и я обещаю, с тобой будут обращаться хорошо.

В трубке воцарилось молчание, слышалось только тяжелое дыхание Яромира. На что-то он решался в данный момент, хоть бы не на то, чтобы убить всех в том доме, включая себя.

— Я хочу, чтобы вы пришли сюда. Чтобы объяснили мне.

— Хорошо, но отпусти кого-нибудь из них, — выставил ответное предложение Вернон.

— Приходите один и без оружия, или я убью обоих.

Яромир отключился, и Роше раздраженно сунул телефон обратно в руки Тринадцатому. Ему же отдал пистолет.

— Только не говори, что идешь туда один, — брови Наталиса почти сошлись в одну линию. — Мы возьмем этот сарай штурмом за десять секунд, Вернон, не глупи.

Капитан только отрицательно качнул головой. Риск был слишком велик, как всегда при заложниках и неуравновешенном убийце. Сколько времени Яромиру понадобится, чтобы вогнать нож в горло Бьянки или застрелить Киарана? Меньше, чем десять секунд?

— Тогда хотя бы бронежилет надень, — смирился с поражением Ян, и против этого у Роше уже не нашлось аргументов. Он влез в предложенный бронежилет и даже не поморщился, когда Наталис затянул его на нем.

— Не туго?

— Нормально, — кивнул Вернон. Говорить было больше нечего. Если ничего не получится, Йорвет и Ян поддержат его. Или отомстят, но это был плохой вариант.

К дому Роше пошел по дороге, разумно полагая, что раз уже пригласили, ломиться через лес и карабкаться через забор ему не придется. По дороге он достал рацию и только сейчас понял, что они не договорились ни о каких позывных. Пришлось просто позвать:

— Йорвет, прием, ты слышишь?

— Слышу. Когда начинаете? – голос Йорвета был слегка искажен треском статики, но слышался отчетливо и, странным образом, вселял уверенность.

— Я уже захожу, – ответил Роше. Судя по молчанию, Йорвет понял, что он имеет в виду, но договорить все же стоило: — Один. Ты мое прикрытие.

Рация все еще молчала. Вернон прошел шагов десять по мерзлой осенней земле, прежде чем она снова ожила.

— Не стой между ним и окном. Попытайся подвести его поближе, — голос у Йорвета был холодный и злой. — Нам нужен условный знак, чтобы я знал, что можно стрелять

— Побойся богов, эльф, мне, что, подмигнуть тебе три раза или подпрыгнуть на правой ноге?

Из рации слышался только треск, Йорвет наверняка искал контраргументы и не находил.

— Не стой между ним и окном, я выстрелю, как только это будет возможно.

— Надеюсь, до этого не дойдет.

— Ну-ну.

— Seriously, Йорвет, все будет хорошо, верь мне.

Молчание в рации было буквально наполнено скепсисом, и Роше ее отключил, чтобы не мешала в самый ответственный момент. Он уже подошел к воротам, довольно массивным и крепким, будто рассчитанным на штурм, и замок резко щелкнул, открываясь. Одна из створок «гостеприимно» распахнулась, издав при этом почти кинематографический скрежет. И так же кинематографично захлопнулась за его спиной. Кажется, Визимир всерьез хотел оградить эту часть своей личной жизни.

Двор Вернон пересек максимально быстрым шагом. Пространство действительно отлично простреливалось из окон домика, и он, несмотря на то, что был приглашен, совсем не ощущал себя в безопасности.

— Яромир? – позвал Роше, как только зашел в дом. Рука невольно потянулась к кобуре и хватанула пустоту. Без пистолета капитан ощущал себя, если не голым, то уж точно не в своей тарелке. – Яромир?!

— Сюда, капитан, наверх, — откликнулись со второго этажа, но прежде, чем подняться

по лестнице, он быстро осмотрел комнаты на первом. Никого не нашел и начал осторожный подъем по деревянным ступенькам.

— Яромир, я без оружия и один, как ты хотел, — он поднял вверх руки, стараясь двигаться максимально медленно, чтобы у Яромира и мысли не мелькнуло, что ему что-то угрожает. Лестница привела его в гостиную, занимавшую большую часть второго этажа. Бьянка и Яромир были там, похититель прикрывался напарницей Вернона, прижимаясь спиной к стене. Так, что Роше как раз стоял между ним и окном.

— Не двигайтесь, — приказал Яромир прежде, чем Вернон успел сделать шаг в сторону.

— Хорошо, как скажешь, — Роше продолжал держать руки над головой, быстро осматривая Бьянку. Девушка вроде бы не пострадала, даже царапинки на лице не было, только кожа на запястьях покраснела там, где их обхватывала веревка. То, что обычно режущий и калечащий своих жертв маньяк не тронул ее, давало неплохие шансы на выживание Бьянки. Не смотря даже на пистолет, который Яромир держал у ее головы. — Я здесь. Давай, ты отпустишь Бьянку, и поговорим.

— Как мужчина с женщиной? — рявкнул Яромир. — Вы! Вы спите с этим эльфом! Как вы можете?!

— Любовь зла, приятель, — пожал плечами Роше. — Но если у тебя претензии ко мне, то нам лучше лично их обсудить. Без Бьянки и Киарана. Кстати, где он?

— Не ваше дело, — буркнул похититель. — Я просто хочу, чтобы вы мне объяснили.

— Что именно? — чем больше они разговаривали, тем больше у Роше было шансов обезвредить Яромира, заставить его расслабиться и совершить ошибку. Правда, обсуждать их с Йорветом в отношении в присутствии кого-то вроде Добрича было довольно... отвратительно.

— Как Вам удастся это скрывать? Я постоянно боюсь, что кто-то узнает о моей эльфской крови, а Вы живете с одним из них и так спокойно себя ведете.

Вернон даже растерялся от такой постановки вопроса. Конечно, он не стремился кричать о Йорвете на каждом углу и ему не понравились намеки Трисс, но он не назвал бы это «скрывать». Он не стремился прятать эльфа, скрывать от тех, чьим мнением правда дорожил. Да и, честно говоря, Роше больше заботил пол и прошлое Йорвета, чем его уши. Ну, и характер у него был премерзкий, что уж тут.

— Это очень тяжело, — медленно произнес Роше. Он лихорадочно подбирал слова, надеясь, что сыграет так, как надо. — Жить постоянно в тени, скрываться. Так что я тебя понимаю, Яромир, в какой-то мере мы похожи.

Ему показалось, что его слова наконец-то достигают слуха его собеседника. Взгляд Бьянки почти кричал: «Что вы, капитан, несете?!», но она молчала, позволяя ему действовать.

— Даже, наверное, в большей мере, чем ты думаешь, ведь мы оба любим Бьянку.

Яромир наконец-то посмотрел на девушку, и рука у него задрожала, а дуло слегка отползло в сторону. Все еще опасно, но, кажется, чаша весов качнулась.

— И она ведь тут совсем не причем. Позволь ей уйти, а я останусь, поговорю с тобой.

Глаза Яромира метались из стороны в сторону, он явно не мог принять решение, и Вернон попытался его подстегнуть:

— Мы все обсудим и разберемся, Яромир. Я обещаю, что с тобой будут обращаться справедливо.

И, наверное, лучше ему было промолчать, потому что глаза Яромира ярко вспыхнули, а к лицу прилила кровь.

— Справедливо?! Как может быть справедливо, что ты всю жизнь пытаешься казаться нормальным, а потом появляется гребаный эльф и все бегают вокруг него? «Йорвет лучший стрелок», «Йорвет любого в рукопашной уделает»... Разве это справедливо, что эльфка крутит шашни со своим студентом человеком? И все относятся к этому как так и надо! — Яромир сорвался на крик. Пистолет в его руке дрожал, но дуло теперь было направленно в сторону. Он продолжал кричать и сыпать обвинениями, но Роше уже не слышал, полностью сосредотачиваясь на Бьянке. Они оба отлично понимали, что она сейчас сделает. Хотя Вернон и предпочел бы, чтобы напарница не дергалась, а он бы попытался обезвредить Яромира. Но в этот раз решала Бьянка. Пока Яромир брызгал слюной, она вытянула связанные руки и врезала локтем под ребра своему похитителю. Быстро и четко, как их всегда тренировали. С холодным расчетом и полным доверием напарнику. От удара Яромир поперхнулся тем, что говорил, его рука дрогнула, но пистолет не выпустила. Рванувшийся вперед Вернон перехватил его ладонь, заставив целиться вверх. Оружие все же выстрелило, но в потолок, оглушив Роше грохотом. В здоровом состоянии у Роше были бы все шансы против Яромира, но не сегодня. Ребрам решительно не нравилось то, что он затеял, а в голове после выстрела разлилась боль, будто этот звук ударил его прямо в мозг. В глазах потемнело, и Вернону пришлось полностью сосредоточиться на том, чтобы не потерять сознание. Борьба закончилась даже быстрее, чем капитан ожидал, Яромир был сильнее, моложе и не попадал в аварию в недалеком прошлом. Они повалились на пол, и Роше крикнул Бьянке, чтобы она бежала. Яромир тоже что-то кричал, капитан уже не мог разобрать, слишком сосредоточен был, отводя пистолет от своего лица. Пистолет все же выстрелил. Первый раз возле самого уха, оглушив снова, и во второй раз, когда Роше все же удалось отвести дуло в сторону. От второго выстрела огнем обожгло плечо, но адреналин почти сразу вытеснил боль. В борьбу включилась Бьянка, осыпая Яромира ударами связанных рук и, возможно, только это и спасло Вернону жизнь. Несмотря на ее решительность, справится с Яромиром им не удалось. Он снова схватил девушку, прикрываясь ей как щитом. Но теперь он стоял совсем рядом с окном. А Роше перед ним, спиной к окну.

— Я очень хочу убить Вас, капитан, — всхлипнул Яромир. Из носа у него текла кровь после удара Бьянки. — И Йорвета. Очень хочу... Он ведь прибежит сюда за вами? Ваша эльфская потаскуха, он...

Яромир продолжил говорить, но Роше его не услышал, его внимания полностью привлек луч солнца, легший на стену и обрисовывающий их с Яромиром тени. Тусклый свет осеннего солнца напомнил ему что-то, породил в Роше странное чувство дежавю. «Встань на колени, когда увидишь луч солнца,»- кто это сказал ему?

- Капитан Роше?! – гневно позвал Яромир, видимо, ожидавший какой-то реакции на свою пламенную речь. Обернувшись к нему, Вернон встретился взглядом с полными ярости светлыми глазами. Повинуясь внутреннему голосу, Роше опустился на колени, наблюдая, как взгляд Яромира остывает, становясь испуганно-удивленным. Такими они и остались, когда пуля вошла в его голову, раскалывая кости черепа и выходя с другой стороны в фейерверке осколков, крови и мозговой жидкости. То, что было человеком, все его чаянья, мысли, личность превратились во взбаламученную пулей кашу. В какой-то мере, он был даже благодарен Йорвету, что тот выстрелил не в туловище Яромира. Роше хотелось, чтобы вся эта ненависть и грязь, весь страх, были уничтожены. Пусть потом скажут, что это было намеренное убийство, что можно было решить все иначе, Вернону, определенно, не хотелось никакого другого конца для этой истории.

— Капитан? Вы как?

Роше притянул девушку к себе, сжимая ее в объятиях. Курва, как же он волновался за нее! Обхватив лицо Бьянки руками, он еще раз осмотрел ее, но кроме ссадины на лбу, полученной во время скоротечной схватки никаких повреждений не нашел. Рассмеялся облегченно, отлично понимая, что это нервы. Бьянка что-то спросила у него, но Вернону в уши будто ваты набили, все заглушал грохот его собственного сердца, подстегиваемого адреналином.

— Что?

— Ты ранен, нужно помощь позвать.

Да, помощь. Точно... Роше сорвал с пояса рацию. Треск помех оглушил, но почти сразу превратился в голос Яна, предупреждающего, что он собирается заходить в дом. Видимо, Йорвет уже доложил о своем удачном выстреле. Вернон успокоил коллег, сказав, что с ним все в порядке, если не считать небольшой раны в плече. Которая разболелась, как только Роше о ней вспомнил.

— Бьянка, ты видела Киарана?

— Да. Он в подвале. Освободи меня, – он помог девушке избавиться от пут на руках, и она тут же умчалась куда-то вниз, бросив своего старого, больного и побитого напарника.

— Женщины, — вздохнул Роше. Оглянувшись, он нашел взглядом кружевную салфетку на одном из столиков. Вполне сгодится приложить к ране на плечо. Пуля прошла поверхностно, просто еще одна царапина на его шкуре, но кровь все еще текла.

Он проверил пульс Яромира, оттянул ему веко и посмотрел в суженый, бессмысленно

глядящий в никуда, зрачок. Эта смерть принесет им много проблем, но жизнь и суд над этим парнем принес бы их еще больше. Роше хотел спуститься вниз, возможно, Бьянке и Киарану нужна была его помощь, но силы просто оставили его. С того момента, как он очнулся в палате, и до смерти Яромира не прошло и полусуток, но он давно не выматывался так. Внутри все будто оцепенело, Вернону на мгновение показалось, что его сердце бьется слишком медленно. Так медленно, что лучше бы оно просто остановилось.

Чувство оцепенения и холода нахлынуло и схлынуло почти сразу, даже мысль позвать на помощь толком не успела сформироваться в его мозгу. С первого этажа раздался грохот вынесенной с петель двери: Ян Наталис наконец-то появился на сцене. Уже под самый занавес.

— Роше?!

Зычный голос Яна раздался на весь дом, вырывая Вернона из апатичного состояния, в котором он тупо тарашился на бледнеющее лицо Яромира. Капитан прислонился спиной к стене, медленно съезжая по ней.

— Я тут, Ян! – отозвался Роше, прикрывая глаза и вслушиваясь в грохот тяжелых шагов на лестнице. Отличный аккомпанемент для окончания любого дела. – Поможешь на ноги подняться?

— Чтоб тебя, Вернон...

Несмотря на тяжкий вздох, Ян явно был рад видеть его живым и относительно целым. Роше тоже был рад. Тому, что выжил, и тому, что все наконец-то закончилось. Он улыбался как дурак всю дорогу, пока Наталис почти на себе тащил его к скорой.

— Кажется, мы с Вами уже виделись?

Рыженькая медичка, бинтовавшая его руку, оторвала взгляд от раны и глянула на него серьезными зелеными глазами. Ответом она его удостоила только убедившись, что пулевое ранение очищено и не представляет опасности для жизни капитана:

— И не один раз вообще-то... Утром я забирала вашего друга эльфа, потом, — она запнулась, — мы выехали на ту аварию. Мне очень жаль, капитан Роше.

— В каком смысле жаль? – удивился Роше.

— Ваш друг эльф, он был очень плох. Я не знаю, к какому выводу пришел лечащий врач, но...

— Да о чем вы? – раздраженно фыркнул капитан. – Вон же он!

Йорвет действительно стремительно приближался к скорой. Посмотрев на Вернона и,

видимо, поняв, что умирать прямо сейчас он не собирается, эльф рванулся ко второй скорой, на которой обхаживали Киарана. Тот не слишком пострадал, уши остались на месте, хотя Яромир сильно избил его и оставил пару длинных кровавых надрезов на его теле. Бьянка крутилась возле него, явно чувствуя себя виноватой в случившемся. Бедная девочка, не везет ей в последнее время.

Роше невольно прикусил губу. Он надеялся лишь, что Бьянка выдержит еще и этот удар судьбы. Хотя он, конечно, поймет, если его напарница плюнет на все, потребует отставку и уедет куда-нибудь подальше от всего этого дерьма.

— Поразительно, — восхищенно выдохнула медичка. — Медицинское чудо какое-то! Он же был в коме! Я сама...

Она снова замолчала и вернулась к перевязке его раны. Возле другой скорой Йорвет обнимал своего брата, хлопая Киарана по плечу. Со стороны это проявление чувств казалось суховатым, но Роше был уверен — его эльф счастлив. Явно почувствовавшая себя лишней Бьянка наконец-то вспомнила, что у нее есть напарник, и подошла к Вернону. Села рядом, прижимаясь плечом.

— Я в понедельник планирую вернуться на работу, — уверенно произнесла она. — Если Вы навалили на мой стол разной макулатуры или еще какого мусора, то кому-то не поздоровится.

— Уверена?

— Да. Хватит сидеть без дела, — Бьянка поджала губы. — Я отупела без работы, даже не распознала, что Яромир... Он людей резал, а я...

Она прижалась к плечу Вернона, и тот обнял ее здоровой рукой и поцеловал в висок. Горячие слезы Бьянки он почувствовал даже через ткань рубашки. В голову пришла мысль, что зря он столько времени сопротивлялся возвращению Бьянки. Надо было вернуть ее, как только она сказала, что готова, тогда она бы не познакомилась с Яромиром, и все это просто не произошло бы. До боли сжав челюсти, он попытался выбросить это из головы. Внутри было как-то холодно и пакостно, несмотря на то, что все вроде бы закончилось хорошо. Оставалось списывать это на эффект обезболивающих, которыми Роше себя пичкал все утро.

Немного успокоившись, Бьянка несильно хлопнула его по плечу и сказала, что хочет поехать с Киараном в больницу, если капитан не против. Эльф явно выглядел куда более пострадавшим и нуждающимся в поддержке, чем Вернон. Наверное, им, двум выбравшемся из дома маньяка, было легче находиться в обществе друг друга. Киарана уже собирались увозить, Бьянка и Йорвет перекинулись парой фраз и девушка легко — Боги, как Роше рад, что она не пострадала хотя бы физически — забралась в машину.

— Мы тоже сейчас поедem, — сказала медичка.

— Я поеду домой, милсдарыня, — Вернон, стараясь обойтись без вздохов и охов, натянул куртку на поврежденное плечо.

— У Вас пулевое ранние, у Вас стресс, меньше полусуток назад я помогала вытаскивать Вас из разбитой машины! Не глумите, капитан!

— Доктор... — Роше мог книгу написать о том, как отказываться от медицинской помощи. А потом еще вторую про побеги из больничной палаты. Ему было, что ответить медичке, но слова встали поперек горла. На Роше снова нахлынуло, но не как в доме над телом Яромиром, наоборот, стало как-то горячо, сердце глухо ударилось о ребра.

— Капитан? – переспросила медичка, профессиональным жестом придержав его подбородок и оценивающе заглядывая в глаза.

— С ним все хорошо? – подошедший Йорвет присел на корточки, тоже пытаюсь разглядеть что-то в лице Вернона.

— Все со мной хорошо, — Роше вырвался из цепких пальчиков и уставился на эльфа. Ему хотелось улыбаться, хотелось вскочить на ноги и понестись куда-то дико хохоча, хотелось повалить Йорвета на спину и начать втрахивать его в мерзлую землю. — Адреналин накатил, надо заканчивать с препаратами.

— Вам точно надо в больницу, — вздохнула рыженькая.

— Я приеду туда завтра утром, обещаю, — он поднялся на ноги и с трудом перевел дыхание. Сердце в груди все еще колотилось как сумасшедшее. — Отвезешь меня домой?

Это было уже Йорвету, и тот медленно кивнул, продолжая заинтересованно его разглядывать.

— Но...

— Домой, — тоном, не подразумевающим возражения, заявил Йорвет. — Я подгоню машину поближе. Не переживайте, доктор, завтра утром я привезу его в больницу, даже если придется связать.

Медичка только руками всплеснула, как бы говоря, что можно быть правой бесконечно, но что это меняет, если твой пациент — упертый осел?

Через несколько минут они с Йорветом уже вырулили на нормальную дорогу. За рулем сидел Йорвет, Роше даже не пытался возражать, надеясь, что если не подход после всего случившегося за последние пару дней, то вождение эльфа его не убьет. Перед самым выездом на трассу Роше вспомнил:

— Это ведь машина Тринадцатого?

— Ага.

— А он на чем оттуда уедет?

— Понятия не имею. Пусть рыженькую медичку окрутит, — пожал плечами Йорвет.

— Чудовище, — подавил вздох Роше, отворачиваясь и невольно улыбаясь. Бешеный приступ прошел довольно быстро, только сердце продолжало размеренно биться в груди. Оно не болело и не доставляло дискомфорта, просто билось, и Вернон едва не уснул под его мерное биение.

К моменту, когда они приехали домой, он почти перестал это замечать, как не замечаешь работу этого маленького моторчика всю свою жизнь, пока он не начнет сбоить.

— С тобой правда все хорошо? — Йорвет тревожно глянул на него. — Ты как-то странно посмотрел на меня там, возле дома.

- Говорю же, адреналином накрыло, — выпутаться из куртки стало настоящей задачей. Рана, хоть и неглубокая, пекла огнем, под повязкой тянуло и дергало. — Наверное, лекарства так действуют. После выстрела ничего не было, а потом накрыло так, что у меня чуть сердце не выпрыгнуло.

С ботинками и штанами эльф ему помог, и Роше наконец-то залез под одеяло, пытаюсь укрыться с головой и замереть в той позе, в которой у него совсем ничего не болело. К сожалению, такой не было, и он очень скоро отдернул одеяло. Йорвет ходил где-то по квартире, его шаги были едва слышными, легкими. Чертов эльф... как он так быстро очухался от всего?

Мысль тут же вылетела из головы, когда Йорвет вернулся в спальню со стаканом сока. Он действительно выглядел почти как обычно, даже разбитое лицо успело зажить, опухоли сошли, а от синяков остались только желтоватые разводы.

— Выпей, — он протянул стакан Вернону. — Дать тебе снотворного?

— Нет, я и так сейчас вырублюсь, — сок смыл отвратительный больнично-кровавый привкус во рту. Если бы это еще с воспоминаниями работало. Допив, он вернул стакан и снова залез под одеяло. Эльф тихо рассмеялся, и через несколько мгновений Роше почувствовал, как одеяло натягивается под чужим весом. Йорвет забрался на кровать, опираясь руками и коленями по обе стороны тела Вернона. Одеяло еще сильнее придавило капитана к кровати.

— Уберись, остроухий, я сейчас задохнусь, — проворчал Роше.

— Тогда вылезай, принцесса.

Вернону действительно пришлось вылезти, чтобы хватануть ртом холодного воздуха. Его тут же поцеловали, и капитан снова ощутил, как забилося его сердце. Ровно и чуть быстрее, чем обычно, разгоняя горячую кровь по телу.

— У меня еще есть одна здоровая рука, чтобы врезать тебе.

— Не стоит. Думаю, мое лицо исчерпало запасы отпущенной ему регенерации, —

рассмеялся эльф и поцеловал его снова. – Я бы отымел тебя прямо сейчас.

— Ты издеваешься? – едва слышно застонал Роше. – Ты слышал медичку? Возле меня даже дышать громко нельзя – помру.

— Не помрешь, но будет больно. Впрочем, меня заводит, когда тебе немного больно.

— Иди к черту.

— Даже не знаю, почему, не иначе как инстинкт вбитый годами – дхойне должен страдать.

— Все, я уже сдох, – Роше снова укрылся с головой. Лицо могло подвести его и выразить куда меньше злости, чем было необходимо. Наверное, потому что злости-то он как раз и не испытывал.

Йорвет снова засмеялся, и его вес исчез с кровати.

Курва.

— Я хочу поехать в больницу, – эльф снова ходил по квартире, собирая какие-то вещи.

— Нет, не уходи, – буркнул Вернон. К счастью, одеяло заглушило эту не свойственную ему капризно-эгоистичную реплику, и Йорвет переспросил:

— Что ты сказал?

— Я сказал, чтобы ты остался, – громче ответил Роше, снова покидая свой кокон. Йорвет заинтересованно заглянул в спальню, видимо, тоже шокированный такими капризами. Черт, да Роше сам себя не узнавал, но ему не хотелось, чтобы эльф уходил. До зубовного скрежета, до боли в груди, то готовности устроить безобразную сцену, которую не раз наблюдал в исполнении своих бывших подружек.

— Надо было все же напичкать тебя снотворным, – Йорвет послал ему воздушный поцелуй. – Я быстро, постарайся уснуть.

Роше застонал сквозь зубы, понимая, что упустил что-то. Что-то очень важное. Надо было заставить эльфа остаться хотя бы ненадолго. Даже если бы это отстрочило неизбежное на какие-нибудь жалкие пару часов.

Причина собственного страха, такой обостренной реакции была тайной и для самого Вернона. Возможно, это раннее проявления посттравматического расстройства или последствие растворения в его крови всей той химии. И все же он не мог избавиться от мысли, что его тело цепенеет, а сердце останавливается в груди. Как бы по-идиотски это не звучало, ему казалось, что он просто умер, когда входная дверь захлопнулась за его эльфом.

Через несколько минут метания по кровати он все же убедил себя выбросить эти

глупости из головы и уснул. Завтра будет новый день, и он будет лучше, чем сегодняшний потому что куда уж хуже?

Роше закрыл глаза и быстро погрузился в дремотное состояние, из которого соскользнул в полноценный сон. Ему снился шелест дождя и, почему-то, зеркала.

Эпилог

Последовавшие после смерти Яромира дни не принесли спокойствия никому. Внутренние расследования взяли Роше за яйца и отпустили с крайней неохотой. Не иначе как после вежливой просьбы Фольтеста, а то ждала бы Роше отставка и, наверняка, не почетная. Вместо этого ему выписали две недели больничного. Велерад, подписывая его бумаги, очень просил провести эти две недели дома или где-то за городом, что в переводе на человеческий язык значило «сиди и не высывайся».

Так он и поступил, хотя вынужденное сидение дома просто убивало. Хорошо хоть Йорвета тоже сослали в вынужденный отпуск. Первые три дня они не занимались ничем кроме секса и просмотра фильмов на диване. Потом от скуки стали обсуждать, как им удержать свой дом, если журналистам, отделу внутренних расследований или Трисс Меригольд лично, придет в голову штурмовать его. Йорвет предлагал заколотить окна досками, Роше возражал, что они достаточно высоко, а вот баррикада возле входной двери им бы не помешала. Зато эльф знал, как соорудить какие-то невероятные ловушки из вполне обыденных вещей. Вернон и представить не мог, что зубную щетку можно использовать с такой фантазией.

К концу первой недели домоседства они были готовы убить друг друга.

В понедельник Роше отправился на работу под видом того, что ему надо написать какие-то отчеты. Эльф покивал, придав своему лицу самое доверчивое выражение. С его обезображенной шрамом мимикой это смотрелось довольно странно. Сам Йорвет собирался навестить Киарана, которого уже выписали из больницы.

Они с удовольствием сбежали друг от друга и из ставшей слишком тесной квартиры, отлично зная, что вечером вернуться сюда снова, но уже без угрозы смертоубийства.

Команда встретила капитана с энтузиазмом. Даже после того как он раздал им люлей за то, что Фенн и Тринадцатый соревновались, кто дальше кинет бумажный самолетик, а Бьянка попустительствовала этому, закинув ноги на стол.

Порадовавшись на подчиненных-идиотов, Роше скрылся у себя в кабинете.

Что-то было не так. Очень сильно не так. Не с командой, а с ним самим.

Вернон не чувствовал радости. Должен был обрадоваться, он любил свою работу, любил свою команду, мог орать на них, но вид дурачащихся детективов всегда успокаивал. А сейчас ничего. Он понимал все головой, но не чувствовал, будто отрубил. И испугался головой, но не сердцем. Это было ненормально. Возможно какое-то проявление посттравматического расстройства, но почему этого не было всю неделю? Он трахался, болтал с Йорветом, ссорился с ним, они раскритиковали и обсмеяли полицейский сериал, который крутили по телевизору. И он испытывал все полагающиеся чувства. Сейчас он будто вымер эмоционально и отлично понимал это.

Выкурив три сигареты подряд, он занялся отчетами. Бумажной работы за неделю его отсутствия накопилось немало, и Вернон переключил внимание на нее. Эта часть его должности никогда не приносила ему удовольствия, но сейчас он даже привычного раздражения не ощутил. Но без эмоций работалось даже проще.

Через пару часов и рекордное количество перелопаченной макулатуры к нему в кабинет зашла Бьянка. Без стука и с двумя чашками кофе в руках, как всегда. Поставив кружки на стол, она села в кресло напротив, привычно закидывая ноги на его стол.

— Роше, на счет того, что случилось...

— Да?

— Я не думала, что Яромир... — она скривилась. — Я была неосмотрительна.

— И невнимательна, — согласился Вернон. — Для копа это непростительная небрежность.

— Я знаю, но...

— Бьянка, если тебе нужна жилетка, то сходи к психологу. Но мне нужно, чтобы ты в будущем так не попадалась.

Девушка посмотрела на него с обидой, хотя на что тут было обижаться, если такова была правда? Такая недалёковидность была непозволительна для полицейского, и если Бьянка хочет и дальше продолжать свою карьеру в полиции, ей придется извлечь из этого тяжелый урок.

— Что, даже не наорешь? — наконец-то спросила она. — Даже без комментариев про мою блузку?

Блузка действительно была расстегнута едва ли не до пупа, но Роше просто пожал плечами. Никаких эмоций он по этому поводу не испытывал. Какое ему дело, в конце концов? Бьянка обиженно дернула подбородком и удалилась, прихватив свою кружку, а Роше продолжил работать. Он не думал о случившемся, сосредоточившись на отчетах и документах, работая пока его не отвлек сигнал телефона. Смс от Йорвета гласило, что Лютик приглашает их в «Зимородок» на выступление какого-то его знакомого барда. Вернон к творчеству бардов относился спокойно, но повода отказываться не видел.

Перед уходом его команда позвала его выпить, но Роше отказался, напомнив им о субординации. И о том, что сидящий за столом коп это бездействующий коп. Его слова заставили детективов поперхнуться и обеспокоено переглянуться. Покивав и удивленно посмотрев ему вслед, они пожелали Роше скорейшего выздоровления.

И «беречь голову», совсем тихо произнесла Бьянка.

За такое ей следовало бы сделать выговор, но у Роше уже не было на это времени, концерт должен был начаться уже через полчаса.

«Зимородок» не относился к любимым кабакам Роше, слишком там было... богемно. Не так как в «Хамелеоне» Лютика, там было как-то уютно, особенно если на сцене не происходил какой-то совсем уж экзотический перформанс. В «Зимородке» же, на вкус Роше, было слишком много изысканной публики, бардов всех мастей и их фанатов. Хотя два раза в год там происходили довольно интересные турниры по гвинту среди непрофессионалов. Но в остальное время Роше это место не любил.

Первым, кого Роше заметил, войдя в зал, был Золтан. Громогласного краснолюда было сложно не заметить, особенно когда он о чем-то переругивался с Лютиком. Бард отвечал куда тише, но судя по его покрасневшим щекам и топорщащимся усикам, спор переходил в терминальную стадию. Геральт с ланцой наблюдал за разворачивающейся словесной баталией, а сидящий напротив него Йорвет вроде бы что-то советовал Лютику, видимо, доводы в споре подкидывал. Зная белку, доводы эти потом выходили боком самому Лютику, но Роше все равно почувствовал нежность.

А кроме нее еще вину и ужас. Что с ним было? Откуда это состояние полного бесчувствия? Он вел себя как мудака с Бьянкой, а ведь это был их шанс наконец-то поговорить по душам, проложить первый мостик к былому доверию. Курва, да что ж это такое?!

Он, видимо, слишком долго стоял на одном месте, потому что какой-то милсдарь, явно пытающийся выпендриться перед своей дамой, попросил его посторониться. Роше глянул на разряженного в пух и прах франта волком, но ввязываться в ссору было глупо. К тому же его наконец-то увидел Йорвет и приветливо помахал рукой.

Стараясь сохранять спокойное выражение лица, Вернон присоединился к их дружной компании.

— Почему мы не в «Хамелеоне»? — поинтересовался он, отмечая, что ведьмак как-то странно на него покосился. Наверное, услышал, как сердце в груди колотится, будто сумасшедшее. Эмоции накатывали на него не просто волнами, а гребаными цунами.

— Потому что деваха перепевшая нашего Лютика на прошлых бардовских игрищах выступает здесь, а не в «Хамелеоне», — грохнул кружкой об стол Золтан.

— Я просто позволил ей победить! Уступил как даме! — судя по усталости в голосе, Лютик уже не раз применял этот аргумент и все без особой пользы. Вернон знал Лютика не так хорошо, но в то, что самовлюбленный бард может уступить кому-то, хоть матери родной, сильно сомневался.

— Ха! Как же! Позволил! — Золтан оглушительно захохотал, и у него едва пиво не полилось из носа. — Да Цираночка тебя отпела на полную катушку, Лютик!

— Потихе, пожалуйста, — пробурчал бард, — ты смущаешь публику.

— Эта Цираночка действительно так хороша? — поинтересовался Вернон, стараясь игнорировать руку эльфа на своем колене. Их столик стоял под стеной справа от сцены и со стороны приставания эльфа были не видны, но все же.

— Весьма неплоха, — сухо ответил Лютик, и Золтан с Геральтом издевательски заржали. Чтобы Лютик да хвалил другого барда? Такое бы признание записать на пленку. Лютик шикнул на них, требуя молчания, потому что на сцене, кажется, начиналось действие. Свет в зале немного притушили, и на сцену вышла блондиночка с лютней. Девушка была хороша, это заметили и оценили каждый мужчина и женщина в зале. Длинные светлые волосы обрамляли приятное лицо, наряд представлял собой сочетание таких цветов, которые Роше не пришло бы в голову сочетать. Это было будто наблюдать Лютика только другого пола и масти.

Кивнув зрителям, бард села на специальную скамеечку и поудобнее перехватила лютню. Она вела себя так, будто находилась в зале одна, а остальные люди были просто декорациями, тенями. Слегка прикоснувшись к струнам и кивнув в ответ на их мелодичный перебор, Цираночка, без вступительных слов и приветствий, начала играть. Мелодия не показалась Вернону сложной, но было в ней что-то пронзительное, навевающие мысли о зимнем утре, когда солнце только появляется из-за горизонта несмелыми отблесками, а воздух кажется ломким и будто хрустящим. Голос у девушки оказался под стать: нежный и звонкий.

*Путь пальцем проложи средь шрамов, ран суровых
Чтоб наши слить пути судьбе наперекор.
Открой те раны, вылечи их снова.
Пусть сложатся они в судьбы узор.*

Песня и красивый голос полностью захватили зрителей, Вернону показалось, что мысли о сегодняшнем странном его состоянии просто выдернули из головы, полностью заменив их музыкой и словами песни.

*Из снов моих с утра бежишь проворно.
Крыжовник терпкий, сладкая сирень
Хочу во сне твой видеть локон черный,
Фиалки глаз твоих, что слез туманит тень.*

*По следу волка я пойду в метели.
И сердце дерзкое настигну по утру.
Сквозь гнев и грусть, что камнем затвердели
Я разожду уста, что мерзнут на ветру.*

На последнем куплете тональность пени немного поменялась, голос Цираночки будто окреп и стал более густым, более сильным. Роше услышал, как слева от него какая-то девушка всхлипнула, давая волю чувствам. И она была не одна такая: барышни по всему залу или уже пускали слезу, или были критически близки к этому. Надо признать, мужчин это тоже не обошло, Роше даже порадовался, что его странная чувствительность отпустила его так же быстро, как накатила.

Золтан уже всюду водил руками в воздухе, то ли дирижируя, то ли обрисовывая контуры чей-то весьма аппетитной фигуры. Губы Геральта были плотно сжаты, и он не казался расчувствовавшимся, что было не удивительно для ведьма, но что-то было в его взгляде и выражении лица... Удивленное и немного грустное, с проблеском узнавания. Рука Йорвета сильнее сжалась на колене Роше, эльф прислонился к его плечу, прикрыв глаз. Он казался наслаждающимся музыкой, хотя обычно костерил дхойне за «скрипучие голоса» и «кривые руки».

Самым чувствительным из их компании был Лютик, и Роше бы не удивился, увидев его слезы. Но их-то как раз не было: бард смотрел на сцену, как оголодавший кот на кусок колбасы. Золтан был прав, Цираночка отпела его на полную.

*Не знаю — ты ль мое предназначение,
Иль страстью я обязан лишь судьбе.
Когда в желанье, я облек влеченье
Не полюбила ль ты во вред себе?*

*Из снов моих с утра бежишь проворно.
Крыжовник терпкий, сладкая сирень.
Хочу во сне твой видеть локон черный,
Фиалки глаз твоих, что слез туманит тень...*

Последние аккорды отзвучали, будто растворились в воде, и зал отозвался бурными аплодисментами. Цираночка поклонилась публике, после чего сыграла еще несколько песен лирических, но уже не настолько пронзительных, и ушла на перерыв.

— Мне нужно поприветствовать мою коллегу, — выпалил Лютик. — Это профессиональная вежливость. Я... вернусь...

Бард скрылся быстрее, чем кто-то успел вставить скабресный комментарий.

— Надеюсь, вторая часть концерта все же состоится.

— Или хотя бы перерыв не слишком затянется, — поддакнул ведьмаку Золтан. — Как думаете, у меня есть время выкурить трубочку-другую?

— Мой дорогой краснолюдский друг, — мгновенно оживился до этого молчавший эльф, — не угостишь старого соратника щепоткой трубочного табака?

— Никакой я тебе, белка, не соратник! — погрозил кулаком Золтан. — Пошли, конечно, я тебя таким табаком угощу, ты потом к сигаретам прикасаться не захочешь.

Йорвет похлопал Роше по колену и удалился следом за краснолюдом. Вернону не хотелось его отпускать, но тащиться следом или удерживать было глупо.

— Ты какой-то не такой сегодня, — заметил Геральт. — И пульс был учащен, когда ты пришел.

— Наверное, еще не отошел от аварии, — уклончиво ответил Роше. Ему не хотелось грузить Геральта своими проблемами, учитывая, что он и сам не совсем понимал их суть. Но проблема там определенно была не для ведьмака, а для какого-нибудь доктора, чья специальность начиналась с приставки «психо-». — Это не Цири там?

Геральт обернулся и помахал только вошедшей в «Зимородок» дочери. Цири была в компании спутника и слава всем богам, это был не Авалакх! Крупный парень, чьи грубоватые черты выдавали в нем уроженца Скеллиге, смотрел на нее с нескрываемым восторгом и, видимо, не замечал ничего вокруг. И немного удивился, когда Цири подтащила его к их столику и представила его Геральту как Скъялля.

Роше отвернулся, не желая смотреть, как ведьмак наводит шороху на очередного ухажера Цири. Слишком велик шанс рассмеяться. Цири и ее скеллигский друг сели за их столик, а через несколько минут вернулся и Лютик. На щеке у него горел след от пощечины, но выражение голода на лице сменилось мечтательностью.

Концерт продолжился, Цираночка снова спела ту песню, что пела в самом начале, и хотя эффект был не столь оглушитель, в зале снова слышались всхлипывания, а Скъялль неловко сжал ладонь Цири.

Вернон же с равнодушием отметил, что на него, похоже, не действует. Вообще. Полностью. Никакой реакции. Песня была все так же хороша. Цираночка пела, вкладывая в музыку всю душу, но это будто не касалось Вернона.

— Извините, — пробормотал Вернон, поднимаясь со своего места. Если кого-то его поступок и удивил, то капитан этого не заметил.

Йорвет и Золтан курили в подворотне, позади «Зимородка», краснолюды громко рассказывали что-то о ценах на сталь и папашу его краснолюдской пассии, который был полный «гузно навозное». Эльф поддакивал и жмурился от удовольствия, затягиваясь крепким трубочным табаком.

Заметив Роше, Йорвет улыбнулся ему, наверное, подумав, что тому тоже захотелось покурить. Улыбка почти сразу исчезла с его лица, когда он понял, что Вернон стоит под дождем без пальто. Да и вид у него, наверное, был немного безумный, потому что Золтан быстро удалился, пробормотав что-то вроде «шли бы вы домой ребята».

— Что случилось, дхойне? Тебя напугала темнота, и ты пришел искать защиты у Старшего народа? — рассмеялся эльф, когда Роше обнял его, чувствуя, как его снова накрывает. Теперь он наоборот чувствовал все еще острее. Свою любовь к чертовой белке, нежность, которую всегда старался замаскировать, легкое раздражение от его глупых шуточек, еще страх, еще сильнее, чем раньше, потому что с ним творилась какая-то полная херня и это чертовски его пугало. Потеря контроля над собой просто ужасала.

— Вернон?

— Кажется со мной что-то сильно не так, — он крепче сжал эльфа в объятиях и почувствовал, как его обнимают в ответ. Йорвет сказал что-то успокаивающе, вроде того,

что все будет хорошо.

Вернон еще не знал, что с ним, но был уверен – в ближайшее время хорошо не будет.

Примечание к части

Ну вот и все)

Спасибо всем, кто был со мной все это время и поддерживал меня своими комментариями. Спасибо, ребят)

И да, вам не кажется, концовка подразумевает под собой жирный такой намек на продолжение ^^